

– Ты мне больше не сестра!

Это были последние слова, которые я сказал своей старшей сестре, когда она уезжала в Америку. В тот день она умерла для меня.

Сестра была старше меня на пять лет, и в детстве эта разница казалась лишь ничего не значащей цифрой – мы

вместе играли в машинки, смотрели мультфильмы, гуляли во дворе, убегали от собак... Я никогда не задумывался о том, что она старше меня, и что мои машинки ей не так интересны, как мне, и что постепенно мультфильмы стали для нее смешными, а фильмы, в которых была эта странная любовь, занимают ее все больше. Потом она стала все чаще и чаще появляться дома поздно. Я, конечно, обижался на нее, но это ничего не могло изменить, так как она была взрослой девушкой, а я – маленьким мальчишкой. Когда мне было пятнадцать лет, она познакомилась с американцем и через некоторое время сообщила нам, что уезжает с ним в Америку. Вначале родители не хотели ее отпускать, но после того, как познакомились с ее парнем, поняли, что он серьезный и что его любовь искренняя.

Однажды моя сестра собрала все свои вещи и вечером стала прощаться со всеми, так как ее самолет улетал рано утром. В тот вечер я и крикнул ей те самые последние слова, после которых у меня не стало сестры.

Прошло уже много времени, я работал в газете и вел литературную рубрику, в которой публиковались интервью с известными литераторами, автобиографии классиков, а также анонсы о книжных новинках. Время от времени различные издательства при помощи нашей газеты сообщали о конкурсах среди авторов, сроки выходов ожидаемых книг и другую полезную информацию. Несмотря на то, что был знаком со многими издателями и авторами, я все же не решался попросить их издать какую-нибудь из моих книг. Я почему-то боялся, да и написать хотелось что-нибудь такое, что не было бы банальным и надоевшим. Моя жизнь казалась мне скучной и надоевшей: работа – дом – работа и так по кругу. На выходных, правда, выезжали куда-нибудь с друзьями, но это было не часто, так как большинство из них были женаты. Я же был свободен, несмотря на уже недетский

возраст – приближалось тридцатилетие. К созданию семьи все было готово – квартира хоть и не в центре, но большая и уютная, дорогая машина, постоянная работа с приличным окладом и некоторая сумма денег в банке. Но все это не помогало мне найти ту единственную.

О моей сестре почти никто не знал, и все считали, что я был единственным ребенком в семье, так как дома если и стояли семейные фотографии, то на них присутствовал только я один. Фотографии с сестрой я почти все сжег еще в детстве. Пока были живы родители, сестра старалась поддерживать с ними отношения и даже как-то раз пригласила их и меня к себе, но я сделал вид, что очень занят. Мои слова о том, что для меня моя родная сестра умерла, заставляли маму плакать. Когда же родители отошли в иной мир, я даже не оповестил ее об этом, да и кого оповещать, если для меня ее не существовало. Но, скорее всего, она и сама это узнала через знакомых.

Как сказал один мой знакомый, а также психолог по образованию... нет, даже давний друг, знающий историю о моей сестре, – я не мог сойтись ни с одной женщиной, потому что в каждой видел свою сестру и ее предательство. Возможно, поэтому все попытки моих знакомых познакомить меня с прекрасной и одинокой девушкой заканчивались провалом – девушки чувствовали мое неприятие женского пола и не стремились сблизиться со мной. Постепенно я свыкся с мыслью о том, что так и умру одиноким, поэтому на предложения друзей познакомиться на свиданиях вслепую или по Интернету отвечал шуточками и махал рукой.

* * *

Выходные выдались на удивление теплыми, что было неожиданно, ведь недавно шли проливные дожди и метеослужбы пророчили нам холод и снег. Я встал рано

утром: на выходных я в основном всегда спал до обеда, однако на этот раз меня пригласил на день рождения один мой знакомый и попросил заехать за ним, так как у него сломалась машина. Оторвавшись от окна и сладко зевнув, я направился в ванную комнату – принять душ, затем пожарил себе яичницу с колбасой и сыром на завтрак, а после этого стал одеваться в ускоренном темпе, так как немного задержался и мне уже давно нужно было выезжать. Одевался недолго, это раньше, собираясь на мероприятия, наряжался у зеркала часами и душился дорогими французскими духами, чтобы мгновенно привлечь к себе внимание и произвести приятное впечатление на одиноких девушек, а сейчас для меня это было в прошлом. Облачившись в черный классический костюм, а также надев черный однотонный свитер поверх белоснежной рубашки и черные дорогие туфли, я выскочил из дома.

Автомобиль мой стоял на стоянке в двух кварталах от дома, так как ближе свободных парковочных мест не нашлось. Пройти пару километров по такой теплой и солнечной погоде после почти месяца затяжных дождей было приятно для души, так и хотелось улыбаться и петь. Бабушки повылезали из своих квартир и стали опять шептаться насчет меня, так как единственной темной фигурой в подъезде был я – не женат, вечно сижу дома, возвращаюсь домой затемно. Большинство из них чисто-сердечно считали меня маньяком и не раз сообщали об этом в полицию, когда слышали об очередном убийстве и о том, что правоохранительные органы ждут полезную информацию. Поздоровавшись с ними и насвистывая какую-то песенку, я направился к своему автомобилю, временами перепрыгивая через лужи.

Добравшись до машины, я отправился за другом.

Смотря на его жизнь, я всегда радовался тому, что был не женат. А вот он, когда-то успешный Казанова, не пропускавший ни одной юбки, самый популярный парень

в школе и университете, превратился в семьянина, встречающегося с друзьями раз в год. Человек, побывавший почти в каждой стране мира по причине того, что был летчиком, превратился в преподавателя школы юных авиаторов. В общем, он стал тем, в кого всегда боялся превратиться.

Теплая погода оживила не только людей, но и пробки, которые снова стали такими, что в них можно было спать, не боясь того, что впереди стоящий автомобиль за ближайший час двинется хотя бы на пару метров. К счастью, я знал несколько объездных дорог и поэтому попал всего-навсего в небольшой затор, быстро исчезнувший. К дому друга я подъехал с опозданием минут на десять, а потом еще полчаса ждал возле дома – их тринадцатилетняя дочь долго не могла договориться с матерью, в чем ей идти.

– Извини, Вик! – произнес мой друг, открывая дверь и садясь на место рядом с водителем, в то время как его девчонки устроились сзади.

– Да, – махнул я рукой, оборачиваясь назад. – Привет, красавица! – поприветствовал я дочку друга.

– Здравствуйте, – улыбнулась мне в ответ Катя.

– Как дела в школе? – поинтересовался я у нее, начиная долгий разговор – я знал, как любит девочка рассказывать о школе часами.

Меня она любила, так как год назад я устроил ей на день рождения настоящий праздник, приведя с собой на вечеринку ее любимого казахстанского писателя, подарившего ей книгу с автографом, которая к тому времени только запускалась в массовую печать. С тех пор она полюбила меня, а ее родители несколько раз даже оставляли меня с ней, когда хотели куда-нибудь пойти вдвоем. Девчонка не обижалась, если ее оставляли со мной, и больше всего любила бывать у меня на работе, ведь

там во всех отделах ее встречали девушки с конфетами, и она могла свободно скачать из Интернета фотографию своего кумира и распечатать в виде огромного плаката.

До небольшого ресторана, в котором проводился праздник, мы добирались долго из-за того, что, несмотря на мои попытки объехать известные всем водителям загруженные дороги, попали в затор. И когда добрались до места празднования и вошли в ресторан, то увидели, что все уже сидят за столами и празднуют – тридцать человек четверых не ждут. Едва мы вошли, к нам подскочил официант и поинтересовался: пришли мы на день рождения или нет. Получив удовлетворительный ответ, он проводил нас к столу.

Праздник выдался веселым – каждый старался выделиться и пожелать имениннику чего-нибудь такого, чего еще не желали, кто-то даже читал стихи собственного сочинения. По причине того, что я был за рулем, в этот вечер я не употреблял спиртные напитки и довольствовался различными соками и минеральной водой, что заставляло многих смотреть на меня искоса.

– Хочу пить, – произнесла дочка моего друга, подходя ко мне.

На протяжении практически всего вечера я сидел за столом и медленно потягивал из бокала апельсиновый сок. Все остальные взрослые гости, выпив чуть ли не все спиртные напитки, находящиеся на столе и в запасниках ресторана, танцевали под веселую музыку. Мне танцевать не хотелось, так как я почти час танцевал вместе с детьми и теперь у меня болели ноги. К тому времени, когда подошла девочка, веселая музыка прекратилась и начала играть тихая и медленная, под которую все всегда танцуют обнявшись. Детям и одиноким это было неинтересно. Обернувшись на стол, я заметил, что, если судить по одиноко сидящим взрослым, без своей второй половинки был только я один.

– Что хочешь? – поинтересовался я, смотря, какие напитки находятся на столе.

– Вина, – ответила девочка.

– А? – не понял я. – Давай лучше соку, вишневого... хочешь?

– Вино лучше, – обиженно буркнула девочка. – Я уже взрослая, и мне можно пить вино...

– Лучше соку, – не уступал я, так как спаивать маленькую дочку своего друга мне не хотелось.

– Хорошо, – покорно согласилась девочка, решив, что спорить со мной бессмысленно.

– Минуточку, – протянул я и, привстав со стула, стал пробираться к стоящему неподалеку пакету с вишневым соком.

Взяв сок и обернувшись к девочке, я увидел, что она сидит рядом с какой-то молодой девушкой и о чем-то смеется вместе с ней. Откашлявшись и налив в бокал сока, я протянул его девочке, которая перестала разговаривать со своей знакомой, едва только я подобрался к ним. Девушка взглянула на меня на какое-то мгновение, а потом опустила глаза вниз, изредка поглядывая на девочку, которая пила свой сок, смотря то на меня, то на девушку, и улыбалась.

– Сашка, а ты хочешь пить? – поинтересовалась Катя у девушки, протягивая ей свой бокал.

– Спасибо, – девушка улыбнулась и, взяв бокал, немного отхлебнула. – Вкусно...

– Вкусно, но я хочу вина, а вот этот дяденька мне не разрешает! – пожаловалась Екатерина, взглянув на меня.

– Ты еще маленькая девочка, – протянул я, не оправдываясь, так как был прав. – Тринадцать – это не тот возраст, когда можно пить спиртные напитки. Особенно девочкам.

– Я уже не девочка, – буркнула дочка моего друга, – а тринадцатилетняя девушка. Правильно я говорю, Сашка?

– Ну... – девушка немного растерялась и удивленно взглянула на меня, – разве что чуть-чуть...

– Ура! – девчонка нагло показала мне язык и, соскочив с коленей девушки, бросилась к ближайшей бутылке красного вина.

– Спаиваете маленьких девочек?! – поинтересовался я с ехидством в голосе.

– Просто я считаю, что пусть лучше она попробует вино с нами, чем с какой-нибудь компанией, – ответила мне девушка.

– Ну да, возможно, вы правы, – согласился я.

– Вот! – произнесла девушка, поставив на стол бутылку красного вина.

Взяв два чистых фужера, я налил в них вина своим спутницам. Кате я налил чуть-чуть, так как решил, что вино ей может не понравиться – как-никак оно было достаточно крепким и отдавало спиртом. Девушке я тоже не стал наливать полный бокал и налил чуть больше, чем девочке. Взяв свой бокал и взглянув на меня, девушка улыбнулась, а вот Катя посмотрела хмуро и оскорбленно.

– А вы? – поинтересовалась девушка.

– Я за рулем, – произнес я и под хохот девочки поднял бокал с натуральным вишневым соком.

Мы стукнули свои бокалы краями и выпили. По кислому выражению лица девочки я понял – вино ей не понравилось; она тут же запила его соком. Девушка изящно отпила немного вина и поставила фужер обратно на стол.

– Мне здесь надоело, пойдете в парк?! – предложила девочка, смотря на нас умоляющим взглядом.

– Ну... – растерянно протянула девушка, вопросительно смотря на меня.

– Пойдемте, – кивнул я.

Катя соскочила и бросилась к остальным детям – приглашать их пойти с нами.

– Непоседа, – вздохнул я, вставая со стула. – Кстати, мы не представились. Меня зовут Виктор, для друзей – Вик. Это, кстати, она придумала – после того, как посмотрела молодежный сериал «Клуб». Хотя я на героя оттуда ни капельки не похож.

– Очень приятно. А меня зовут Александра, можно просто – Саша, – улыбнулась девушка. – А откуда вы знаете Катю?

– Она дочь моего друга Данилы, – ответил я. – А вы?

– Я работаю с ее мамой и познакомилась с ней, когда она приходила к нам на работу. Веселая такая девочка...

– Да, – кивнул я.

Катя быстро собрала остальных детей, мы предупредили родителей, чтобы они не потеряли их, и отправились на улицу. Идея с прогулкой была очень удачной, так как после долгих дождей теплая погода была настолько приятной и теплой для души, что хотелось ходить и ходить, чувствуя тепло солнца, по которому все уже успели соскучиться. Да и парк был рядом – всего в одном квартале от ресторана. Хотя я не забыл предложить детям и Саше доехать до парка на моем автомобиле, но, как и ожидал, дети не приняли эту идею с восторгом и решили идти все-таки пешком. Мы с девушкой пожали плечами и отправились с детьми в парк.

Дети шли впереди нас и о чем-то разговаривали, поэтому через какое-то время я предпринял попытку заговорить с девушкой. Саша с радостью откликнулась на мою попытку поболтать, и мы стали разговаривать на самые разные темы, так как у нас оказалось много схожих интересов. Девушка любила читать книги, и в список ее любимых писателей – как современности, так и классики – входила половина и моих любимых писателей, поэтому поначалу мы говорили об общих предпочтениях – авторах и их произведениях. Потом постепенно перешли на

то, кто где живет, с кем живет, работает, да и вообще разговорились о жизни. Больше всего удивило то, что девушка призналась мне, что свободна, во что не очень-то и верилось, так как она была привлекательной. Я не верил в то, как могла быть одинокой такая красавица: стройная, худенькая, с приятным лицом, привлекающим к себе внимание своей добросердечностью. Серые глаза, но такие, что их цвет не казался простым серым, а наоборот – каким-то уникальным; таким, что в этих глазах можно было легко утонуть. В общем, она была милой и привлекательной, единственное, что, возможно, не позволяло ей стоять на одном уровне с моделями с обложек журналов – так это рост, она была немного ниже меня. Хотя ведь многие актрисы и певицы, несмотря на свой небольшой рост, считаются привлекательными и удачливыми. Да и многие парни, в их числе и я, считают, что девушка может быть одного с ними роста, но не выше – так же, как и я, – а рост девушки как раз подходил под мой. О том, что она была доброй и светлой, как солнце, говорил также и цвет ее волос – рыжий.

Добравшись до парка, мы отправились бродить по нему. Дети время от времени оборачивались в нашу сторону и о чем-то шептались и смеялись. Кататься на каруселях нельзя было по причине того, что вчера был дождь, а вот есть мороженое и отправиться в здание развлечений нам никто не мешал. Двое мальчишек тут же заняли игровые автоматы, имитирующие гонки на автомобилях, я, не удержавшись, вскоре к ним присоединился. Саша вместе с девчонками отправилась вначале к автомату, представляющему собой лошадь, а потом еще куда-то, но куда именно – я не видел, так как был занят игрой. Когда мы так прокатались около часа, я предложил и мальчишкам, и девчонкам отправиться кататься на картинге. Все восприняли эту идею с удовольствием.

– Идешь? – поинтересовался я у Саши, пропустив всех детей вперед.

Кроме нас, на картах никого не было, поэтому нам разрешили заплатить в конце, когда нам надоест. Саша взглянула на меня, и я понял, что она или стесняется, или боится кататься.

– Я не умею, – чистосердечно призналась девушка.

– Я научу! – пообещал я ей.

Минут десять я потратил на то, чтобы обучить Александру простейшим правилам управления картом – газ, тормоз и поворот руля. Она оказалась хорошей ученицей и скоро в заезде «один против одного» оставила меня с носом, опасно обойдя на повороте перед финишем, из-за чего сборная парней проиграла. Еще около часа мы провели на картинге, выявляя лучшего гонщика, которым в конце концов оказался один из мальчишек, – мы с Сашей все-таки решили поддаваться и время от времени просто притормаживали и пропускали детей. Расплатившись за картинг, я взглянул на время, было еще не поздно, но время пролетело незаметно – мы уже гуляли около двух с половиной часов.

– Куда теперь? – поинтересовался я у детворы. – Или к родителям? Не проголодались?

– Нет! – в один голос закричали ребята.

– Мы катались на ваших машинах, теперь идем кататься на лошадях! – произнесла Катя и зашагала по аллее.

Мы с мальчишками переглянулись и отправились вслед за девочками. К моему огромному удивлению и, надо признать, несчастью, под словами «кататься на лошадках» девочки во главе с Катей подразумевали не катание в карете с запряженными в нее лошадьми или хотя бы одной лошадкой, а именно одиночное катание верхом. Причем количество коней, к моему глубочайшему сожалению, равнялось количеству человек в нашей компании.

Девочки восприняли это с энтузиазмом и, мгновенно выбрав себе по лошадке, стали на них забираться; рассесться им помогала Саша, а затем и сама с легкостью оседлала коня, словно каждый день ездила верхом. Я тоже помог мальчишкам забраться на лошадей и участливо помахал всем рукой на прощание, учтиво пожелав удачного пути.

– А вы? – обратилась ко мне Саша, глядя на меня с лошади сверху вниз.

– Да... я... как-то лучше того... тут вас подожду... – растерянно забормотал я.

– Боитесь? – поинтересовалась Александра, улыбаясь и смотря на меня так, что я захотел запрыгнуть на лошадь и поставить ее на дыбы, чтобы у этой девчонки аж рот от удивления открылся.

Хотя, конечно, я отдавал себе отчет в том, что у меня бы не хватило на это мастерства, да и, если честно признаться, желания вместе с храбростью. Я за всю свою, казалось бы, долгую жизнь катался на лошадях раза два, да и то – в детстве на руках у матери. Мальчишки, сидящие верхом, смотрели на меня с пониманием и мужской солидарностью, каждый из них с радостью бы остался рядом со мной, а вот девчонки, так же, как и Саша, смотрели на меня с улыбками.

– Нет! – буркнул я.

– Значит, не любите лошадей! – заключила она.

– Ну... – протянул я растерянно.

– Если не любите – значит, просто не умеете их готовить! – Саша улыбнулась своей шутке, собственно, как и все. – А если серьезно, вы же меня научили водить ваши карты, так что я не хочу оставаться в долгу и научу вас тому, как обращаться с лошадьми...

С этими словами она ловко, быстро, а главное – с элегантностью спешила и подошла ко мне. Я мгновенно

ощутил желание взять руки в ноги и быстро дернуть куда-нибудь, так как лошадей старался обходить стороной и исключительно наблюдать за ними.

– На лошадь надо садиться справа. Поставьте ногу в стремя! Ну, не бойтесь...

Обреченно вздохнув, я послушно стал выполнять все поручения моей учительницы и скоро, к своему страху, забрался-таки на спину лошади. Ощущения были странные, особенно когда лошадь слегка опустила голову, и я лихорадочно вцепился в седло пальцами. Взглянув на мое бледное и перепуганное лицо, Саша улыбнулась и, взяв лошадь за узды, медленно повела ее, по дороге уговаривая меня отцепиться от седла и держаться ногами. Ага, сейчас! Хотя постепенно я успокоился и отцепился, но на какое-то мгновение, пока лошадь опасно не покачнула меня.

Время катания на лошади оказалось для меня самым долгим. Когда же Саша отпустила лошадь и дала мне поводья, я чуть не взмолился о помощи, так как мои пальцы вцепились в седло и ни за какие коврижки не хотели держать поводья. Взглянув на меня и пожалев, она ловко взобралась на мою лошадь передо мной. Вначале я был искренне рад этому, как любой мужчина, рядом с которым оказалась симпатичная девушка, однако потом обнял ее и прикрыл глаза, когда она поскакала быстрее, чем движется улитка. Мне было стыдно и одновременно настолько хорошо с ней, что я вдруг почувствовал себя единственным человеком на земле. Пускай и не принц на белом коне, поскольку так и хочется уточнить: а где же все-таки принц? Но ведь тоже должен же хоть раз быть счастливым! Пускай моя сестра предала меня и я потерял веру в женщин – ведь они все обманывают, и, когда их любят, вдруг находят других, и уходят, больно бьют словами по лицу и по сердцу, смотрят не на человека, а на

его материальное состояние... Все это есть, и даже больше, но ведь может быть одна иная...

– Все, приехали! – произнесла Александра.

Я даже и не заметил, как мы прокатились около тридцати минут, как не заметил и того, что нас уже просили расплатиться, да и мой друг звонит мне, интересуясь, где мы.

– Сейчас! – протянул я.

Слезая с лошади, я растянул ноги так, что у меня брызнули слезы из глаз, благо никто этого не заметил. Спешившись, мы помогли детям слезть, а потом, расплатившись и купив по мороженому, отправились обратно на праздник. Было уже темно, и поэтому мы держали детей возле себя, да они и сами сильно не отрывались от нас. Потихоньку, за шуточками и воспоминаниями о проведенном в парке времени, мы добрались до места празднования, где народу стало меньше раза в два – многие уехали домой по причине того, что завтра им нужно было на работу. А так как на работу нужно было всем, едва мы пришли, детей сразу забрали родители. Мой друг собирался побыть еще, ведь бронированное время заканчивалось только через час.

Из-за того, что я был за рулем, мне пришлось отвозить гостей по домам, а когда я возвратился, то, сколько ни искал, так и не смог найти Сашу. Поинтересовавшись, я получил подтверждение своей догадке – она уехала. И уехала через десять минут после меня.

* * *

На следующий день, в понедельник, после дня рождения, на котором я встретил Александру, я полдня только и делал, что вспоминал ее. Образ девушки крепко запечатлелся в моей голове и перед глазами, да так, что едва я закрывал глаза, как видел ее перед собой, а в ушах слышался ее приятный голос, который я мог отличить теперь

от миллиона любых голосов, и не только из-за того, что она мило и приятно для слуха грассировала. После обеда я пришел к выводу, что у меня нет ни одного желания, кроме как встретиться с этой девушкой во второй раз и попробовать с ней подружиться. К счастью для меня, Александра работала с женой моего друга, поэтому я позвонил ему и поинтересовался адресом места работы его супруги, которая была старшей продавщицей в торговой точке сети музыкальных магазинов, которых по стране в каждом городе было по нескольку штук. Должность у жены друга была ответственной и очень хорошо оплачиваемой, а также очень удобной в том смысле, что любой ее знакомый мог найти новый диск, причем куда дешевле, чем в любом другом магазине. Я и сам множество раз приобретал через нее новые альбомы любимых групп или заинтересовавшие меня фильмы, вот только в большинстве случаев я просто звонил ей и заказывал их, а потом приезжал в выходные и отдавал деньги. Мое желание – отправиться в магазин для приобретения дисков лично – у друга, к моему большому удивлению, не вызвало никаких подозрений. Он лишь только попросил меня передать привет Александре.

Едва я узнал адрес магазина, как тут же рванул туда, не желая более оставаться в редакции, в которой я и так задержался. Пробки только начинались, и я, нервничая и барабаня пальцами по рулю, стоял на светофорах раза в два дольше, чем это было всегда – весь поток автомобилей не успевал проскакать до смены света. Через час я наконец-то добрался до нужной улицы и увидел витрины магазина, в котором работали жена моего друга и... Александра. Едва мотор автомобиля перестал гудеть, я вдруг осознал, что совершенно не придумал, как подойти к Александре, по какой причине и с какими словами. На секунду мною овладел страх, который

чуть было не заставил меня включить двигатель и вжать педаль газа в пол, однако я быстро овладел собой и решил, что по ходу дела разберусь – как-никак уж не в первый раз, не какой-то там влюбившийся в одноклассницу мальчишка.

Подбодрив сам себя оценивающим взглядом в зеркало и решив, что в зеркале отразился вполне привлекательный мужчина, я вышел из салона автомобиля и, закрыв двери, направился в магазин. На его окнах были наклеены различные рекламы с новинками, одна из которых меня привлекла, так как это был акустический концерт моей любимой группы, вышедший всего несколько дней назад. Открыв дверь и оказавшись в магазине, я стал бегло осматриваться, ища глазами или Александру, увидеть которую мне хотелось больше всего и из-за которой я приехал, или хотя бы жену моего друга, чтобы с ее помощью найти Александру. Все помещение магазина занимали огромные стеллажи с дисками, возле которых ходили покупатели. Продавцы стояли в стороне, ожидая, когда понадобится их консультация по какому-нибудь вопросу, касающемуся товара. С внутренней стороны у дверей стояли приборы безопасности, начинающие пищать, если кто-то пытался вынести что-нибудь из магазина, не расплатившись, а также маячили двое молодых охранников. Свои вещи покупателям предлагалось оставлять в специальных ящиках под надзором этих самых охранников. Внутри магазина играл альбом какой-то новой эстрадной певицы, музыка и голос которой ничем не отличались от всех остальных молоденьких исполнительниц. Хотя, возможно, это для меня сложно различать их, а кто-то вполне разбирается. Что ж, вкусы разные...

– Здравствуйте, – счастливо и лучезарно улыбаясь, поздоровалась со мной Александра, незаметно оказавшись передо мной, пока я мотал головой по сторонам.

На ней была белоснежная блузка с бейджиком, сообщаящим, что она – продавец-консультант и зовут ее Александра, черная строгая юбка спускалась чуть ниже колен. Волосы ее были распущены и живописно спадали на ее худенькие плечи. Мне понадобилось некоторое время для того, чтобы я обрел дар речи.

– Здравствуйте, – поздоровался я в ответ – мы все еще были с ней на «вы», несмотря на то, что прошлым вечером провели долгое время вместе.

– Пойдемте, я провожу вас к Анастасии Дмитриевне, – произнесла Александра.

– К кому? – растерялся я.

– Ко мне, – произнесла жена моего друга, подходя к нам, – это для тебя я – Настя, а на работе я – Анастасия Дмитриевна. Привет! – Настя, подойдя ко мне, чмокнула меня в щечку в знак приветствия. – Какими судьбами заглянул к нам?

– Да вот, диски решил новые посмотреть...

– Ага, – кивнула Настя, подмигивая мне, – ладно, не буду мешать, а то у меня работа. Сашенька, помоги моему другу с выбором дисков. Когда закончите – зайдите оба ко мне. Пока! – Настя улыбнулась мне и быстро зашагала куда-то вглубь магазина.

– Что вас интересует? – любопытствовала Александра у меня.

«Вы», – хотелось честно ответить мне девушке на ее вопрос, но это было бы слишком неожиданно, поэтому я многозначительно посмотрел по сторонам и протянул в ответ следующее:

– Не знаю... А где у вас рок-исполнители?

– Сейчас покажу, – пообещала Александра.

Пройдя вслед за ней к стеллажам в самом конце магазина, я увидел нужные, на которых сверху было написано «русский рок», «иностранный рок», «металл». Каждый

стеллаж имел чуть ли не десять ярусов, которые были разбиты на ящички, маркированные буквами алфавита. Не всеми, конечно, а только теми, на которые начиналось название хотя бы одной группы. Увидев столь огромный выбор, я мгновенно направился к ящичку с буквой «С», чтобы найти новый альбом моей любимой группы «Сплин». Поискав несколько секунд, я быстро увидел именно тот альбом, который хотел купить. Взяв находку в руки, я выпрямился и обернулся назад. Александра все еще стояла позади меня и, когда я повернулся к ней, взглянула мне в глаза. Какое-то мгновение мы смотрели в глаза друг другу, потом, почти одновременно, смущенно отвели взгляды. Девушка взглянула на стоящего в метре от нее и смотрящего диски с эстрадной музыкой покупателя, а я повернулся обратно к дискам. Хотя, если честно сказать, то я первым отвел взгляд, так как никогда не мог смотреть кому-нибудь в глаза прямо, видимо, по причине моей робости.

– Могу я вам подсказать или помочь? – поинтересовалась Саша, когда я решил просмотреть все, что было в наличии из исполнителей российского рока.

– Да я просто так смотрю, – немного растерялся я, как это бывает всегда с любым человеком в магазине, когда к нему подходят продавцы и интересуются, могут ли они помочь. – Кстати, а вы какую музыку слушаете?

– Рок, – немного задумавшись, ответила Александра. – Почти все то же, что и вы! – улыбнувшись, она кивнула на диски в моих руках.

Я стоял и задумчиво перебирал диски у меня в руках, мне хотелось узнать точнее: какую именно музыку она слушает; что рок – это было понятно, а какие именно группы? На руках у меня были новые и старые, которых не было в моей коллекции, альбомы групп «Сплин» и «Би-2». Взглянув на диск группы «Би-2», я вдруг вспомнил о том,

что они давали два концерта, один из которых был именно сегодня. Я на него не собирался, так как никто из моих знакомых не мог на него пойти, а мне, во-первых, не хотелось идти одному, а во-вторых, после дня рождения я еще нормально не отоспался. Несколько секунд я соображал, а затем мне в голову пришла блестящая мысль – пригласить Александру на концерт. Найти билеты за несколько минут до концерта для меня не составляло труда, так как одна из моих знакомых работала администратором концертного зала, в котором пройдет выступление, и отвечала непосредственно за распространение билетов.

– Вам нравится «Би-2»? – задав вопрос, я осознал, насколько он глупо прозвучал, ведь это было ясно.

– Ага, – кивнула девушка.

– Сегодня у них концерт... И у меня совершенно случайно есть лишний билет! Не хотите составить мне компанию? – поинтересовался я.

По растерянному взгляду девушки я понял, она не ожидала от меня такого предложения. Несколько секунд она просто молча стояла и хлопала глазками, потом, видимо, обдумав все, улыбнулась, и по этой улыбке я понял, что ответ будет отрицательный. Почему именно отрицательный – я не знал, а почувствовал это, взглянув на ее улыбку и взгляд.

– Спасибо за приглашение...

– Не за что, – перебил я ее, поняв, что расшифровал ее улыбку и взгляд совершенно правильно, – понимаю, это немного неожиданно, и у вас дела... Просто я решил пригласить... кто знает, когда они приедут к нам в следующий раз.

Взгляд девушки снова стал задумчивым, так как она поняла, что в моих словах есть доля правды – никто не знал, когда они снова приехали бы к нам, тем более с таким

грандиозным концертом. А тут ее приглашали на концерт, причем могли с легкостью отпросить у начальства отпустить ее чуть-чуть пораньше.

– Вы правы, – с грустью в голосе согласилась с моими словами девушка, – но я, к сожалению, как раз сегодня не смогу... Спасибо вам за приглашение!

– Да не за что, – улыбнулся я, понимая, что и вправду у нее могли быть заранее запланированные дела на этот вечер.

Наступил немного неловкий момент, я получил отказ на предложение провести вечер со мной на концерте вроде бы любимой обоими группы, а девушке было неловко за то, что она отказала и теперь тоже не знала, как это отразится на наших отношениях. Хотя какие там отношения – два раза встретились. Первый раз все время провели вместе с детьми, гуляя с ними в парке, а второй раз в магазине, когда я пришел купить диски, а она, оказавшись продавцом, стала помогать мне с выбором. Для сценария хотя бы даже дешевого и банального романа – и то не дотягивает. Мы оба понимали это, но ни один из нас не знал, что делать дальше. Я стоял и смотрел на диски, находящиеся у меня в руках, а Александра смотрела в сторону телевизора, по которому показывали недавно вышедшую на экраны кинотеатров нашу новую молодежную комедию. Фильм был с интересным сценарием, поэтому скоро я вместе с ней стал смотреть фильм, собственно, как и большинство продавцов и несколько покупателей.

Покупатели заходили в магазин и выходили, некоторые продавцы, в основном новички-стажеры, отвлекались от просмотра фильма и направлялись к зашедшим покупателям с желанием помочь в выборе или поисках чего-либо, продавцы же наподобие Александры просто стояли и смотрели фильм, то и дело смеясь, так как комедия

и вправду была смешной. Почти два часа просмотра фильма проскочили незаметно, и скоро на экране побежали строчки титров.

– Я подумываю о том, чтобы открыть кинотеатр, – задумчиво протянула Настя, осматривая собравшихся и смотрящих фильм продавцов.

Все моментально разбежались по магазину, кроме Александры, которая неуверенно спряталась за мою спину, точнее, стояла позади меня на один шаг. Настя усмехнулась и бросила взгляд на диски в моих руках.

– Я вижу, Сашенька помогла тебе с выбором? – уточнила Настя у меня.

– Ага, – кивнул я, – хороший у вас магазин. И продавцы, кстати. А этот фильм у вас есть в продаже?

– Конечно, – быстро ответила Саша за моей спиной, неуверенно делая шаг вперед. – Показать?

– Можно, смешной фильм. Кстати, я давно не увеличивал свою кинотеку новыми фильмами, можете мне с выбором?! – поинтересовался я у Александры.

– Да, конечно, – девушка поспешно кивнула и стала смотреть на свою начальницу, которая стояла и улыбалась:

– Ладно, не буду вам мешать, не забудьте только зайти ко мне, когда все выберете...

Когда Настя отправилась в сторону кассы для уточнения каких-то вопросов по работе, я в сопровождении прекрасной Александры отправился в сторону дисков с фильмами. Наши с ней вкусы в предпочтениях фильмов совпали так же, как и в музыке, поэтому мы долгое время выбирали мне новые фильмы – и те, которые, по словам девушки, были хороши, и которых не было в моей коллекции. Во время выбора мы также обсуждали просмотренный фильм, смеялись над моментами, которые нам особенно запомнились, а также делились фантазиями относительно концовки фильма. Время, проведенное

за выбором дисков, пролетело незаметно, и, когда мы оторвались от огромного выбора фильмов и мультиков, диски пришлось держать в двух пакетах. На улице уже стемнело, автомобили включили фары, а многие люди спешили с работы по домам, чтобы приготовить ужин, посмотреть какой-нибудь сериал и ложиться спать. Поэтому мы не стали тянуть время и тут же направились к Насте.

– Ой, – ойкнула Настя, увидев нас, входящих в ее кабинет. Правда, перед входом Александра осторожно постучалась и стояла бы, ждала приглашения войти, если бы я не вломился в кабинет ее начальства. – Ты что, решил скупить весь наш ассортимент товара? Сашенька, с сегодняшнего дня у тебя повышение, раз ты так отлично умеешь работать с людьми, ведь этот молодой человек такой жмот, что его все время звали евреем. А ты, в связи с таким количеством приобретенного товара, получишь от нас сегодня скидку.

– Я другого и не ждал, – улыбнулся я.

– Ладно, давайте, идите в кассу, а то мы уже скоро закрываемся...

Саша провела меня до кассы, и только тогда я взглянул на часы – было почти семь часов вечера, точнее – без двадцати. Магазин был круглосуточный, продавцы работали в две смены – ночную и дневную. Роль Насти в ночное время выполнял старший продавец ночной смены, молоденький парнишка лет двадцати, пришедший за десять минут до семи часов. Расплатившись за диски, я отправился к автомобилю и, когда захлопнул дверь, то увидел выходящую из магазина дневную смену. Закрыв дверь автомобиля, я бегом бросился к ним, так как мне не хотелось упустить Александру.

Она шла возле Насти и о чем-то с ней разговаривала, скорее всего, о повышении – если, конечно, это не было шуткой.

– Все, отработали? – поинтересовался я у девушек.

– Да, домой, – протянула Настя.

Александра ничего не ответила, лишь молча кивнула и улыбнулась мне в ответ.

– Вас подвезти? Я на машине, – предложил я Александре.

Девушка растерялась, не зная, что ответить. Мое предчувствие тоже как-то странно молчало, словно в этот момент решался поворотный момент в моей судьбе и судьбе девушки, причем все зависело от нее.

– Соглашайся, что задумалась?! Не стоит ночью ходить одной, если такой кавалер предлагает тебе свой автомобиль. Можешь не бояться, он не маньяк, я его уже долгое время знаю...

– Ну, если так, – немного неуверенно протянула Александра.

– Езжайте, не тяните. Может, недолго в пробках будете стоять! – поторопила нас Настя.

– Можно, – согласилась Александра.

Я чуть не подпрыгнул от радости, так как у меня был шанс подвезти девушку до дома и, возможно, по дороге познакомиться с ней поближе. Когда она села в салон автомобиля, я, взглянув на нее, увидел, что она немного стесняется, поэтому предложил ей выбрать какой-нибудь диск и поставить его. Девушка согласно кивнула и, обернувшись назад, вытащила первый пакет с дисками, в котором была музыка. Минут десять мы выбирали диск, но потом остановили свой выбор на новом альбоме группы «Би-2».

– Ой, а вы же пропустите концерт! – спохватилась Саша.

– Чтобы я отпустил такую девушку одну в ночь! Да я лучше пропущу концерт, тем более – одному там все равно будет скучно. Кстати, предлагаю перейти на «ты»! – предложил я.

– Согласна, – на секунду задумавшись, ответила Александра. – А где вы... то есть ты работаешь?

– В газете, – признался я, – пишу статьи...

Дальше разговор зашел обо мне и моей работе. Ее очень заинтересовало то, что я время от времени встречался с писателями, она спрашивала, с кем я знаком, какие они из себя люди, и вообще ее глаза горели счастливым огнем. Смотря на нее, я решил, что надо обязательно устроить ей встречу с любимым отечественным писателем, тем более его я знал лично, и он был отличным парнем.

Разговаривать с Александрой для меня было настолько легко, что скоро я почувствовал, что могу рассказать ей все, что она пожелает, кроме того, конечно, что у меня есть, точнее была, сестра. Саша тоже поведала о себе, о том, на кого училась, где родилась, как попала на работу, поделилась своими мечтами на будущее. Мечты были простыми – ей не нужно было миллиардера с личным аэропортом, сотней яхт и особняками в столице каждой страны. Напротив, ей нужен был простой парень, который любил бы ее и ценил такой, какая она есть.

– ... Сейчас направо! – прервав веселый рассказ из прошлой студенческой жизни, произнесла Александра.

Я быстро включил поворотник и стал притормаживать для того, чтобы свернуть во дворы. Саша вначале хотела, чтобы я довез ее до автобусной остановки, от которой ей было идти всего ничего – минут десять, но я напросился на то, чтобы довезти ее прямо к подъезду. Сопротивлялась она исключительно для того, чтобы не выглядеть в моих глазах слишком податливой, так как сопротивление длилось не более двух-трех минут, несмотря на то, что мои аргументы были смешными и несерьезными. Сворачивая во двор ее дома, я вдруг осознал, что совершенно не имею представления о том, как набиться к ней в гости, так как никогда не имел такого опыта. Моменты

из фильмов и книг, которые появляются именно в такие мгновения, когда твой разум сам не способен быстро найти решение, никак не всплывали в голове. Поэтому я стал быстро и лихорадочно придумывать, так как мне почему-то отчаянно не хотелось ехать домой, а хотелось провести с Александрой еще как можно больше времени. В конце концов, ведь не обязательно же, напрашиваясь к девушке в гости, рассматривать это только как вариант оказаться в ее постели! Дорога к дому оставляла желать лучшего, поэтому я то и дело слышал глухие удары подвески, стараясь при этом не материться и улыбаться как можно снисходительнее. Саша почему-то замолчала, прервав свой рассказ на середине, и стала всматриваться то в дорогу, то в мое лицо, улыбка на котором была настолько неестественной, что меня точно не приняли бы в актеры.

– Сейчас направо, но там дорога еще хуже... – тихо произнесла она, взглянув на меня.

– Не подлизывайся, я обещал доставить тебя к подъезду, значит – доставлю.

– Может, тогда оставим машину здесь и пройдем пешком? А то вам... – Саша смущенно раскашлялась под моим взглядом. – То есть тебе потом трудно будет выезжать.

– М-м-м, – промычал я, так как в ее словах была логика, – но...

«Бум!» – стукнула подвеска о кузов с такой силой и звуком, будто пробила его.

– Твою мать! – не сдержался я. – Прошу прощения! – повернувшись к Александре, попросил я, так как было некрасиво ругаться при ней, тем более что ей и так было неприятно, что все это происходит по дороге к ее дому. – Хорошая идея, тем более что я уже устал сидеть...

– Здесь нужно ездить на джипах, – улыбнулась Саша.

– Да, – протянул я, прижимая автомобиль к краю дороги и глуша мотор.

Оказавшись на улице, я мгновенно передумал идти пешком: было прохладно и дул неприятный и пронизывающий, казалось, до костей ветерок, но затем, когда Саша взяла меня за руку, чтобы я не запнулся, передумал. Народу на улице, несмотря на холодок и позднее время, было много, в основном – молодежь и спешащие домой с сумками родители.

– Люблю ночное время, – протянул я, – город кажется сказочным и невероятным...

– И не видно разбитых дорог и грязи, – поддержала меня Александра.

– Нет в тебе романтика, – буркнул я наигранно обиженным тоном. – Так что там было дальше?

– В общем, мы... – продолжила свой рассказ Саша.

Через каких-то пять минут мы остановились у подъезда. Александра замолчала и стала поглядывать на окна, я стоял и боролся со своей скромностью. В общем, был неловкий момент.

– Ну, – протянула она, – я пойду. Спасибо, что довез...

– Да не за что, – растерялся я, момент уходил из моих рук быстрее, чем я того ожидал, а в голове ничего не было, кроме банального. – Я бы не отказался от чашечки горячего кофе, а то прохладно! – протянул я все-таки.

– Что? – переспросила Александра.

– Я бы не отказался от чашечки горячего кофе, – послушно повторил я.

– Понятно, – кивнула она, слегка отворачиваясь в сторону. – Пить кофе вечером – вредно для здоровья. Пока!

Я не успел ничего ответить, так как Саша быстро нырнула в подъезд и скрылась. Несколько минут я молча стоял и смотрел на окна, ожидая, что она передумает и позовет меня к себе в гости, но, поняв, что это глупо, развернулся и зашагал в сторону автомобиля.

Вторник казался мне долгим и тянущимся целую вечность.

Приехав домой и обдумав все произошедшее, я вдруг пришел для себя к выводу, что Александра имеет все основания на то, чтобы обидеться на меня. Ведь мои действия можно растолковать так, словно я принял ее за ту, которая, увидев дорогой автомобиль и деньги, быстро соглашается, чтобы к ней зашли в гости и остались на ночь в ее постели. Всю ночь я промучился от этого вывода, а следующий день провел, обзванивая друзей и пытаюсь придумать способ извиниться. Способов предлагали много, но в конце концов я решил последовать самому простому и старому – букет любимых цветов и коробка конфет. Проблема была в том, что я не знал, какие цветы у нее любимые, поэтому пришлось положиться на профессионализм своих друзей и продавщицы цветов, которые, к удивлению, сошлись лишь на одном варианте – розы. Скупив в магазине все розы в хорошем состоянии, а их число было равно двадцати одному, я направился покупать конфеты. С выбором конфет тоже возникли проблемы, но, купив подарочную французскую коллекцию конфет, я быстро отправился к магазину, в котором работала Александра.

Пробки едва не сорвали мой план, так как я приехал за пять минут до окончания рабочего дня. Поставив автомобиль возле магазина и вытащив букет, я стал ждать Александру. Прохожие с удивлением и интересом оборачивались на меня. Девушки улыбались, а парни тяжело вздыхали, понимая меня, так как каждый проходил через такое. Меня заметили быстро, так как витрины магазина были стеклянные, а не увидеть меня с таким букетом было просто невозможно. Несколько продавщиц подтащили Александру и почти выпихнули ее из магазина. Она

сопротивлялась, грозила своим подругам расправой, а оказавшись на улице, стала смущенно оборачиваться по сторонам и делала вид, что в упор меня не видит.

– Александра, – позвал я ее.

– Привет, – она сделала несколько неуверенных шагов в мою сторону и замерла.

Все работники магазина прилипли к окнам; люди, проходя возле, замедляли шаг, а миновав нас, либо оборачивались, либо вообще останавливались и смотрели. Все это, конечно же, не улучшило ситуацию, если даже не ухудшило, так как моя робость моментально стала шептать мне, что это была глупая затея с самого начала.

– Кгхм, – откашлялся я для того, чтобы совладеть со своим страхом. – Александра, прошу вас простить меня за то, что я вчера дал повод думать, что веду себя подло и низко... Я не Казанова и не красавчик, чтобы девушки бегали за мной, просто твоя... – я растерялся и замолк, так как чуть не ляпнул лишнее.

«Сунь ей в охапку букет и беги!» – вначале шепотом, потом во весь голос стала кричать робость вкупе с самоуважением и разумом, только сердце старалось подобрать слова и удержать меня.

– За... что... простить? – растерянно пробормотала Саша.

– За то, что я вчера, ну... В общем, напрашивался в гости, хотя мы были знакомы чуть больше дня! Надеюсь, мы продолжим... – я замолчал, стараясь найти слова.

– Ой, – рассмеялась Александра. – Да я и не обижалась... И ничего, кстати, такого о тебе не подумала!

– Правда? – как-то по-детски уточнил я.

– Ага, – чистосердечно подтвердила она.

– Тогда прими этот букет и конфеты в знак моего желания быть твоим другом, – я протянул цветы и конфеты той, для которой все это и было, собственно, приобретено.

– Спасибо... не нужно было... – забормотала Саша, беря букет.

Внутри магазина все громко закричали и зааплодировали, в общем-то, как и собравшиеся на улице зрители. Я стоял и улыбался, как сумасшедший, и не знал, куда девать свои чувства, которые переполняли меня изнутри, так как Александра простила меня и приняла мою дружбу. А, как говорится, от дружбы до любви – один шаг, так что я был на седьмом небе от счастья. Она же просто стояла и принюхивалась к аромату цветов, пряча в них лицо.

– Ты домой? – поинтересовался я у нее, подходя поближе. – А то с таким букетом будет трудно на автобусе... да и, кроме того, раз я друг, то просто обязан отвезти тебя домой. Тем более что я виновник того, что у тебя этот букет... да и волноваться буду...

– Хорошо, – улыбнулась Саша, поднимая лицо из букета.

По розовым щечкам я сразу понял, что немного смутил ее, но искрящиеся глаза наградили меня самой выразительной оценкой этой моей глупости с букетом цветов и заставили почувствовать себя самым романтическим человеком на Земле. Заметив, что прохожие все больше и больше начинают интересоваться тем, что происходит между нами, я быстро открыл переднюю пассажирскую дверь, приглашая Александру сесть внутрь автомобиля. Она не заставила себя долго упрашивать, и я тут же, захлопнув за ней дверь, оббежал автомобиль, чтобы сесть на свое водительское кресло и отвезти ее домой. Когда я обходил автомобиль, меня посетила гениальная идея – а что, если пригласить ее в ресторан, ссылаясь на попытку загладить свою вину за вчерашнее? Сядясь в салон, я чувствовал уверенность в гениальности своей идеи, как и в том, что ответ Александры, скорее всего, будет положительный. Но, как это всегда бывает с не очень-то

решительными людьми, к которым я, к сожалению, и отношусь, сев в салон, я почувствовал, что уверенность упала до самой минимальной отметки.

– Ты вчера попал на концерт-то? – любопытствовала Саша, едва я сдал задним ходом и выехал на дорогу.

– Концерт? – переспросил я, стараясь припомнить, на какой такой концерт я вчера собирался.

Это было тяжело сделать, ведь мысли только стали успокаиваться и перестали крутиться вокруг одной лишь личности Александры, так как весь день я только и делал, что думал о ней и о том, как мне можно исправить содеянное вчерашним вечером.

– «Би-2», – уточнила Александра, растерянно смотря на меня, ведь вчера я предлагал ей составить компанию, а теперь совсем забыл об этом.

– Нет, не попал, – вспомнив, ответил я, – одному туда было как-то неинтересно ехать, да и, если честно, спать хотелось...

– Тоже привык высыпаться на выходных за всю неделю? – улыбнувшись, любопытствовала Саша.

– Ага, – согласно кивнул я, – хотя не могу долго спать, максимум – до двенадцати. Иначе потом просыпаюсь злой, как африканский голодный лев, и начинаю рычать...

– А что так? – рассмеявшись, любопытствовала Саша.

– Голова гудит так, словно я пил не просыхая, наверное, с месяц... – чистосердечно признался я.

– Я тоже не могу спать долго, даже если сильно устану. Мой внутренний будильник меня поднимает самое позднее в двенадцать, а в основном я сплю только до одиннадцати.

Александра замолчала, я тоже не знал, о чем говорить, поэтому стал прислушиваться к радио, автоматически включившемуся само по себе, едва я завел мотор.

По радио шла вечерняя программа, в которой ведущий проводил веселые конкурсы и пытался угадать анекдоты, рассказываемые дозвонившимися. Если бы он не смог отгадать анекдот, то дозвонившийся получил бы его книги с личным автографом. Заметив, что Александра тоже стала прислушиваться к передаче, я сделал звук чуть громче, и скоро мы стали вместе смеяться над анекдотами. Смех девушки завораживал своим звучанием, словно это пела маленькая птичка с прелестным голоском, я же почему-то всегда не мог смеяться с открытым ртом и, даже если сильно веселился, то лишь широко улыбался. Александра смеялась исключительно над смешными и не пошлыми шутками и анекдотами; если же в них присутствовали пошлость или черный юмор, она лишь смущенно посматривала искоса на смеющегося меня и обреченно улыбалась. Причем улыбка ее относилась не к юмору, а ко мне, мол, какой он смешной, что смеется над такой пошлостью...

– Ой, – ойкнула она, когда я проскочил перекресток, от которого до ее дома было еще добрых три или четыре квартала. Дорога была не очень загруженной, поэтому мой автомобиль легко набрал хорошую скорость. – Вот здесь где-нибудь оставь меня...

– Здесь? – переспросил я, включая поворотник и перестраиваясь к краю дороги. – Мы же еще не приехали?!

– Мне надо на рынке кое-что купить, – ответила Александра.

– Понял, – понятливо кивнул я и быстро нырнул в свободное место между двумя автомобилями, которое, как в сказке, освободилось благодаря выехавшей прямо передо мной машине.

– Вы что, со мной пойдете? – от растерянности она снова перешла на «вы».

– Я же обещал, что довезу до дома, тем более как ты понесешь покупки – у тебя руки уже заняты благодаря мне...

Да и пять минут роли не сыграют, – произнес я и в знак того, что мое решение не оспаривается и не пересматривается, открыв дверь, вылез из салона автомобиля.

Александра, обреченно вздохнув, вылезла за мной, и мы отправились на рынок, точнее – в огромный универсальный магазин, возле которого располагался небольшой овощной рынок. Вообще, я ненавижу хождение по магазинам, наверное, как и все представители сильного пола, которые не могут понять: что их половинки находят интересного в хождении по рядам, чтобы в конце концов вернуться к началу? Но время, проведенное с Сашей, проскочило очень быстро и незаметно. Хотя когда мы вышли из магазина, я нес около шести сумок, набитых различными товарами, а во рту у меня была моя любимая карамель, которую в рот мне положила сама Александра, из-за чего ее вкус стал раз в десять слаще. Как пояснила Саша, когда мы ходили по рядам, им выдали аванс, вот она и решила пополнить свои запасы, постепенно сократившиеся. Подойдя к автомобилю, я попросил ее залезть ко мне в карман и вытащить оттуда ключи. Вначале она испуганно взглянула на меня, но, увидев, что самостоятельно у меня это не получится, согласилась, хотя то, что ключи находятся в заднем кармане брюк, ее немного остановило. Но в конце концов девушка все-таки нашла их, пусть и покопавшись при этом в кармане. Я даже не мог себе представить, что ее маленькая ручка утонет в моем кармане для того, чтобы добраться до его дна!

– Мамочки! На меня прохожие оборачиваются, – пропищала Александра, смущенно опуская глаза.

– Ты же ничего такого не делаешь, просто вытаскиваешь ключи из кармана брюк, причем – заднего. Вот если бы из переднего... Тогда бы они даже запинались...

– Не смей меня, – попросила она, – я не могу до них дотянуться... Вот, все, достала!

– Молодец, – похвалил я Сашу, еле-еле сдерживаясь, чтобы не рассмеяться, так как и вправду прохожие обращивались на нас, – теперь нажми на красную кнопку на брелоке, а потом на кнопку, на которой нарисован открывающийся багажник.

Я подошел к багажнику и стал ожидать выполнения Сашей инструкций, которая подошла вплотную к автомобилю и нажала на кнопку, – причем когда он отозвался ей писком, она чуть не выронила ключи от неожиданности или радости. Взглянув на меня и получив утвердительный кивок, она нажала на следующую кнопку, и багажник стал медленно открываться. Несколько проходящих парней, не увидев меня, стали с интересом засматриваться на девушку, ведь в тот момент она была мечтой любого представителя сильного пола – красивая, привлекательная, с милым лицом, идеальной фигуркой и при этом – на дорогостоящем автомобиле марки «Мерседес».

Забросив в багажник сумки и захлопнув его, я от неожиданности ойкнул, так как Александра уже, оказывается, стояла возле меня.

– У тебя умная машина, – произнесла она, когда мы сели в салон и я, обернувшись назад, стал сдавать задним ходом.

– Какой хозяин – такая и машина, – улыбнулся я.

– Такая же скромная? – ехидно полюбопытствовала Саша, прищуриваясь и с усмешкой смотря на меня.

– Пошути мне тут, сейчас выведу куда-нибудь поглубже в лес и...

– И?.. – уточнила Александра.

– И... съем!

– А, – понятливо протянула она, а потом разразилась громким смехом.

Смотря на Александру, невозможно было не засмеяться самому, и очень скоро я стал смеяться вместе с ней.

К дому мы добрались настолько быстро, что я даже не успел заметить этого, так как мы сидели и вспоминали различные анекдоты, связанные с попутчицами, водителями, лесом, и вообще – всякие веселые истории. Дорога до ее дома, как известно, была ужасной, автомобиль опять то и дело нырял в ямы, в двух из трех случаев ударяясь дном, но я старался сдерживаться и не ругаться, так как Саша снова могла предложить оставить машину и идти до ее подъезда пешком. Александра сидела на самом краю своего сиденья и смотрела на дорогу, напрягаясь, словно хищная птица на охоте, а при каждом глухом ударе моей подвески переводила на меня вопросительный и одновременно просящий прощения взгляд, словно плохие дороги были ее виной, а не дорожных городских служб.

– Вот сюда можно прижаться! Помнишь, какая там дальше дорога, что туда даже на внедорожниках не лезут, – произнесла она, показывая пальцем на прижавшиеся к краю дороги автомобили, между которыми было расстояние.

Я открыл было рот, чтобы сказать о том, что доставлю ее непосредственно к самому подъезду, но тут послышался такой глухой удар подвески и дна кузова, что я, как и в прошлый раз, все же согласился с предложением и молча стал поворачивать в указанное место. Александра, взглянув на меня, лишь улыбнулась, но ничего не сказала по поводу того, что с ней лучше не спорить – все равно в конце концов придешь к выводу, что она права.

Поставив автомобиль как можно ближе к краю дороги, чтобы его никто не умудрился зацепить, я, отдав ключи Александре, отправился к багажнику и стал вытаскивать из него сумки. Я ожидал, что она будет сопротивляться тому, чтобы я занес сумки к ней домой, или хотя бы разрешит донести только до двери, но, поднявшись на пятый

этаж, понял, что ошибся. Так как она, открыв дверь, немного смущенно стала искать мне тапочки, попросив поставить сумки на время на пол. Пока Саша была занята поиском тапочек, я стоял и осматривался по сторонам. По внешнему виду квартиры сразу было видно, что в ней не хватает мужчины, так как вешалка для верхней одежды свисала на двух шурупах вместо четырех, лампу в прихожей заменяла обычная лампочка, да и то – светящая таким светом, что сразу можно было сказать, что еще чуть-чуть, и она перегорит. В общем, описывать то, что требовало мужского вмешательства, можно долго и нудно, скажу лишь то, что делать нужно было много.

– Сашка, привет, а что ты так поздно? – поинтересовался незнакомый парнишка, выйдя из комнаты в коридор прихожей и смотря прямо на меня.

– Нам сегодня аванс выдали, вот я и решила немного пополнить наши запасы, – ласковым голосом ответила Саша, смотря на меня.

– Виктор, – представился я, подойдя к парню и протягивая ему руку.

Парень никак не отреагировал на мои действия, не протянул мне в ответ руку для рукопожатия, не представился, как я этого ожидал, он лишь зачем-то замотал головой по сторонам, словно стараясь прислушаться к звукам. Зрение у меня было не ахти, поэтому только подойдя к нему для рукопожатия, я заметил, что у него какие-то странные пугающие глаза, словно стеклянные.

– У тебя гости? Прошу прощения! – растерянно пробормотал парень, медленно делая несколько шагов назад обратно в комнату, из которой вышел.

– Да, это мой друг Виктор, про которого я тебе рассказывала. Он привез меня на своей машине вместе с покупками и помог их поднять наверх, – представила меня Александра, что было приятно, так как она упомянула,

что рассказывала этому парню обо мне. – Познакомься, это мой брат – Мишка, у него большие глаза... Он слепой.

– Очень рад познакомиться, – улыбнулся я, обернувшись к Саше, которая поднимала сумки с пола. – Помощь нужна?

– Нет, спасибо, – она лучезарно улыбнулась в знак благодарности за беспокойство. – Идите мойте руки и давайте выпьем чая...

– Да я, наверное, поеду... – как-то неуверенно пробормотал я.

– Даже и не надейся, что я отпущу тебя голодным! Ужин готовить долго, а вот чаем угощу. Давайте без разговоров мыть руки и приходите на кухню...

– Пойдем, с ней лучше не спорить! – парень улыбнулся и медленно, прикасаясь рукой к стенкам, направился вглубь квартиры. Я аккуратно шел за ним.

Идя вслед за парнем, я чувствовал жалость к нему и к его сестре, а также бессилие, зная, что болезни, связанные с полной потерей зрения, почти на девяносто девять процентов не лечатся. На вид парню было не больше восемнадцати-девятнадцати лет, возраст, когда начинаешь гулять с девушками, целоваться и в первый раз узнаешь, что такое взрослая любовь. Это возраст, который на всю жизнь остается теплой частичкой воспоминаний, за которую держишься, когда тебе очень плохо, настолько, что хочется умереть. Именно этот возраст и согревает теплыми воспоминаниями, и именно из этого возраста друзья становятся настолько близкими, что в любой ситуации уверен в их надежных плечах и в том, что они всегда помогут и поддержат. А этот парень был лишен почти всего этого, так как, судя по всему, он сидел дома в одиночестве, дожидаясь возвращения своей сестры с работы, чтобы поговорить хотя бы с ней...

– Вот, заходите и мойте руки, – произнес парень, перебив мои грустные мысли. – Саша говорила, что вы связаны

с литературой, у вас случайно нет никаких аудиокниг? А то я все наши уже переслушал...

– Нет вроде... – растерялся я. – Но у меня много знакомых, я поспрашиваю. Ты где-нибудь учишься?

– Нет, – грустно ответил парень, – таким, как я, очень тяжело среди других, да и в большинстве университетов просто понятия не имеют о том, как учить слепых, ведь нам нужно все специальное. Хотя я учился в музыкальной школе со специальным преподавателем и умею играть на фортепьяно... если хотите, могу сыграть вам что-нибудь.

– Сам-то что-нибудь сочиняешь? – поинтересовался я.

Пока я мыл руки, вытирал их и мы шли обратно на кухню, я многое узнал о Михаиле. Он рассказал мне, что любит читать, точнее слушать аудиокниги, но их очень тяжело достать, и из-за этого он прослушивает свою коллекцию по кругу, и поэтому большинство он уже знает наизусть. Также поделился и тем, что ему нравится не только играть произведения великих композиторов, но и сочинять самому, еще похвастался, что любит слушать мелодию современной эстрады, а потом подбирать ее на фортепиано. По разговору с ним я не почувствовал того, что он недоволен или обижен на жизнь. Да и он, собственно, не жаловался, а наоборот – счастливо рассказывал мне о том, какая у него веселая и интересная жизнь.

Забавная эта штука жизнь – одни, как только жизнь ставит им подножку, падают, начинают жалеть себя и жаловаться на то, как этот мир несправедлив с ними, а другие, которых жизнь почему-то наказала, да так, что кажется: будь ты на их месте, вообще не стал бы жить, – живут и радуются. Слушая Мишу и смотря на него, я на какое-то мгновение представил себя на его месте и понял, что не прожил бы так и недели – либо спился бы, либо просто выбросился из окна...

За столом мы шутили, рассказывали какие-то интересные случаи и вообще вели себя так, словно среди нас не было слепого человека. Потом, пока Александра мыла посуду, ее брат сыграл мне вначале что-то из классики, затем свое, а потом предложил сыграть с ним в «Угадай мелодию» – он играл эстрадные мелодии, а я должен был их угадывать. К моему глубочайшему удивлению, каждую мелодию я угадывал настолько быстро и точно, что скоро стал замечать, что у него есть музыкальный талант, ведь не каждый же может один раз прослушать мелодию, а потом исполнить ее на пианино, причем настолько точно подбирая и темп, и ноты, и вообще – просто идеальную схожесть.

– У него талант? – шепотом произнесла Александра, присаживаясь на край дивана и смотря на меня.

– Несомненно, – пробормотал я, прислушиваясь к мелодии. – Это... э... из кинофильма «Бандитский Петербург»! Да?

– Ага, вступление, – улыбнулся парень, поворачиваясь ко мне.

– Ты гений, Мишка, – ласково произнесла Александра, растрепывая волосы брата рукой. – И, как я вижу, твоя музыка очень поразила нашего гостя, но ему пора ехать, а то уже поздно...

– Прошу прощения, – растерянно пробормотал Миша.

– Ты классно играешь! У меня когда-то был знакомый музыкант, я обязательно найду его номер и познакомлю его с тобой, – пообещал я, вставая с дивана.

Провожали меня вдвоем. Мишка пожал мне руку на прощание, а я пообещал найти ему какие-нибудь аудиокниги, тем более что он показал мне свои, и я убедился, что их у него с десятков. Александра поблагодарила меня за помощь и тоже пожала руку в знак прощания.

Выйдя из их квартиры, я вдруг понял, как мне не хватает семьи...

Вернувшись домой после встречи с братом девушки, я загорелся идеей устроить им обоим сюрприз – познакомиться с их любимым писателем и подарить парню как можно больше аудиокниг. Первая часть плана мне удалась очень быстро и легко, писатель был свободен в выходные и с легкостью согласился встретиться со своими читателями, а также пообещал мне дать им еще не напечатанное произведение на критику – если, конечно, Александра согласится. А вот со второй частью плана вышли непредвиденные затруднения – я и понятия не имел о том, что найти аудиокниги окажется так сложно, тем более какие-нибудь интересные и новые, а не классические. Только вечером в четверг я, отпросившись пораньше, съездил в звукозаписывающую студию, где мне по знакомству продали несколько новинок, еще не поступивших в продажу, и две книги, записанные чуть ли не передо мной. Александру я все эти дни встречал по вечерам после работы, но больше в гости меня не приглашали, да я сильно и не напрашивался, так как на прилавки поступила новая книга, и мне нужно было написать на нее рецензию по заказу издательства. Я бы с этим не торопился, но автором книги был именно тот писатель, который так легко согласился встретиться с Сашей и ее братом по моей просьбе, да и книга была написана завораживающе, как всегда, и являлась долгожданным завершением трилогии.

Сидя на работе в субботу, я при каждом звонке думал, что это звонит писатель и хочет сообщить мне, что у него не получается, так как все шло слишком хорошо. Вечером в пятницу, когда привез Александру домой, она на прощание чмокнула меня в щечку, сказав, что я поднялся до уровня друга, с которым можно целоваться в щечку в знак приветствия и при прощании.

Звонок телефона в который раз оторвал меня от текста рецензии, которую ждали от меня в издательстве, – и не только книги, но и нашего журнала, ведь большая ее часть должна была стать статьей.

– Слушаю?! – протянул я, дописывая строчку, чтобы не забыть.

– Виктор Андреевич, это вы? – поинтересовался на том конце провода голос охранника с проходной.

– Нет, приемная президента, – буркнул я.

– Ага, конечно, – согласился охранник, – тут к вам пришел мужчина, говорит, что он писатель Марат Жанатович Жаксыбаев...

– Вик, да скажи ты ему! – слышался знакомый голос Марата.

– Пропустите, – попросил я охранника.

Положив трубку, я первым делом взглянул на часы, решив проверить: неужели за написанием статьи я потерял счет времени, и с минуты на минуту мы должны будем ехать вместе с Маратом на работу к Александре? Взглянув на часы, я облегченно вздохнул и, успокоившись, начал перечитывать последние строчки рецензии, так как у меня еще было около трех часов свободного времени. Видно, Марат просто решил прийти пораньше, чтобы прочитать рецензию или просто составить мне компанию. Пока Марат поднимался ко мне, а передо мной он заглянул чуть ли не во все кабинеты в редакции, я успел закончить рецензию и принялся за доработку статьи. Поздоровавшись, я молча протянул ему рецензию и продолжил работу. Помимо того, что мне нужно было написать, нужно было еще успеть подкорректировать написанное, и не только мне, но и нашему штатному корректору – Раушане. Ведь я мог уйти с работы только после того, как сдать статью в набор номера.

Из издательства мы выскочили как можно скорее, к счастью, в книжном издательстве, в котором ждали мою

рецензию, с легкостью согласились получить ее по электронной почте. А так бы нам пришлось везти эту бумажку в совершенно другую сторону города, противоположную той, где находилась моя работа, да и магазин, в котором работала Александра. Марат был доволен моей рецензией и начал спорить со мной лишь только после того, как мы ее сдали и оказались в салоне моего автомобиля. До этого времени он не стал ничего говорить по причине того, что не хотел, чтобы я под его напором стал менять свою рецензию. Марат был интересный писатель, так как умудрялся одновременно писать легким красивым словом и при этом его книги завораживали своими героями, которым постепенно начинал сопереживать, и так иной раз хотелось их предупредить о каком-нибудь злодействе, что забывал о том, что это – всего лишь книга. Поэтому рецензии к его книгам почти всегда были положительными – за исключением, наверное, одной, написанной мной, после которой, впрочем, мы и стали друзьями.

– И как мне себя вести? – полюбопытствовал он, когда я остановил автомобиль. До окончания рабочего дня Александры оставались каких-то десять минут.

– Не знаю, – протянул я, – будь самим собой. Просто ты ее любимый современный писатель, и, скорее всего, она не даст тебе и слова вымолвить...

– Она хотя бы симпатичная? – Марат с интересом взглянул на свое отражение в зеркале.

– Кгхм! – откашлялся я. – Если что, я могу и исправить рецензию...

– Ладно, ладно, понял! Я всего лишь шучу! – рассмеялся он.

– Знал я одного такого шутника... только вчера его в лесу закопал!

– Надеюсь, ты шутишь? – осторожно полюбопытствовал Марат.

– Надейся... ладно, пошли, встретим ее.

Едва мы вышли из салона моего автомобиля, как увидели выходящую из дверей магазина Александру. Подойдя к нам, девушка, робко взглянув на мгновение на моего спутника, все-таки решилась и чмокнула меня как всегда в знак приветствия. Марат приподнял брови вверх и многозначительно подмигнул мне. Получать от Александры поцелуи в щечку при ком-то оказалось очень приятно и как-то страшно, так что я не сразу собрался с мыслями. Когда Саша меня целовала, я понял, что она не скрывает того, что мы постепенно сближаемся с ней, и почувствовал, что я боюсь того, чтобы этот сон – как это всегда бывает с приятными снами – резко не оборвался пробуждением. Поприветствовав меня, девушка отошла немного в сторону и растерянно улыбнулась Марату.

– Александра, знакомься, это Марат Жанатович Жаксыбаев, – представил я своего друга.

– Жаксыбаев? – переспросила девушка. – Автор «Бега по краю дождя»?..

– И еще огромного множества романов, – утвердительно кивнув, подтвердил Марат и не забыл похвалить себя.

– Ой! – ойкнула девушка, прикрывая рот ладошкой и расплываясь в счастливой детской улыбке.

– Ну, вот и познакомились, а теперь давайте поскорее в машину. Может, повезет, и мы проскочим пробки, – улыбаясь так, словно неизвестный дядя подарил мне ключи от новенького «мерседеса» и огромной квартиры в центре города, поторопил я Марата и Александру.

В полном молчании мы сели в салон автомобиля и поехали в сторону дома девушки.

Александра молчала, словно воды в рот набрала, и лишь растерянно смотрела на сидящего возле нее ее любимого писателя. Поняв, что так они могут промолчать

долгое время, я заговорил с ними о книгах. Заметив, что это не сильно раскрепостило их, я перевел тему на то, что Марат хотел предложить девушке стать критиком его новой книги. Он быстро ожил и стал объяснять Саше, что от нее требуется. Уточнив все, Марат даже стал записывать на задней стороне последней страницы вопросы, которые его интересовали как автора. Дальше до дома девушки они ехали, разговаривая между собой, я же постепенно начал понимать, что ревную. Вся эта идея показалась мне глупой, и вообще – я расхотел показывать Марату, где живет девушка. И так он узнал о ней многое, в том числе и место ее работы, и домашний телефон. Улыбнувшись своему глупому чувству ревности, на которое я не имел и капельки права, ведь с Сашей мы были чуть больше, чем просто знакомые, и чуть меньше, чем близкие друзья, я поставил альбом своей любимой группы и стал тихо подпевать песням, стараясь отвлечься. Все было логично, но сердце обливалось слезами и требовало от меня, чтобы я выбросил этого писателя за шиворот из машины на полном ходу. «Ты ей не нужен! Смотри, как она общается с этим писателем, а ведь у него хватило мужества напечататься, в отличие от некоторых! Она с ним разговаривает так же, как и с тобой! Если ты сейчас исчезнешь, она и не заметит! Ты для нее ничем не лучше всех остальных, просто ты с ней уже знаком. Никакой симпатии!»

Мотнув головой, я вжал педаль тормоза в пол, так как впереди идущий автомобиль вдруг передумал ехать прямо и, резко сбросив скорость, стал входить в поворот.

– Что делают! – ворчливо пробормотал Марат. – Ни стыда ни совести, хоть бы поворотные огни включил, что ли...

– А! – махнул я рукой. – Не обращайтесь внимания! Будете ездить за рулем, через неделю привыкнете...

– Да, Вик, ты у нас спокойный, как удав, – рассмеялся он. – Я бы, наверное, каждому такому идиоту по лицу давал, чтоб в следующий раз несколько раз подумал о других перед тем, как совершать что-нибудь в этом духе...

– Зачем сразу драться? – полюбопытствовала Александра. – Лучше как Виктор – просто не обращать на них внимания.

– Может быть, – согласился Марат. – Давайте купим что-нибудь к чаю, а то как-то неловко с пустыми руками-то...

– Да вы что! – возмутилась Саша. – Не каждый день ко мне в гости приходят известные писатели... Оставьте! Кстати, а почему вы так любите трагические финалы в своих романах?

– Такова жизнь...

Марат прав: трагическая концовка – это не прихоть писателей, а реальность жизни. Когда сильно любишь, обязательно либо любовь безответная, либо с твоей половинкой или с тобой что-нибудь да должно произойти, поэтому мы любим одних, а живем с другими. Как сказал один литератор: «Никогда нельзя путать любовь и сон с привыканием и реальностью...»

Пробки, к счастью, хоть и были, но такие, что автомобили все-таки медленно, но двигались, поэтому через каких-то полтора часа мы добрались до Сашиной пятиэтажки. Автомобиль я остановил, как всегда, как можно ближе ко двору девушки, но не заезжая, так как ремонт ходовой – удовольствие дорогостоящее. Пока я закрывал автомобиль, Александра вместе с Маратом скрылась в подъезде. Закрыв автомобиль, я еле-еле переборол желание уехать домой, чтобы напиться и забыться, так как сердце стало болеть так, словно кто-то безжалостно колот его острыми иглками каждую секунду. Успокоив себя, я все-таки направился к дому, решив, что если

почувствую себя лишним, то как можно скорее найду причину и уеду домой.

Догнал я их уже в квартире. Марат успел разуться и с интересом смотрел на брата Александры, который вышел встречать сестру и ее гостя, скорее всего, ожидая меня.

– Здорово, – произнес я, зайдя в коридор и протягивая руку парню, – знакомься, это мой друг, писатель – Марат Жанатович Жаксыбаев. Не знаю, читал ты его произведения или нет, но они весьма интересно написаны... Кстати, если не читал, то есть не слушал, то мой подарок все исправит. Держи...

Протягивать пакет с дисками было глупо, ведь Михаил просто не видел, где он находится, поэтому я просто подал ему в руку. Он засиял чистосердечной благодарной улыбкой, такой же очаровательной, как и у его сестры. Да, если бы Миша был здоров, то, скорее всего, ему бы завидовали все его сверстники, так как к таким красавцам девушки просто липнут, а остальных не замечают. К сожалению, это я знал по собственному опыту, так как был в толпе тех, которые с завистью наблюдали за подобным. Марат, заметив, что брат Александры слепой, как-то растерялся и стал просто смотреть на меня – на то, как я разговариваю с ним, как с видящим. Когда я предложил Мише отправиться в его комнату, чтобы прочитать ему названия книг, которые смог достать, Марат отправился к Александре, которая в это время быстро орудовала на кухне.

Сердце больно колотило, особенно когда с кухни слышался счастливый смех Саши, и я все сильнее и сильнее старался взять себя в руки, чтобы не уйти, хлопнув дверью. Миша был в восторге от моего подарка, и, когда я закончил читать список принесенных дисков, он протянул мне руку в знак благодарности и попросил поста-

вить в проигрыватель диск на мой выбор. Недолго думая, я поставил диск с лучшими произведениями величайших композиторов. Акустическая система у него была дорогостоящей, поэтому звук был такой, словно перед нами сидели сами композиторы и исполняли свои произведения собственноручно.

– Красивая музыка! – произнес присоединившийся к нам Марат, садясь в кресло. – Правда, слишком депрессивная... Хотя, конечно, вкусы разные...

– Она живая, – произнес Михаил, – с душой, а современная – просто штампованная с помощью электроники, никто уже даже не поет вживую...

– Эстрадная музыка – да, но ведь есть и те, кто только за живой звук! Например, многие рок-группы... правда, в основном старые. В общем, да, ты прав, – согласился Марат, – но таковы правила шоу-бизнеса! Я вообще слушаю музыку только в машине, да и то старые группы: «Кино», «ДДТ»... А ты какую музыку предпочитаешь, кроме классической?

Так мы и завели разговор о том, как изменилась музыка за последнее столетие, что в этом хорошего и плохого, кто что любит слушать, и вообще – просто стали разговаривать вначале на тему музыки, а потом потихоньку перебрались и к литературе. Выводы, конечно, были не положительные – как и в первом случае, так и во втором. Михаил говорил очень уверенно и обдуманно, что заставляло нас невольно замолкать до тех пор, пока он не заканчивал свою речь.

– Не соскучились? – поинтересовалась Александра, заходя в комнату.

Когда мы все обернулись на нее, то наступила мертвая тишина, так как всех, кроме Миши – из-за того, что он не мог видеть, – поразила ее красота. Если бы это был мультфильм, то меня и Марата можно было изобразить в виде

волков с распахнутыми до пола пастями и огромными глазами в виде бьющихся сердечек, а все вокруг Саши должно было померкнуть, словно боясь даже намекнуть на то, что пытается затмить ее красоту. Если бы это был фильм, то появление Александры было бы постепенным, с замиранием всего, и под красивую романтическую музыку. Но, хоть это и была жизнь, мы все равно замерли и молча смотрели, боясь даже мигать и дышать. На ней было коротенькое черное платьице, подол которого был выше коленок, а бретельки украшали небрежно разбросанные прозрачные стразы. На ножках были черные туфли на высоком каблучке. В общем, вид у нее был девушки с обложки журнала, на которую смотришь и думаешь, что такой красавицы просто не может быть и что это, скорее всего, сделано при помощи компьютера. Ну а если такая и существует, то она такая – одна, и к ее ногам бросают бриллианты... да что там какие-то камни! Весь мир.

– Да нет! – произнес Миша, который из нас троих не потерял дара речи. – Мы тут смотрели то, что подарил нам Вик, и разговаривали о современной музыке и литературе...

– К вам можно? – полюбопытствовала девушка, с интересом присматриваясь к нам.

– Конечно, – за нас опять же ответил брат.

Александра села в кресло и, прищурившись, стала смотреть на нас. Мы как один пытались оторвать свои взгляды от ее неземной красоты, остреньких коленок и длинных, ниспадающих на хрупкие плечи локонов.

– А правду говорят, что вы, писатели, всегда, когда пишете книгу, то к каждому герою находите прототип среди знакомых людей? Вот мне интересно, а кто был прототипом для Алины? – Александра улыбнулась, смотря на Марата, так как ответить на ее вопрос было немного трудновато.

Алина была одной из героинь романа «Бег по краю дождя», причем, по задумке автора, она была девушкой, ищущей острых впечатлений и адреналина, который в основном получала, занимаясь любовью с незнакомыми мужчинами в самых различных местах. Причем у девушки был богатый отец, который лишь разводил руками и старался найти ей достойного мужа. В романе девушка познакомилась с каскадером-пьяницей, вместе с которым она в конце и разбилась на мотоцикле.

– Ну... – Марат смущенно откашлялся. – Это так, собирательный образ...

– Но ведь у каждого героя есть свой прототип? – уточнила Александра.

– Ну да, – согласился он, – когда пишешь, то подсознательно представляешь кого-то из своих знакомых в жизни, но это – только вначале. Затем в большинстве случаев герой начинает жить сам и приобретает свой характер. Бывает даже, что совершенно неожиданный и для самого автора... ну, если, конечно, позволяешь это.

– Наверное, приятно и интересно, когда с тебя берут прототип для героя какого-нибудь романа... – задумчиво протянула Александра. – Хотя кто знает, какая там Александра получится в романе?!

– Ну, я закончил недавно последнюю книгу из трилогии и сейчас нахожусь в творческом поиске... так что, если есть желание, можешь помочь.

Марат многозначительно взглянул на ножки девушки. Я чуть было не вскочил с места, чтобы броситься к двери и, громко хлопнув ею, спуститься по лестнице – и уехать куда-нибудь подальше, а там напиться с горя. Или вскочить с места, и вышвырнуть за шиворот Марата из квартиры девушки, и набить ему... Прошу прощения, сделать так, чтобы у него больше никогда не появлялось желание находиться с ней на расстоянии меньше, чем два десятка

километров. Чего мне хотелось больше – я не знал, но все же удержался и решил, что, как только мы выйдем с ним из квартиры, тут же прочитаю ему нотацию о том, как плохо и нескромно он вел себя. А главное – некрасиво, ведь я дал ему понять, что девушка мне симпатична и у меня серьезные намерения.

– Не знаю, надо подумать... А что от меня требуется? – полюбопытствовала девушка.

– Всего лишь быть моей музой! – улыбнулся Марат. – Давайте поставим что-нибудь веселее, а то от такой музыки мне хочется повеситься и не жить...

– Ой! – воскликнула девушка, вскакивая с кресла и убегающая на кухню.

Брат девушки тоже встал с дивана и подошел к музыкальному центру, чтобы поставить что-нибудь повеселее. Это был, казалось, идеальный момент для того, чтобы позвать Марата покурить и напомнить ему о том, что он – гость в доме Александры и что он ведет себя некрасиво и подло. Но, чувствуя, что, окажись с ним наедине, всякое может случиться, я молча поднялся с дивана и подошел к Мише. Подойдя к нему, я стал присматриваться к тому, что он делал, так как он что-то усердно искал. Идея была гениальной – на каждом диске были наклеены маленькие вырезанные буквы, собранные в названия дисков, так что парень, проводя по ним пальцем, легко мог найти то, что ему было нужно.

– Помочь? – полюбопытствовал я у него.

– Нет, спасибо, со старыми дисками я и сам справлюсь – спасибо сестре. Она, видишь, специально для меня сделала так, чтобы я мог их читать. А вот с новыми дисками сложнее... Придется ждать, пока у нее будет свободное время.

– Зачем ждать, – произнес я.

Похлопав парня по спине, я направился на кухню к девушке – для того, чтобы узнать, где находятся у нее

в доме бумага, ножницы и клей, так как без этого невозможно было воплотить в жизнь мой гениальный план, который заключался в том, чтобы помочь девушке с вырезкой буквочек и наклейкой их на диски – ведь по-другому ее брат не мог в них разбираться. Марат, сидящий на диване, растерянно обернулся на меня и стал смотреть мне вслед, но, как я и ожидал, не пошел за мной на кухню, решив, что это будет чересчур.

Александра сидела на корточках возле плиты, одной рукой держа при помощи свернутого кухонного полотенца горячий лист, на котором располагалась ее стряпня, а другой рукой стараясь взять картошку для того, чтобы распробовать ее и узнать: приготовилось блюдо или нет. Приготовленное было горячим, поэтому она то отдергивала руку, то, схватив и слегка приподняв картошку, бросала обратно. Взглянув на стол, я взял лежащую там вилку и, подойдя к девушке, протянул ее.

– Спасибо, – поблагодарила Александра, улыбнувшись мне, и, взяв вилку из моих рук, выловила ближайший к ней кусочек картошки.

Отойдя в сторону, я смущенно отвел глаза, хотя, надо признать, это было сложно сделать, так как обнаженные стройные ножки девушки так и притягивали к себе взгляд. Овладев собой и отвернувшись от соблазна, я мельком решил осмотреть кухню.

Она была маленькой: в ней с трудом разместились стол с двумя табуретками, старый советский холодильник с такой же старой печкой и один шкаф. Но, несмотря на это, она выглядела уютной и обставленной со вкусом. На стене висели часы в виде кошачьей мордашки с глазами и усами, которые были стрелочками. Такие часы висели в доме моих родителей, поэтому, увидев их, я невольно улыбнулся, почувствовав, как от этих часов идут тепло и материнская ласка.

– Вик! – услышался голос Александры, по интонации которого можно было легко определить, что зовет она меня не в первый раз.

– Что, прости?! – я обернулся на девушку.

– Вроде сварилось, попробуй... – Саша протянула мне надкусанный кусочек картошки на вилке.

Я кивнул, согласившись с просьбой, и, подавшись вперед, протянул руку, однако Александра не собиралась отдавать мне вилку. Настаивать я не стал, да и любой бы на моем месте поступил точно так же, это было просто и по-домашнему, но со стороны это выглядело очень красиво и романтично.

Открыв рот, я послушно взял зубами картошку.

Картошка была еще горячей, поэтому, едва попробовав ее пережевать, я почувствовал, как у меня перехватило дыхание, и обнаружил, что во рту у меня – пустыня Сахара. Когда же проглотил, то осознал, что обжег язык. Саша стояла и с интересом наблюдала за мной, однако, увидев мои суетливые попытки найти глазами что-либо холодное – выпить, быстро бросилась к холодильнику и вытащила оттуда графин. Проглотив огненный кусок и увидев протягиваемый девушкой графин, я, благодарно кивнув и судорожно схватив его, стал быстро выливать прохладную воду на пылающую у меня во рту пустыню Сахару.

Когда почти все содержимое графина оказалось во мне, я, благодарно икнув, протянул его Александре и свободно вздохнул. Ощущение, которое настигло меня после этого, невозможно описать словами, это надо почувствовать, а для этого всего лишь нужно вылить в себя полбутылки водки и вздохнуть, особенно если это в первый раз. Я, конечно, не был трезвенником-язвенником и употреблял спиртное, но никогда не злоупотреблял, и уж тем более – водкой.

Вдыхая, как рыба, выброшенная из родного моря на сушу, я бросился к крану и жадно припал к холодной воде, под вначале испуганный и растерявшийся взгляд девушки, а потом – под ее же истерический смех. Ничего смешного в случившемся я, кстати, не находил...

– Что случилось? – поинтересовался Марат, входя на кухню вместе с медленно идущим позади него Мишей.

– Вы не поверите, – сквозь смех выдавила Саша и, давась от смеха, поведала ему и своему брату о том, как я вначале обжегся, а потом – как она дала мне вместо воды глотнуть водки.

Все, конечно же, за исключением моей персоны, даже не смеялись, а ржали, как кони, едва ли не катаясь по полу. Я же в это время сидел за столом, держась за голову, так как перед глазами все плыло, и я едва помнил, как меня зовут и где вообще я нахожусь.

– Ой, у меня же ужин пригорает! – спохватилась Александра.

Я взвыл и, встав, поплелся в зал для того, чтобы рухнуть на диван и полежать минуту с закрытыми глазами.

Я и понятия не имел о том, что зайти в комнату будет настолько тяжело, – я все время налетал на стены, пока Саше не стало жалко меня, и она не подошла ко мне.

– Может, вы полежите? – полюбопытствовала она у меня.

– С вами? – уточнил я.

– Ему больше не наливать, – рассмеялась Саша и, взяв меня, повела куда-то по коридору.

Несколько раз я едва не опрокидывал ее, лез к ней целоваться и вообще нес какую-то... в общем, я немного перепил. Когда же Александра подвела меня к кровати, я лег на нее и тут же отключился.

* * *

Яркий свет ударил мне в глаза, и я, мыча, повернулся на бок, стараясь скрыться от него.

– Вик, вставай! – донесся до меня голос Александры, вмиг разбудивший меня, так как мысль о том, что у меня дома девушка, а точнее – Александра, была настолько необычной и фантастичной, что сны просто сами по себе пропали.

Я приоткрыл глаза и стал нащупывать на себе одеяло, потому что возле моей кровати стояла улыбающаяся Саша и смотрела на меня. Голова гудела так невыносимо, что я промычал и прикоснулся к ней рукой. Девушка понятливо хмыкнула и, взяв с тумбочки, стоящей возле кровати, стакан, протянула мне... Постойте, но у меня нет тумбочки возле кровати! А... вспомнил! Память рывками возвращалась ко мне, и скоро я вспомнил вечер прошлого дня. Значит, я уснул в доме у девушки, и они не стали меня будить...

Взяв протягиваемый стакан, я резко осушил его, а потом едва не взвыл, так как в нем оказался – вместо водки или на крайний случай пива – рассол, а я жуть как ненавидел его. Скривив лицо, тем не менее благодарно улыбнулся и стал осматриваться по сторонам, стараясь найти свою одежду.

– В общем, мне уже пора, я просто забежала приготовить вам обед! На работу можешь сегодня не ехать – тебе утром звонил, по-моему, твой начальник. А когда я взяла трубку и сказала, что ты проспал, он сообщил о том, что у тебя сегодня выходной. Странный какой-то у тебя начальник! Ладно, я побежала!

Александра помахала мне рукой и вышла из комнаты; через несколько минут я услышал ее голос в коридоре. Она давала распоряжения по поводу меня своему брату – чтобы он накормил меня и не выпускал из дома, так как в моем состоянии лучше притвориться больным и лежать в кровати.

Выходной! Конечно, мой главный редактор и хороший знакомый – можно сказать, друг, так как мы не один раз

с ним ездили на рыбалку, в баню и вообще проводили вместе время и не во время рабочих часов, – узнав, что я проспал с какой-то девушкой, легко мне дал выходной. Он, так же, как и большинство моих друзей, был уже женат, и мое одиночество смущало его, точнее – ему было обидно, что он каждый день радуется семейной жизни, а я, понимаете ли, нет. Как же это так?! Когда он взял новую секретаршу, он чуть ли не сводил нас, как собак, то и дело давая нам какие-нибудь совместные дела или направляя ее ко мне. Когда к нам в редакцию отправляли студенток для стажировки, я готов был бросить журналистику и уйти в монастырь, так как студентки ходили за мной везде, а один раз иногороднюю стажерку поселили ко мне, и стажировалась она у меня. А, как известно, вдохновение в основном приходит именно в ночное время, если не спится. Вот так вот...

Ориентируясь по стенам, в комнату вошел Миша.

– С добрым утром! – поприветствовал он меня. – Нас с тобой закрыли, так что никуда тебе сбежать не удастся.

Кто на моем месте хотел бы сбежать, когда его закрывает у себя в квартире красивая и симпатичная молодая девушка? Я что – дурак? И вообще – здесь высоко, и у меня... Ой! Болит голова.

Несмотря на головную боль – и как это пьяницам хватает здоровья каждый раз переносить такую головную боль? – я все-таки поднялся с кровати. Одежда на мне была почти вся, но, хотя брюки с меня никто снимать и не собирався, пиджак и рубашку тем не менее сняли. Собственно, другого я и не ожидал – мы с Сашей были знакомы не столь долгое время, чтобы она сняла с меня брюки... Так, что-то меня не в ту сторону понесло! В уборную и завтракать, в смысле – обедать...

Несколько минут постояв на месте, я стал заправлять кровать, так как, кроме меня, в доме это никто не мог

сделать, а девушка и так много сделала для меня. Заправив кровать, я отправился в уборную, а затем мы вместе с Мишей пошли кушать; для меня – завтракать, так как я только встал, а для Миши – обедать. Саша приготовила для нас борщ, причем такой, какой готовят только дома и какой я уже столько времени не ел, что аж два раза добавку брал. Брат ел борщ не с таким восторгом, с каким это делал я – оно и понятно, он всю свою жизнь жил с сестрой, которая была ему как мать. Я же долгое время жил один и питался в основном чем-нибудь простым в приготовлении или вообще заказывал еду с доставкой на дом из ресторанов или магазинов.

– Ты любишь мою сестру? – поинтересовался Михаил, когда я стоял и мыл посуду, а он сидел за столом и смотрел в мою сторону. При этом я едва не выронил тарелку.

– Что, прости?! – переспросил я, оборачиваясь к нему.

– Она красивая, но многие, которым она нравилась, после знакомства со мной мгновенно исчезали, а ты – нет! Я всегда чувствовал, что... Если бы не я, то у нее бы была нормальная жизнь – дети, любящий муж, красивый дом и работа, о которой она мечтает. Не исчезай! Она не показывает, но ты ей нужен. Она стала другой, как только ты появился в ее жизни. Приходя домой, она рассказывала мне, о чем вы разговаривали, о чем шутили и о том, какой ты милый...

– Спасибо, конечно, – растерялся я, присаживаясь на стул возле Миши, – я даю слово, что не исчезну. Ты прав, твоя сестра очень красивая и милая, таких очень мало... Но я знаю точно, что такая, как она, не думает о том, что ты мешаешь ей жить. Не стань тебя – она просто не сможет жить. Бывают другие...

– Какие? – грустно поинтересовался парень.

Я долго молчал, но потом, получив обещание от Миши, что он не расскажет это Сашке, рассказал ему о своем

детстве, точнее – о своей сестре, которая умерла для меня уже очень давно.

– Может, она передумала? Потом... – поинтересовался Михаил у меня.

В конце рассказа мы уже сидели в зале за столом, и я вырезал букочки из бумаги, чтобы наклеить их на диски. Парень просто сидел на диване и слушал меня, ни разу не перебив и не переспросив ничего, словно вообще не слышал.

– Ей никто не мешал вернуться! – грубо бросил я. – Прости, воспоминания о ней приводят меня в бешенство, и такая ненависть ко всем охватывает... Просто не каждая сестра такая, как твоя. Слушай, а расскажи что-нибудь из своего детства и Сашкиного?

– М-м-м, – задумчиво протянул парень, – я даже и не знаю, что рассказывать...

Минут пять он пытался придумать, что же мне такое рассказать о себе и о своей сестре, но потом все же начал. О себе рассказывал мало, больше о своей сестре, о том, как в школе она была отличницей, о том, как их родители погибли и за ними стала ухаживать их тетя. Рассказал о том, что Александра лет так в шестнадцать стеснялась своего брата и никогда не приводила парней домой, боясь того, что они сбегут. Но потом, как рассказал Миша, она почему-то передумала и каждого кавалера стала проверять на любовь к ней через знакомство с братом. Кавалеров, не сбежавших на следующий же день, становилось все меньше и меньше, и скоро девушка решила, что с нее хватит, и забросила знакомства с парнями вообще. Мишке было больно осознавать то, что сестра просто поставила на своей жизни крест из-за него, но он ничего не мог изменить. К своему удивлению, я услышал, что как-то раз он, находясь в сильной депрессии по этому поводу, решил покончить с жизнью и, найдя лекарства сестры, стал глотать их.

Мишу спасло то, что там не оказалось сильнодействующих лекарств, и то, что Саша вернулась домой пораньше. Его отвезли в больницу, а там врачи сделали промывание желудка и отпустили домой. К удивлению парня, сестра не кричала на него, а лишь горько плакала, да так, что он чувствовал себя хуже раз в сто, чем если бы она ругала его. Сашка пыталась знакомить брата со своими подругами, но это ни к чему не приводило, так как каждой хотелось пусть и немного, но романтики, а не сидения в четырех стенах.

Когда парень закончил рассказывать о последней попытке своей сестры познакомить его с девушкой, с которой Александра познакомилась в Интернете и посчитала, что ее брат отлично подходит под описание идеала, я отвлекся и взглянул на часы. До конца рабочего дня девушки оставался ровно час, и я успевал встретить ее.

– Я, наверное, съезжу за твоей сестрой, – протянул я, вставая со стула.

– Не получится, Саша забрала ключи от твоего автомобиля и запасные от квартиры! – Михаил грустно улыбнулся.

– Забрала ключи? – переспросил я.

– Ага... Ты устал? Я знаю, что не очень интересная и веселая компания, так что я тебя понимаю... – грустно заключил он.

– Ты чего? – как можно веселее возмутился я. – Мне, как литератору, всегда интересно выслушивать жизненные истории, тем более что твоя жизнь неповторимая! Просто на улице таким красивым девушкам, как она, надо быть осторожнее, мало ли что...

– Волнуешься за нее? – рассмеялся Миша.

– Немного, – смутившись, подтвердил я.

– Не бойся, я не выдам, – парень улыбнулся. – Кстати, а как у тебя с личной жизнью? А то я почти про всю личную жизнь своей сестры рассказал, а ты молчишь как партизан!

Чуть возмущенно побурчав по поводу того, что девушка лишила меня возможности встретиться с ней после работы, я стал припоминать что-нибудь из своей личной жизни. Невымышленных историй из раздела «личная жизнь» было немного, и все они в основном относились к школьным и студенческим годам, когда было время на влюбленность и попытки завоевать сердце любимой. Чем взрослее я становился, тем больше личная жизнь начинала сходиться на нет или переходить к обычным свиданиям на одну ночь, да и то – давно, когда играли гормоны. В последнее время я настолько уставал на работе, что времени на свидания просто банально не хватало. Можно было, конечно, приукрасить свою личную жизнь несколькими моделями и актрисами и честно не выдавать свой пессимистический настрой, но врать не хотелось, так как я не походил на ловеласа.

Однако, несмотря на то, что историй едва хватило бы на тонкий романчик, точнее – рассказик, рассказывал я обо всем в меру подробно, и поэтому получилось долго. Когда перешел к истории знакомства с Александрой, сестрой парня, слышались щелчок входного замка и еле слышный скрип распахиваемой двери.

– Мальчишки, вы где?! – слышался счастливый и добрый голос девушки.

– А вот и Саша! – парень поднялся со стула и медленно направился в сторону коридора.

Встав со стула и догнав парня, я взял его за руку, чтобы помочь выбраться в коридор. Александра, держа в руках огромные пакеты, ловко сбрасывала с ног туфли, вначале избавляя от туфли правую ногу с помощью левой, а потом ноги поменялись местами, и уже правая стала помогать левой освободиться от обуви. Отпустив парня, я бросился к ней, чтобы взять у нее сумки и чтобы она не мучилась.

– Давай помогу! – произнес я, подлетая к девушке и протягивая руки к пакетам.

– Спасибо, – Александра согласилась на мою помощь и подала мне пакеты, но не все. Обувь она уже сняла и тоже направлялась на кухню. – Поставь на стол. Скоро будем ужинать...

– Ты, наверное, дай мне ключи, и я поеду... – немного неуверенно произнес я, хотя, честно говоря, больше всего мне хотелось оставаться как можно дольше в этом доме, в котором я чувствовал себя как никогда уютно и тепло.

– Даже и не думай, что я отпущу тебя, не накормив ужином! – Саша взглянула прямо мне в глаза, и я, не выдержав взгляда ее прекрасных, чистых и добродушных глаз, отвел свои в сторону, словно у меня на душе была только одна темнота. – Сейчас я переоденусь и начну готовить, через час поедем. Тем более сейчас – самое время пробок!

– Мне как-то... – начал я пытаться объяснить девушке, что чувствую себя одновременно и уютно, и неуютно, ведь, грубо говоря, я поселился у нее, причем – не имея на это никаких прав.

– Неловко? – подсказала она, улыбаясь так, что я невольно тоже улыбнулся в ответ, как идиот. – Ты весь день сидел с моим братом и подарил ему один из, наверное, самых приятных дней в этом месяце, ведь он смог поговорить с живым человеком. Ты отнесся ко мне и к нему по-человечески, даже устроил нам встречу с человеком, которого большинство видит только на экранах телевизоров или на фотографиях в газетах и журналах! Вдобавок вчера я, пусть и совершенно случайно, но споила тебя! Кстати, я ничего такого не подразумевала...

– Она права, – поддержал парень сестру.

– Я знаю, – кивнул я, – но...

– Никаких «но»! Хотите помочь? Давайте разбирайте покупки. Миша будет тебе подсказывать, куда и что раскладывать, ну или хотя бы вытащите все на стол... это даже лучше. А то после вас я потом ничего не найду... как-никак это – моя территория! Все, я побежала переодеваться. А то время идет!

Александра быстро скрылась из кухни в сторону своей комнаты, закрывшись в которой стала переодеваться; мы же с Мишей стали вытаскивать покупки из пакетов на стол. Лезть на «чужую территорию» – как выразилась Саша – мне как-то не хотелось, тем более я не был уверен, что ее брат имел понятие о том, что где должно лежать. Поэтому, вытащив все из пакетов, мы оставили покупки на столе.

– Помощники! – с улыбкой произнесла Александра, входя на кухню и осматривая стол. – Энтузиазма больше, чем на то, чтобы все вытащить, не хватило? Или вы отдыхаете после трудной работы?

Девушка была одета по-простому, по-домашнему, но даже эта, казалось бы, привычная и обычная одежда смотрелась на ней так красиво, что все королевы и принцессы в своих дорогостоящих нарядах не стояли рядом с ней на одной ступеньке. На ней были темно-синие джинсы и обычная светлая майка, слегка приоткрывающая живот внизу, но не так чтобы сильно, а совсем немного.

– Просто я не знаю, где у вас что лежит, – оправдался я, – а твой брат не уверен, поэтому мы решили, что не стоит разрушать твой порядок!

– Все с вами ясно, – улыбнулась Саша, – давайте помогу вам...

Под ее строгим руководством мы стали разбирать покупки, причем, к моему удивлению, Миша, несмотря на свою слепоту, свободно раскладывал все по холодильнику, и даже яйца. Хотя чему я удивлялся, ведь он

жил так всю свою жизнь и научился обходиться без глаз. А уж чтобы ориентироваться в своем доме, который за все это время можно было отлично выучить, зрение ему было и не нужно. Сложнее было бы, например, мне, если бы я вдруг внезапно потерял зрение. Пожалуй, с непривычки первое время я думал бы о том, чтобы покончить с собой, так как мир потерял бы все, что он для меня значил, – как писать, когда ничего не видишь? Тем более что у меня не было бы такой же сестры, готовой пожертвовать ради своего брата всем, в том числе – и личной жизнью. Моя сестра, скорее всего, и о смерти-то моей не узнает, не говоря уже о какой-то там болезни... И вообще – какая сестра? Ее нет. Она умерла, и уже давно!

– Чего такой хмурый? – любопытно спросила Александра, когда я обернулся к ней.

– Да... вот... – после каждого слова делая паузы, протянул я. – Подумал, как жаль, что не все сестры такие, как ты...

– У тебя есть сестра? – удивилась Саша.

– Была, – протянул я, – но она умерла.

– Сочувствую, – немного растерянно пробормотала Александра, как это всегда бывает с человеком, которому знакомый сообщил о смерти кого-то, близкого ему, и теперь непонятно, что говорить. И вообще, кажется, что ты оказался в самой глупой ситуации.

– Давайте не будем о грустном! – как можно веселее предложил я. – И, кстати, что у нас сегодня на ужин?

– Пельмени. Я все для них купила, осталось лишь сделать тесто, – наигранно весело ответила она, хотя по глазам я понял – пожалела о том, что затронула больную для меня тему.

Знала бы она правду о моей сестре... Хотя какую правду? Правда в том, что она умерла в тот день, когда бросила нас, и все, на этом точка. Александре не обязательно

все это знать, потому что по своей доброте она обязательно начнет сочувствовать вначале мне, а потом и ей! Что опять приведет меня в бешенство, и я снова наговорю много лишнего, как это всегда бывает.

Усевшись за столом, мы принялись разговаривать на нейтральные темы – кто и как провел день и что делал, а потом принялись дискутировать о музыке, книгах, в общем, обо всем, кроме темы о моей сестре, хотя я знал и чувствовал, что ей хочется поговорить именно об этом. Когда тесто было приготовлено, мы принялись делать пельмени – точнее, мы с Мишей их лепили, а Александра раскатывала лепешки. Сделав первую партию, девушка предложила сварить пельменей для меня, но я отказался, решив долепить все оставшиеся, а потом всем вместе сесть и поужинать.

Готовя ужин вместе с Александрой и ее братом, я окончательно осознал, что мне хочется семейной жизни – и желательно с этой самой прекрасной и доброй девушкой на земле. Задумываться над этим вопросом у меня времени не было, и я решил отложить это важное и интересное занятие на то время, когда рядом со мной не будет никого, и особенно ее – причины моих размышлений.

Где-то часа через полтора мы все сели за стол и принялись ужинать. На улице уже стемнело, и было самое удобное время возвращаться домой, так как автомобилей на дорогах стало меньше, и можно было ехать по освободившейся дороге. После ужина я помог Саше убрать со стола и помыть посуду, а затем, попрощавшись и поблагодарив за все, вышел из их дома и направился к автомобилю. Почти через час я приехал домой, а когда открыл дверь и вошел в дом, мой мобильный телефон стал играть мелодию вызова. Вытащив его из чехла, я первым делом решил узнать, кто это решил звонить мне в столь

позднее время. Взглянув же на экран, я расплылся в улыбке, так как это звонила Александра со своего домашнего номера.

– Привет, я дома, – ответил я. – Спасибо за беспокойство, очень приятно!

– За что спасибо? – не поняла Саша.

– За беспокойство, – послушно повторил я.

– Брось ты! Не могла же я просто отпустить тебя домой в такое позднее время. Мало ли что может случиться по дороге... Ладно, не буду тебя отвлекать... спокойной ночи! – серьезным тоном ответила Александра.

– Спокойной ночи тебе и Мишке!

Ложась спать, я долгое время лежал в кровати и вспоминал все то, что произошло со мной, сам не веря в то, что это не сон, а реальность, которая все это время была так строга ко мне, а тут вдруг решила проявить благосклонность. Прележав с час в постели, вспоминая приятные моменты, я вдруг вскочил с кровати и бросился к компьютеру, так как у меня родилась гениальная, по моему мнению, идея – завести дневник отношений с Александрой. Зачем – я и сам не знал. Но, может, для того, чтобы потом, когда будет тяжело и больно, перечитать, что было, и почувствовать, как на сердце становится легче и желание жить маленьким цветком прорывается сквозь толстый бетон реальности и безразличия к этой жизни. А может, чтобы как-нибудь потом, сидя на пледе перед камином в окружении внуков, рассказать им о том, как познакомился с их бабушкой, вспомнить это самому и еще раз убедиться в том, как мне повезло. Или как-нибудь собрать небольшой сборник рассказов и напечатать его, чтобы люди, не верящие в любовь, постарались поверить в нее и, может, тогда встретили бы тех, с кем готовы были прожить всю свою жизнь, благодаря Бога за то, что познакомились... Третий вариант, конечно,

был самым невероятным, но загадывать на будущее невозможно, судьба всегда преподносит сюрпризы, иногда и приятные...

* * *

Для одних людей влюбиться в кого-то не составляет труда... да что там говорить – они любят каждую встретившуюся девушку, которую смогли завалить в постель, или парня, попавшегося в ловко расставленные сети. Другие всю свою жизнь ищут свою вторую половинку, отсеивают тех, кто не проходит строгий кастинг, и продолжают поиск. Вот только кто-то наслаждается этим поиском, проверяя каждого претендента, а кто-то просто ждет. Для одних любовь – это просто одно из тех слов, с помощью которых удастся легче достичь цели. А для кого-то это слово, которое будет произнесено только для одного человека, на поиски которого можно потратить всю свою жизнь.

Я уже не был сентиментальным мальчишкой, верящим в высокую любовь, способную весь остальной мир обратить в ничто. Смотря на своих друзей, я осознал одну простую истину: «Любовь любовью, а кушать хочется всегда», а также то, что «С милым рай и в шалаше, если только милый на «Порше»!» Все остальное, так красиво звучащее с листов романов, было красиво и интересно только маленький промежуток времени, поэтому к своим годам я точно утвердился в решении, что любви нет и не было никогда, что все это – выдумки. Хотя когда-то в молодости мы с друзьями проводили долгие дискуссии по поводу того, что такое есть любовь.

Но вот любовь решила наградить и меня своим драгоценным вниманием, и я влюбился, как мальчишка. Каждый день я встречал Александру после работы и вез домой, по дороге болтая непонятно о чем. Казалось бы,

в этом совершенно ничего не было, но стоило мне задержаться на работе, как я, возвращаясь домой в полном одиночестве, чувствовал, что чего-то не хватает, чего-то такого, что получал, пока вез домой Сашу. Друзья, выслушивая мои рассказы о романе с Александрой, торопили меня, наперебой предлагая различные варианты ускорения романа и скорейшего достижения переломного момента – совместной ночи. Однако, слушая их, я с удивлением для самого себя чувствовал, что, несмотря на свой недетский возраст, мне совершенно не хотелось чего-либо ускорять. Конечно, иногда хотелось, чтобы Александра позволяла прикасаться к себе или целовать, но где-то в глубине души я понимал, что тогда отношения потеряют изюминку и постепенно станут обычными и обыденными. Чем больше я общался с Сашей, тем больше осознавал то, что я с каждой секундой влюбляюсь в нее все сильнее и сильнее, и то, что мне все больше и больше хочется того, чтобы она стала моей невестой... женой. Думать о том, что таких, как она, на свете миллионы, для меня было самым страшным грехом, ведь такого просто не могло быть! Она была именно той, моей второй половинкой. Понимая все это, я чувствовал, что решимости у меня становится все меньше и меньше, словно это была странная закономерность: чем больше я ее любил, тем меньше уверенности у меня было в том, что ее ответ будет положительным, а не отрицательным. Ответ «да» мог изменить мою жизнь в лучшую сторону и сделать ее сказкой и сном, а жестокий ответ «нет» вдребезги разбить все то, за что я держался в этой жизни, потому что до этого я просто существовал, а не жил. Близкие подруги, которым я, не стесняясь ничего, рассказывал все это, выслушивали меня и все как одна говорили, что у меня много шансов и что это сразу видно из поведения Александры, но все равно я не был уверен.

Две недели пролетели незаметно быстро.

На выходных мы вместе с Александрой и ее братом решились выехать в горы, хотя я не понимал, как Миша не будет чувствовать себя с нами обделенным. Когда мы приехали в горы и добрались до горной речки, Михаил попросил меня посадить его поближе к ней, чтобы он мог насладиться шумом быстро бегущей воды. Мы с Александрой несколько минут посидели с ним, любуясь красотой воды и слушая ее успокаивающий шум, а затем она стала заниматься приготовлениями к пикнику. Я же отправился за дровами для костра, на котором мы и собирались делать шашлыки. Отдохнули, в общем, отлично, так что на работе я только и делал, что зевал.

Понедельник выдался очень трудным, но в то же время и плодотворным – мне удалось встретиться с одним зарубежным писателем, у которого через неделю была презентация книги, ставшей на его родине, да и во многих странах, лидером продаж – и вот наконец-то изданной и у нас. Я даже не ожидал того, что получится взять у него интервью, ведь он прилетал всего на сутки – для подписания бумаг и выбора места проведения презентации. Мои знания иностранного языка не подвели меня, и я, устроившись на один день к нему переводчиком, помогал с переводами, а затем, по дороге в аэропорт, брал интервью. Писатель, несмотря на нахлынувшую мировую известность, остался обычным человеком без каких-либо звездных глупостей и даже подарил мне книгу с автографом – правда, на английском языке, но пообещал, что как только появится перевод на русском – первый же экземпляр мой. На мои слова по поводу того, что на презентации я буду обязательно, он отреагировал с радостью и сказал, что хотя бы не так страшно будет, когда кто-то знакомый рядом.

Попрощавшись с ним в аэропорту и взглянув на время, я бросился в свой автомобиль. До встречи с Александрой оставалось чуть меньше часа, а от аэропорта до ее работы за столь короткий промежуток времени добраться было просто нереально.

Подойдя к автомобилю и открыв дверь, я бросил взгляд на медленно поднимающийся самолет – смысла торопиться уже не было, я все равно не успевал. Громко заиграла мелодия моего мобильного телефона.

– Алло? – произнес я, поднося телефон к уху и даже не взглянув на дисплей для того, чтобы узнать, кто это.

– Привет, – весело отозвалась Саша на том конце провода, – ты сегодня заедешь за мной?

– Привет, – удивленно и в то же время радостно поприветствовал я ее, – я в аэропорту, а отсюда до твоей работы минимум часа два езды... Извини.

– М-м-м... – задумчиво протянула она. – Ну, я могу задержаться. Просто мне очень нужно кое-что узнать у тебя... Так подъедешь?

– Лечу! – произнес я, садясь в машину и захлопывая дверь.

– Не торопись, я подожду. Тут привезли новый фильм, если что, посмотрю его с девчонками или помогу им с принятием товара, – заботливо спросила Сашка, поняв по моему тону, что я буду нестись словно на пожар.

А как по-другому? Когда мне звонит любимая и очень дорогая сердцу девушка и говорит, что готова ждать меня час, лишь бы увидеть и узнать ответ на волнующий ее вопрос!

Успокоив Сашу и пообещав не превышать разрешенную скорость, правда, все-таки скрестив пальцы на удачу, я рванул с места. Время было позднее, и на дорогах медленно начинали образовываться заторы, поэтому я время от времени выскакивал на встречную полосу, объезжал

объездными дорогами, но все равно даже все эти маневры не смогли сильно сократить время.

Появился я у магазина только через два часа, когда на улице было уже по-настоящему темно и большинство людей сидели дома и ужинали. Остановив автомобиль, я позвонил Александре и сообщил, что подъехал. Во время дороги Саша ни разу не звонила мне, чтобы узнать, где я или как скоро буду, – чтобы ни в коем случае не торопить меня.

Минут через десять после звонка я увидел Сашу, выходящую из магазина и озирающуюся по сторонам. Заметив мой автомобиль, она направилась к нему.

– Гнал, да? – не интересовалась, а уточняла она, садясь ко мне в салон автомобиля. – Столько народу разбивается на дорогах, а ты носишься! Как бы я себя чувствовала, если бы с тобой что-нибудь случилось?

– Сашка, – ласково протянул я, – я не гнал... Что случилось-то? О чем ты хотела со мной поговорить?

– Не подлизывайся, – буркнула Александра, хотя по голосу я понял, что желание отчитывать меня у нее пропало. – Вик, понимаешь, в выходные у моей старой знакомой свадьба, а с ее подружкой случилась неприятность, и она попросила меня быть ее подружкой на свадьбе. Она меня и так пригласила, я даже приглашение вчера получила, так что ты не подумай... В общем, ты не против пойти со мной?

– Я? – переспросил растерянно я.

– Ага, – утвердительно кивнула Саша.

– Ты еще спрашиваешь! Мы ж друзья! Так, а платье когда поедem выбирать? – полюбопытствовал я, чувствуя себя на седьмом небе от радости.

– Завтра она заедет за мной, и мы поедem, – призналась Александра.

Ее счастливо блестящие глаза выдавали то, что она счастлива быть подружкой на свадьбе, и то, что она, как

и все девушки, просто с нетерпением ожидает выбора красивого и пышного платья. Всю дорогу до дома она рассказывала мне о своей давней подруге, о приключениях их молодости, а также о том, как жизнь раскидала их: одну в музыкальный магазин, а другую сделала начинающей актрисой.

Свадьба была назначена на выходные. В субботу все должны были собраться в загсе, затем ехать в церковь, а после по городу – к памятникам и местам, где молодожены встретились и познакомились, первый раз поцеловались, сделано было предложение и так далее. После всего этого, ближе к вечеру, все гости должны были прибыть в пригородный ресторан, где могли быть аж до вечера воскресенья. Ресторан, помимо огромного зала, имел и небольшое количество комфортных комнат на втором этаже для отдыха гостей. В общем, свадьба должна была быть такая, чтобы все запомнили ее на долгое время, и дорогостоящая – не каждому человеку было по карману выкупить почти на двое суток огромный комплекс для отдыха.

Дома у меня был хороший костюм – по этому поводу я не волновался. Приехав домой, я повесил его в прихожей, решив отвезти в химчистку, чтобы он выглядел немного новее, а то ему было уже около двух лет. Костюмы я носил редко – на работе не требовали ходить в костюмах, одевались, кто как хотел и кому как было удобно, а за рулем в пиджаке было просто некомфортно.

* * *

До выходных я Александру не видел – она все время пропадала куда-то с невестой, отпрашиваясь с работы за час-два до конца. Начальница – так как была, во-первых, моей знакомой, а во-вторых, понимала, что причина очень важная для сотрудницы, – отпускала без претензий.

В пятницу вечером Саша позвонила мне, чтобы поинтересоваться, как я, как у меня дела с приготовлениями к завтрашнему дню, а также сообщила о том, что завтра за ней нужно подъехать к восьми часам, так как у загса нам нужно быть в десять. Ответив, что у меня все нормально, я лег спать и завел будильник на шесть часов. Хотелось потратить час не только на одевание и приведение своей внешности в порядок, но и для того, чтобы быстро, минут за двадцать, вытереть автомобиль, который я хоть и успел помыть, но он все равно успел покрыться пылью.

Будильник честно пытался меня разбудить в шесть часов, но это было сложно, так как рабочая неделя выдалась на удивление загруженной и очень тяжелой, а тут еще и в выходные оказались планы. В общем, встал я только после семи часов. Взглянув на циферблат часов, я, громко выругавшись, бросился в душ.

– Я, наверное, и на собственную свадьбу опоздаю! – ругал я сам себя, одновременно поторапливая, – а главное, подведу Александру! Что она обо мне думать будет?

Мысль о том, что подведу своим опозданием любимую девушку, сделала свое дело, и я, плюнув на завтрак, стал заниматься своим внешним видом. Когда из зеркала на меня смотрел парень, более-менее подходящий для съемок мужского журнала «Красавцы нашей страны», я бросился одеваться. Никогда даже и не думал о том, что у зеркала можно провести тридцать минут! Выбирать рубашку и туфли мне долгое время не нужно было, так как выбирать-то, собственно, было не из чего. Правда, я все-таки решил приобрести к свадьбе обновку – красивую белоснежную рубашку. Одевшись в костюм с новой рубашкой, я минуты три потратил на выбор между «бабочкой» и галстуком, но в конце концов сделал выбор в пользу галстука, так как никогда не любил «бабочки».

Одевшись, я несколько минут смотрел на свое отражение, проверяя, все ли нормально, а затем выскочил из дома. Автомобиль выглядел чисто, но я все же решил воплотить в жизнь свой план и вытереть его тряпкой, тем более что это заняло бы всего-то минут двадцать, а он выглядел бы потом так, словно только что сошел с конвейера. Кроме того, это должно было избавить меня от волнения, отчего-то нахлынувшего и накрывшего с головой так, что я стал в нем захлебываться. Включив магнитолу и поставив любимый компакт-диск, я стал вытирать свой «мерседес». Благо у охранника в его будке всегда можно было попросить набрать воды в ведерко, а так бы приходилось бегать домой. Соседи не спешили выходить, в выходные большинство сидело в квартирах, хотя несколько семей собрались на рыбалку – я встретил их к концу наведения марафета.

– И куда это ты, такой нарядный, собрался? Опять на презентацию? А нас что не позвал? – поинтересовался Сергей, бизнесмен и отличный мужик, который и был инициатором поездки с соседями на рыбалку.

– На свадьбу, – улыбнулся я.

– Надеюсь, не на свою? Нас-то позовешь на свою свадьбу? Как я и обещал, на твою свадьбу договорюсь с одним знакомым, и праздновать будем на яхте! – поинтересовался Сергей, смотря на меня таким взглядом, словно пытался определить по глазам, на чью это свадьбу я еду.

– Нет, я просто сопровождающий подружки невесты, – улыбнулся я.

– Ну, – Сергей похлопал меня по спине, – поверь мне, приглашение сопровождающим на свадьбу – это репетиция!

– Скажешь тоже! – рассмеялся я. – Ладно, я поехал. Удачной рыбалки...

– Спасибо, – Сергей залихватски подмигнул мне.

Сев в автомобиль и заведя мотор, я поехал в сторону дома Александры, так как время уже поджимало, и мне нужно было немного торопиться. Слова Сергея не выходили у меня из головы, и я все думал о том, что, возможно, он прав, что это знак, дающий мне надежду. А вдруг судьба и в самом деле наконец-то повернулась ко мне лицом и наградила своей милостью, познакомив с самой прекрасной девушкой на Земле, которая к тому же должна стать моей женой?.. По возрасту мне давно уже пора было иметь семью, так что тут никаких вопросов не было. Собственно, как и с жилплощадью, работой и свободными деньгами на расходы, связанные со свадьбой и рождением ребенка. Кто-то когда-то говорил о том, что если мужчина думает о женщине, как о будущей матери своих детей, то это минимум любовь, а максимум – судьба. С этими словами не поспоришь, ведь не каждую встречную женщину можно представить в качестве будущей жены, а только ту, с которой у тебя окажется все общее: мысли, мечты, слова, жизнь! Александру я с большим удовольствием представлял своей будущей женой, так как она мне нравилась не только внешне, но и духовно, а это было самым главным. Да и она была давно уже – так же, как и я – готова к семейной жизни... вот только всегда боялась за брата. Со мной же беспокоиться за брата ей смысла не было, я с большим удовольствием взял бы его к себе домой. О том, чтобы сдать его в какую-то лечебницу для слепых, у меня не было даже мысли! Ведь это было бы кошунством по отношению к нему. Да и вообще я отрицательно относился даже к тем, кто сдавал своих родителей в приюты для стариков, ссылаясь на невозможность поселить их у себя или рядом.

За мыслями о том, что Александра может быть моей будущей женой, я незаметно для самого себя подъехал к ее дому и остановился, как всегда, на своем любимом

месте – разбивать ходовую часть автомобиля о ямы мне по-прежнему не хотелось. Девушка это понимала и полностью поддерживала меня в этом. Остановив автомобиль, выключив его и закрыв на замок, я отправился за Сашей.

Оказавшись у ее двери, посмотрев на часы и убедившись, что приехал не раньше обещанного, а даже на десять минут позже, я нажал на кнопку дверного звонка. Позвонив, я стал ждать, когда мне откроют дверь. Настырно звонить не было смысла – о том, что нужно торопиться, девушка знала и сама.

– Кто там? – через несколько минут поинтересовался Мишка.

– Это я – Вик, – произнес я.

Дверной замок щелкнул, и дверь медленно распахнулась. На пороге стоял брат девушки, приветливо и дружелюбно улыбаясь.

– Привет, – произнес я, обнимая его, – где твоя сестричка?

– Одевается, – ответил парень, закрывая за мной дверь. – Уговори ее остаться на праздник, а то она хочет сразу же после поздравлений уехать. Я сам здесь со всем отлично справлюсь, тем более у меня столько новых книг, и все такие интересные...

– Как я тебя брошу? Я и так хотела отказаться, но просто как-то неудобно стало... У нее было столько подруг, а она вспомнила и предложила именно мне, – слышался голос медленно приближающейся Александры.

Вместе с голосом Саши приближался и странный шелест. Когда же девушка вышла к нам, то я сразу же понял, откуда был этот странный нежный звук – его издавала пышная юбка платья, соприкасаясь с полом. словно маленькие колокольчики звонили одновременно, предупреждая о приближении ангела, спустившегося с небес. В этом платье Александра была похожа на настоящую

принцессу, перед красотой которой склоняли головы все присутствующие и за взгляд которой готовы были умирать поэты. Само платье было золотистого цвета с пышной юбкой, узким корсетом, державшимся на тоненьких бретельках, с небольшим декольте, не сильно откровенным, но в то же время и не слишком закрытым, а так, золотая середина. Распущенные волосы живописными волнами ниспадали на плечи Саши так, словно они были нарисованы художником. Да что там говорить, Александра была похожа на куклу в коробочке или на изображении на картине – и то, и это является созданным идеалом, которого в реальности, по теории, не должно и не может существовать.

Я стоял и смотрел на Александру, как окаменевший, и не мог промолвить ни слова, ни даже моргнуть, ни вздохнуть – казалось, что само время остановилось, чтобы полюбоваться красотой этой девушки.

– Ну, так как? – поинтересовалась она у меня.

Странные все-таки существа – девушки. Будто сами не видят того, что их красота поразила мужчину, и он стоит и смотрит на нее, боясь моргнуть, ведь тогда это наваждение исчезнет.

– Удивительно, поразительно! – я растерялся, стараюсь подобрать точные слова, так как однозначно ответить было невозможно, разве что стихами.

Однако и двух первых слов хватило для того, чтобы девушка смутилась и на ее щечках появился румянец.

– Не смущай мою сестру! – остановил меня Миша. – Жаль, что я не могу увидеть ее...

– Представь себе ангела, вот это и есть она! – решил я помочь парню.

– Ну хватит, – смущенно попросила Александра, – мы уже опаздываем... К вечеру я вернусь, что поесть помнишь? – поинтересовалась она у брата в дверях.

– Хорошо, Сашка! Вик, помнишь, о чем мы говорили? – поспешно согласившись с сестрой, Михаил обратился ко мне, чтобы я не забыл его просьбу.

– Постараюсь! Если что-то случится – звони, я тут же приеду, – в то же время попросил я парня.

– Хорошо-хорошо! – парень стал выпихивать нас из квартиры и быстро захлопнул за нами дверь.

– Я каждый раз боюсь за него, – призналась Саша, спускаясь по лестнице. – Кстати, а о чем он просил тебя?!

– Секрет! – как партизан выдал я из себя ответ и ускорил шаг.

– Эй! – догнав, возмутилась девушка. – Вик... – она остановила меня, схватив за руку, и стала выжидающе смотреть в глаза.

Может быть, и есть люди, которые способны стойко выдерживать испытывающий женский взгляд, особенно если эта представительница слабого пола – самая дорогая и милая сердцу из всех, но я не относился к таким, поэтому, зная это, стал пытаться отвести взгляд и вообще сменить тему разговора.

– Так куда же нам ехать? – любопытствовал я у Саши.

– Не уходи от темы! – пригрозила она. – А то покусая! Ну, я жду?!

– Э-э-э... – растерянно протянул я. – Да так... о своем... о мужском...

– Вик, знаю я вас... Ну! – Саша не переставала смотреть на меня испытующим взглядом, хотя ее серьезный вид и сменился улыбкой, когда она стала наблюдать за моими попытками избежать ее пристального внимания.

– Хорошо. Он попросил, чтобы я удержал тебя на вечеринке и чтобы ты развлеклась! – выдал я и быстро замельтешил к автомобилю, хотя идти там было чуть больше десятка шагов.

Сев в салон автомобиля, Александра стала рассуждать по поводу того, какой у нее непонимающий брат, ведь он

считает, что все, что она делает, – это жертва, и не понимает того, что для нее это – смысл жизни. Слушая Сашу, я понимал, что у нее была, есть и будет одна-единственная любовь всей ее жизни – брат, но это не вызывало никакой ревности, наоборот – восхищение. Такое же, как появляется у меня по отношению к тем, кто посвятил всю свою жизнь Богу, оградив себя от мирского. Девушка, так же, как и все монахи и монахини, жила только ради кого-то, и что ей было до каких-то там мечтаний о роскоши! Все это было глупостью, ведь у нее была самая дорогая ее сердцу драгоценность – любовь. Вот именно такая любовь и могла воспеваться поэтами и писаться с заглавной буквы потому, что она не обременялась ничем и была чистой и светлой. Как бы парни и девушки ни любили друг друга, их любовь все равно не была бы такой чистой и светлой, так как через какое-то время она бы наткнулась на неприступную стену мирской суеты – деньги. Как-то раз я разговаривал с одним человеком по поводу христианства в США и России, и он сказал, что в США вера капиталистическая, а в России пока еще духовная. Тогда я этого не понял, но, разговаривая с девушкой, осознал, о чем он говорил мне тогда.

Когда-то я прочитал в одной книжке о том, что когда одного портретиста спросили о том, что для него является эталоном женской красоты и мужской, он ответил, что красивее беременной женщины или матери с ребенком не может быть ничего. Ни одно чудо и ни один пейзаж, по его словам, не сравнится с простым рисунком счастливой матери с ребенком, нарисованным карандашом. О мужской красоте он отозвался, если мне не изменяет память, следующим определением: «Красив тот мужчина, возле которого стоит любящая и любимая им женщина». Что ж, я как литератор – пусть, правда, в скобочках и с натяжкой – соглашался с ним, но только делая поправку на то,

что счастливая невеста – это именно то мгновение, которое делает нашу жизнь не такой хмурой.

Подруга Александры, выходящая замуж и облаченная в белоснежное платье с пышной юбкой, выглядела как настоящая королева.

Всю церемонию в загсе я провел в сторонке, так как был гостем гостыи и смысла лезть в первые ряды не видел. Тем более что к середине мероприятия меня позвал один из друзей жениха, и мы отправились украшать мой автомобиль ленточками и шариками. Когда же мы разобрались с украшениями, мероприятие закончилось, и жених с невестой под громкие аплодисменты и поздравления сели в салон лимузина вместе с подружками невесты и друзьями жениха.

В мой автомобиль сели тот самый друг жениха, с которым мы украшали машину, со своей подружкой, и еще несколько незнакомых мне людей. Причем девушка, севшая на место переднего пассажира, явно строила мне глазки и заигрывала, расспрашивая обо мне столько, сколько не знали и многие мои друзья. Правда, я молчал как партизан либо отвечал односложно. В церковь я даже и заходить не стал, решив, что и без меня там будет слишком много народу.

Стоя возле храма, я долгое время любовался его красотой, а потом, отойдя и присев на лавочку, вдруг неожиданно для себя обратился к Богу с молитвой, точнее с обычным разговором. Я не делал этого так давно, что первое время растерялся от неожиданного желания пообщаться с Богом. Моя молитва, скорее всего, больше походила на исповедь блудного сына, наконец-то вернувшегося в отчий дом. Вначале я извинялся за долгое молчание, затем стал разговаривать с Ним о вере и сомнениях, а потом предложил Ему сделку – он помогает мне создать семью, а я возвращаюсь к Нему.

– А ты что не в церкви? – поинтересовалась Александра, присаживаясь возле меня на лавочку.

– Там и без меня не протолкнуться, да и я почти не знаю жениха с невестой, – чистосердечно признался я. – А ты почему вышла оттуда? Она же твоя подруга.

– Тебя потеряла, – Саша улыбнулась, и я почувствовал, как мое сердце потеплело и стало биться в два раза быстрее. – Да и церемония уже закончилась. Вон все выходят...

Из церкви и вправду стали медленно выходить. Первыми, естественно, вышли молодожены, а потом и все остальные.

– Мне не обязательно ехать с ними в лимузине... в твоём автомобиле найдется место для меня? – любопытно спросила Александра.

– Багажник, по-моему, пуст... – задумчиво протянул я.

– Злой ты! – демонстративно надула губки девушка. – Я же серьезно...

– И я, – вполне серьезно возмутился я.

– Да ну тебя! Пошли уже... вон все по машинам рассаживаются!

В мой автомобиль никто не сел, так как ключи были у меня и, в отличие от нанятых водителей, да и всех остальных гостей, приехавших на собственном авто, я не стоял возле него, ожидая пассажиров. Подойдя к машине и нажав на брелок от сигнализации, я, как истинный джентльмен, распахнул перед Александрой дверь переднего пассажира. Она благодарно улыбнулась мне и села в салон. Захлопнув за ней дверь и обойдя автомобиль, я сел на водительское кресло и завел мотор.

– Весело выглядит твоя машина, обвешанная шариками и ленточками, – рассмеялась Саша.

– Да, – согласно протянул я, – и не скажешь, что это автомобиль представительского класса...

Нас прервали, так как, распахнув двери, в салон стали садиться те гости, с которыми я приехал. Девушка, которая заигрывала со мной, села на заднее сиденье четвертой, правда, бросив при этом на Александру такой взгляд, что если бы можно было убивать глазами, то от Саши не осталось бы и пепла.

... По городу мы ездили почти до шести часов вечера, а затем поехали в ресторан. На загородной трассе автомобилями, до этого времени старающимися ехать одним кортежем, разъехались. Продолжали ехать с лимузином только автомобили от агентства, да и то – только первые несколько километров, потом и они стали обгонять лимузин. Я первое время ехал с лимузином, но затем, заметив, что это не нравится моим пассажирам, уже успевшим отпраздновать свадьбу несколькими бутылочками, стал медленно разгоняться. Тот, кто ездил в «мерседесах», знает, что в них совершенно не чувствуется скорость, особенно если это новые автомобили, поэтому очень скоро мы стали обгонять всех. Соревноваться со мной они не могли, так как мой автомобиль был наиболее мощным. О том, что скорость большая, говорили лишь свист ветра и стрелка спидометра, которая постепенно приближалась к максимальной отметке.

– Вик, не гони! – попросила Александра, взглянув на спидометр.

– Хорошо, – согласно кивнул я, отпуская педаль газа.

Хотя я и не жал на педаль газа, но скорость падала медленно, поэтому казалось, что автомобиль на какой скорости неся, на такой же нестись и продолжал.

– Вик! – повторила через какое-то время Саша.

– Не снижай скорости! – послышался голос девушки на заднем сидении.

Девушка вылезла из окна по пояс и, расправив руки, стала громко кричать. Александра с испугом взглянула на

нее, а потом и на меня, но и без нее я понял, что добром это не закончится.

– Эй, что это вы делаете?! – возмутился я.

– Я птица! – в ответ крикнула мне девушка.

– Я тоже!

Еще одна девушка вылезла из окна и тоже расправила руки, словно птица крылья. Парни, сидящие рядом, хоть и держали их, но по их состоянию можно было понять, что они не удержат их, если что-то случится. Я не был паникером, но не собирался быть виновным в чьей-то глупой смерти, поэтому стал притормаживать уже чуть резче. Девушки, представляющие себя птицами, естественно, были не в восторге от этого и стали возмущаться, а затем их поддержали и парни. Однако я нашел гениальный выход, быстро пришедший мне на ум, чтобы подавить восстание и продолжать путь в спокойствии – я сослался на то, что встречные машины мигнули мне фарами, предупреждая о стоящих впереди представителях дорожной полиции. Встречаться с представителями правоохранительных органов ни у кого желания не было, поэтому мои пассажиры успокоились и продолжали путь, подпевая песням, играющим по радио, и рассказывая веселые случаи из жизни или анекдоты.

Скоро мы добрались до ресторана, где нас уже ждал богато накрытый праздничный стол. Как известно, свадьба в основном все свое время длится за столом, поэтому мы как сели за него, так и сидели. После того как все поздравили молодоженов и подарили свои подарки, мне пришлось экспромтом сочинять поздравительный стих, благо все были уже нетрезвые и не заметили, что на рифму он не просто хромал, а ее вообще там не присутствовало, и вот, наконец, был объявлен танец молодых. Молодожены вышли в центр зала и под красивую классическую музыку стали парить в головокружительном вальсе,

да так, что никто не мог оторвать от их грации взгляда, словно выступали победители соревнований бальных танцев, а не обычные люди.

Когда песня закончилась, молодожены остановились и, повернувшись к гостям, поклонились. К моему удивлению и неожиданности, следующим танцем был танец молодоженов, подружки невесты с ее парой и шафера с его избранницей. Встав из-за стола, Александра подошла ко мне и протянула руку, приглашая на танец.

– Я не умею, – прошептал я, хотя это было ложью. Когда-то я ходил на бальные танцы, но это было так давно...

– Пошли, я научу, – пообещала девушка, улыбнувшись.

Поняв, что наша дискуссия начинает удивлять гостей и немного неожиданна для них, я покорно встал со стула и пошел вместе с Александрой в центр зала, где уже стояли остальные пары, ожидая нас. Едва мы вышли в центр зала и приготовились к танцу, как заиграла музыка. На этот раз от нас никто ничего сверхъестественного не требовал, и мы просто кружились на месте. Больше всего для меня было неловкостью класть свои руки на талию девушки, но когда я положил их, то понял, какая она все-таки хрупкая и беззащитная. Александра тоже как-то неуверенно и растерянно обнимала меня за шею, при этом ее щеки загорелись румянцем, а глаза пристыженно опустились вниз и боялись взглянуть на меня. Заигравшая музыка немного растопила нашу неловкость, так как мы стали медленно двигаться.

– А говорил – не умеешь, обманщик! – пробормотала Саша через некоторое время, поднимая на меня глаза.

– Просто я забыл, как это делается, – признался я. – Давно не танцевал с прекрасными дамами.

– Спасибо за комплимент, – девушка снова неловко покраснела, что было настолько красиво и мило, что она, сама не понимая, влюбляла меня все сильнее и сильнее,

и я чувствовал, что желание поцеловать ее разгорается все больше и больше.

Наступило неловкое молчание, которое неожиданно прекратилось, когда танцующая пара, состоящая из шафера и его избранницы, налетела на нас, так как мы просто стояли на месте и переминались с ноги на ногу, создавая видимость танца. Александра так близко прижалась ко мне, причем наши лица соприкоснулись, и я... или она... в общем, неважно – наши губы коснулись друг друга, и вскоре моя голова закружилась от сладкого вкуса губ девушки. Я не умел целоваться так, чтобы у девушки вскружилась от поцелуя голова, и поэтому раньше даже приобретал по этой тематике книги, и, когда дело доходило до поцелуя, для меня это было настолько напряженным, что все обращали на это внимание. С Александрой я забыл совершенно обо всем, словно весь мир в одну секунду взял и перестал существовать для нас или время остановилось.

Хотя, конечно, очень скоро мы оба осознали, что произошло, и остановились. Саша смущенно стала осматриваться по сторонам, а потом опустила голову, словно совершила что-то очень позорное. Весь танец мы танцевали молча, но не без мыслей в голове, которые не успевали обдумываться и носились в голове по кругу, совершенно сбивая с толку и не давая ничего понять и осмыслить. О чем размышляла Александра, я говорить не берусь, так как чужие мысли всегда тайна; а я думал о том, хорошо то, что произошло, или нет. С одной стороны, это было фактом и явно давало понять то, что хотя бы я готов к серьезным отношениям, и то, что люблю ее, но в то же время ломало определение «друзья», которое, возможно, и было одним-единственным мостом между нами. Все зависело от Саши, от того, как она поведет себя.

Танец постепенно закончился, и танцующие пары поклонились друг другу; кто продолжил танцевать теперь уже в общей массе гостей, а кто и отправился к столу. Мы же с Александрой разошлись. Она отправилась куда-то в здание, а я, решив немного подышать свежим воздухом, вышел на улицу. Само кафе было в удачном и живописном месте для тех, кто желал прогуляться среди деревьев и подышать свежим воздухом. Был огорожен огромный участок с резными деревянными скамеечками и тропинками, выложенными резной тротуарной плиткой. Фонари, также выполненные в каком-то классическом стиле, располагались через большие расстояния, поэтому их свет скорее создавал романтическую обстановку, нежели давал обычное освещение. Я отправился на шум речки, решив посмотреть, насколько она далека. Идти пришлось недолго, и, к сожалению, в конце своего пути я пришел к огорчительному открытию – шум воды создавался не речкой, а огромным фонтаном, расположенным в центре парка. Впрочем, фонтан представлял собой струи воды, вырывающиеся из недр земли на разную высоту и с разной частотой, так что все это выглядело весьма красиво. Вокруг фонтана стояли скамеечки, на одну из которых я и сел, решив немного отдохнуть, слушая успокаивающий шум воды.

Шум воды одновременно и отвлекал, и заставлял думать. Думать о том, что слова «дружба между парнем и девушкой без любви невозможна» каждый раз доказывают свою достоверность. Я это понимал. Да и танец с Александрой, когда мы не смогли совладеть со своими желаниями и поцеловались, доказывал это. Хотя, конечно, это могло быть только мое желание... а было ли оно односторонним или взаимным? Да, она ответила, но, возможно, на подсознательном уровне... Как все это тяжело! А главное – я не мог понять, что мне дальше делать,

ведь, по идее, должен был делать шаги к тому, чтобы сблизиться с Сашей, но я боялся. Ведь иной раз дружба – это самый идеальный вариант, когда одна из сторон боится серьезных отношений или не уверена в своих силах. Голова моментально заболела, и я почувствовал такую грусть и безысходность, что хотелось либо выпить, либо сесть в автомобиль и уехать куда-нибудь, куда глядят глаза, либо...

Вариантов было много, но, в конце концов, я выбрал более-менее правильный – закрыть глаза и, стараясь ни о чем не думать, просто слушать шум воды и все те звуки природы, которыми она богата. Получилось не сразу, так как мысли не хотели сдаваться и первое время напоминали о себе, но затем все реже и реже – и в конце концов пропали.

Сколько я просидел так, слушая шум воды, я не знаю, когда же открыл глаза, то, к своему удивлению, увидел, что рядом со мной на лавочке сидит Александра, откинув голову на спинку скамейки и прикрыв глаза. Присмотревшись к ней, я заметил, что она время от времени вздрагивает и по ее нежной коже пробегают мурашки от холода. Оно было понятно – костюм мой был осенним, и в нем я не чувствовал холода от легких порывов ветра, а вот ее платье было легким и не предназначалось для того, чтобы сидеть в нем поздно ночью на лавочке у фонтана. Хотя весь день погода и была теплой, но вечером все равно было немного прохладно. Осторожно привстав с лавочки, я стал стаскивать с себя пиджак. Однако мои движения не остались незамеченными, и Саша, распахнув глаза, приветливо улыбнулась мне.

– Набрось, – произнес я, сняв пиджак и протягивая его Александре, – и не возмущайся...

– Спасибо! – поблагодарила она, беря из моих рук пиджак и набрасывая его поверх платья. – Как красиво здесь! Живописно и умиротворенно...

– Да, – согласился я, присаживаясь на лавочку, – в таких местах понимаешь, что все, что так дорого нам в материальном мире, настолько бессмысленно, что из-за этого нет смысла даже шевелить пальцем, не то чтобы тратить на это всю свою жизнь.

– Или идти по чьим-то головам, – грустно дополнила меня Саша. – Наверное, зря люди ушли от того, что нам дала природа с Богом... если он есть, конечно. Может, тогда бы мы не стали такими жестокими и безнравственными, если бы говорили с природой на одном языке, не стараясь все под себя подстроить, не замечая того, как убиваем самих себя. А ведь так и поступаем все мы, как бы ни старались показать, что хорошие...

– Философ, пошли в здание, а то здесь прохладно, – предложил я Александре.

– Не хочу, здесь тихо... хорошо. А там шумно! – промурлыкала она мне в ответ. – Давай просто посидим и поговорим или послушаем звуки воды и природы. Или тебе хочется ко всем?

– Да нет, просто боюсь, как бы ты не простудилась. Здесь хорошо, ты права, да и я не любитель компаний, – признался я, и это было правдой, в которой я не часто признавался даже сам себе. Ведь это означало, что я одиночка, хотя почему-то у меня легко получалось сходиться с людьми.

– Я тоже, – улыбнулась Саша, двигаясь поближе ко мне.

Пододвинувшись ко мне так, что между нами едва ли мог упасть спичечный коробок, Александра положила голову мне на плечо и прикрыла глаза. Я был потрясен и одновременно почувствовал себя героем, которому все по плечу... вот только понимающим, что вся слава ничего не стоит, если рядом нет родных и любимых твоему сердцу людей. О том, что я костляв, я знал, поэтому, чувствуя на

своим плечом голову девушки, пожалел о том, что сбросил пиджак – там были вшиты наплечники, которые, возможно, немного смягчили бы неудобство от моих выпирающих костей. Я боялся не то что пошевелиться, боялся вздохнуть, чтобы ни в коем случае не потревожить Александру, которая наградила меня даром почувствовать себя героем, богом и самым счастливым существом на всем земном шаре.

Сколько мы просидели в таком положении – я не смог понять, так как даже если бы мы сидели целую вечность, все равно это время показалось бы мне мгновением. Саша подняла голову и вздохнула полной грудью.

– Костлявый, – понятливо протянул я непонятно зачем.

– Нет, – рассмеялась Александра, – просто надоело сидеть... Пошли прогуляемся... или... Я придумала! – она резко вскочила со скамейки и, встав напротив меня, протянула мне руку. – Давай, поднимайся!

– Чего ты придумала? – протянул я, беря руку девушки и поднимаясь со скамейки.

– Давай танцевать! – весело предложила Саша.

– Танцевать? Здесь? – растерялся я.

– Да, – подтвердила она и молча, без слов, взяв мои руки, стала медленно кружить меня в вальсе.

Как это выглядело со стороны – я понятия не имею, хотя, наверное, кроме восхищения и понимания того, что кто-то все еще не потерял романтического настроения, ничего другого это вызвать не могло. Мы кружились в вальсе вокруг фонтана, который, когда мы слишком близко приближались к нему, щедро обрызгивал нас капельками воды. Но они, кроме смеха, ничего у нас не вызывали, и скоро мы стали мокрыми, словно в чем были одеты, в том и бросились сломя голову в фонтан или в речку.

Когда мы устали и остановились, я, заметив, что Александра дрожит, обнял ее и прижал как можно ближе

к себе, она не сопротивлялась и тоже обняла меня в ответ. Близость с Сашей снова вскружила мне голову, но на этот раз я не успел понять, как мы одновременно столкнулись губами, и мир пропал, почувствовав и поняв, что он для двух людей ничего не стоит – как материальный, так и любой другой. Что он мог нам дать, когда все, что нам нужно, у нас уже было? Мы были друг у друга, а большего нам и не нужно было!

Едва же мы оторвались друг от друга, как я снова испытал чувство неловкости и злости на самого себя за то, что не смог удержаться. Александра тоже была немного потерянной, но на ее лице играла улыбка.

– Я, кажется, влюбилась, – неожиданно произнесла она.

– Да? – для меня так это было неожиданно и ошеломляюще, что, кроме глупого «да», я не смог выдавить из себя ничего вразумительного.

– Ты меня удивил, – рассмеялась Александра, смотря на мое лицо, – потому что я и представить себе не могла, что на мое признание в любви ответят вопросительным «да»!

– Прости... – Я успокоил свои мысли и более-менее привел их в какое-то подобие порядка.

– Я тебе не нравлюсь?! – как-то слишком тихо уточнила Саша, видно, поняв мои слова не так, как я этого хотел и как говорил.

– Сашка, ты что, шутишь? – почти воскликнул я. – Я с первого раза, как только увидел тебя, сразу же понял, что буду зря жить всю жизнь, если не познакомлюсь с тобой и хотя бы не стану другом. Просто боялся твоего отказа и хотел дать тебе время, чтобы ты узнала меня и чтобы я смог понять, нравлюсь тебе или нет. Я не из тех людей, кто признается в любви каждой встречной, едва узнав ее имя, мне нужно узнать ее! Едва я узнал тебя, как сразу же

понял, что ты – та, которая мне нужна и которую искал всю свою жизнь...

– Ты меня смутил, – с улыбкой протянула Александра, – по-моему, нам с тобой вредно употреблять спиртное!

– Ты не права! Наверное, я бы трезвым никогда не решился признаться в том, что ты мне нравишься, и в том, что, кажется, наконец-то смог понять, что такое любовь, о которой пишут в книжках и о которой поэты слагают стихи! – возмутился я.

– И что нам теперь делать? – растерянно произнесла Саша, глядя на меня.

– Не знаю, – пожал я плечами, – но мои чувства не изменятся к тебе, они с каждым днем становятся все крепче и крепче...

– Вик, – протянула Александра, прижимаясь ко мне.

Так мы признались в наших чувствах друг другу, пускай и как-то неожиданно для нас самих, и не так, наверное, красиво и романтично, как хотелось бы, но мы это сделали. Некоторое время мы стояли, обнявшись, а затем я предложил бегом отправиться в какой-нибудь номер для того, чтобы снять мокрую одежду и залезть в теплую кровать. Александра, обозвав меня хамом и пошляком, бросилась бегом в сторону здания, а я за ней следом.

Оказалось, что гости искали нас; наконец, увидев, к нам подбежала невеста и поинтересовалась у Александры, где мы были, при этом с удивлением смотря на то, что мы были мокрые и какие-то странные. Саша как-то растерянно и неправдиво поведала историю о том, как мы пытались перебраться через речку и упали в воду. Поняв, что ничего от нас не добьются, невеста с женихом отпустили нас в здание, при этом сообщив, что ждут нас через час в зале за столом, но для чего именно – не уточнили, однако сказали, что явка обязательна. Сухую одежду нам искали недолго, оказалось, что невеста с женихом

привезли с собой целый гардероб, в котором легко нашлась для нас одежда нужного размера.

Все остальное время мы с Александрой вели себя так, словно ничего не было, хотя при внимательном рассмотрении наших отношений было видно, что они стали более близкими...

* * *

После этой свадьбы жизнь стала казаться счастливым сном, так как мы с Александрой стали ближе, и нас ничего не смущало. Хотя по большому счету сильно ничего не изменилось – я, как всегда, встречал ее вечером после работы, потом оставался у них на ужин, чтобы не стоять в пробках, и поздно ночью уезжал к себе домой. Саше это и нравилось, и не нравилось одновременно, ведь каждый раз, отпуская меня, она не находила себе места от беспокойства до того времени, пока я не звонил ей и не сообщал о том, что все нормально и добрался без приключений. Как-то раз я забыл кое-что на работе, и, как назло, на мобильном телефоне разрядилась батарейка, когда же я приехал домой, то застал там Сашку всю в слезах. Мои попытки успокоить ее были грубо прерваны тем, что она набросилась на меня, словно на школьника, решившего после школы зайти к другу и пришедшего домой только под вечер. Успокоив любимую, я отвез ее домой и остался на ночь, так как было уже поздно, и ей хватило переживаний и волнений за меня.

На выходных я вывозил Александру и Михаила куда-нибудь. То в парк аттракционов, то в театр, то на какой-нибудь концерт, причем неважно – симфонический или рок-группы. Первое время я немного терялся с выбором мест для отдыха, так как не хотелось хоть как-нибудь напомнить Мише о том, что он калека, но скоро совершенно забыл об этом страхе. Как-то раз мы даже отправились

с ним гулять по парку, и мне пришлось рассказывать обо всем, что я видел. Одно дело, если я был бы величайшим писателем, как Толкиен или Куприн, и смог бы описать окружающую красоту словами – так, что невидящий бы этого мигом все представил и восхитился. На выручку ко мне пришла девушка, но – лишь на первое время, потом я, почувствовав уверенность, описывал каждую мелочь, причем как можно живописнее.

– Тебе надо писать романы для таких, как я! – произнес Миша. – Благодаря твоим словам я смог ощутить красоту этого мира...

– Спасибо, – смущенно пробормотал я, – раньше я подумывал об этом, но у меня не хватило уверенности...

– А у тебя есть что-нибудь, написанное тобой? – полюбопытствовала у меня Александра, смотря на меня таким взглядом, чтобы я не обманул ее.

– Есть, – признался я.

– А почему ты никогда не говорил мне об этом? Знаешь, как интересно было бы мне почитать что-нибудь твое, кроме статей?..

Александра и вправду читала каждую мою статью, что-то исправляла в них, говорила, что ей нравится, а что нет, а также читала мои рецензии к книгам и иногда просила меня исправить какие-то моменты, если я был слишком критичен. Почти всегда я без слов соглашался с ее мнением и исправлял, правда, если ее исправления не были слишком глобальными. Также она проявляла стремление в помощи мне с чтением книг для рецензии, и мы обсуждали их, выводя затем общее из того, что нам понравилось, а что нет.

Только через неделю я привез Александре свою книгу, точнее, стопку листов бумаги, которые распечатал на работе. Для того чтобы Мишка не чувствовал себя ущемленным, я хотел попросить своих знакомых перевести

текст книги в аудиоформат, но девушка отговорила меня. Вечером, после того как я уезжал, они садились с братом и читали мою книгу – точнее, Саша читала, а Михаил тихо, почти не дыша, слушал – словно ребенок сказку на ночь. Прочитав главу или «до звездочек», они обсуждали текст и, если у них были предложения, записывали их на лист, а затем вечером следующего дня озвучивали мне и обсуждали со мной. В основном их критика была положительной, а исправления касались лишь каких-то моментов, которые были понятны мне как автору, а им как читателям – нет.

Как-то раз мы сидели за столом и разговаривали о книге, которая тогда была прочитана ими уже наполовину. На столе были две пиццы, которые я приобрел, хотя Александра отчаянно сопротивлялась этому, считая, что они не подойдут к ужину. Я понимал ее, так как, покупая готовую пищу на ужин, я лишал ее возможности готовить, а значит, показывал, что она плохая хозяйка. Что, кстати, было неправдой, так как она готовила так вкусно, что я всегда просил добавки и боялся за свою фигуру.

– А почему ты не поговоришь с издателем, тем же Ерланом? Я не думаю, что он тебе откажет, тем более что твоя книга и вправду очень интересна, – поинтересовалась Саша, смотря на меня.

– Боюсь, – признался я, – автору своя книга всегда кажется глупой и бездарной... Поэтому самокритика в основном приводит к тому, что книга отправляется в камин...

– Не все же такие...

– Трусы, – перебил я.

– Вик! – произнесла мое имя Александра. – Мы же прочитали твою книгу и говорим тебе о том, что это довольно интересное произведение, и с радостью поможем тебе подкорректировать его, и выскажем тебе нашу критику. Что мы, кстати, и делаем!

– Хорошо, уговорили, как только вы прочитаете до конца, если ваше мнение к тому времени не изменится, мы пойдём в издательство. Хорошо? – протянул я, смотря на Сашу.

– Вик, я тебя люблю! – воскликнула она, обнимая меня и целуя.

Но лишь быстрым поцелуем, так как при Мише мы не позволяли себе ничего большего, кроме легкого поцелуя, и старались ворковать как можно меньше. Это было наше совместное решение, так как мы оба боялись сделать ему больно, ведь у него не было счастья в личной жизни, да и вообще личной жизни как таковой не существовало. А нет ничего больнее, когда у кого-то рядом с тобой все отлично в личной жизни – любовь, поцелуи, а у тебя ничего этого нет. Вроде бы и хочется за них радоваться, но не получается. Мне это было знакомо, поэтому, зная, что это такое, я был согласен с предложением моей возлюбленной. Хотя Михаил это замечал и каждый раз, когда мы забывались, старательно делал вид, что чем-то занят и ничего вокруг себя не замечает.

* * *

Так и летело время: минуты, дни, недели, месяцы... Отношения с Сашкой не угасали, а все больше и больше разгорались, и скоро я стал чувствовать, что не могу без нее. Я не просто привык к ней и Мише, они стали для меня всем – смыслом жизни, семьей, братом и сестрой, лучшими друзьями, – всем тем, что заставляло меня подниматься с колен каждый раз, когда судьба ставила мне подножку.

Месяц пролетел незаметно, и в один вечер, когда я привез Александру домой и мы, поужинав, сидели в гостиной, она, встав с дивана, взяла со стола листы бумаги. Держа их как самое дорогое, прижав к груди, Саша села

на диван с ногами и первые несколько секунд серьезно смотрела на меня.

– Не очень удачный конец? – предположил я, когда ее взгляд и молчание заставили меня испытать нечто наподобие страха.

Я был готов менять по одному слову девушки хоть всю книгу, лишь бы она ей нравилась. Понравится ли это другим читателям, я не знал и не думал об этом, так как для меня самым важным мнением было мнение Александры и Миши. Обычным читателям все равно невозможно угодить, чтобы все были в восторге, ведь все люди оригинальны, а значит, и их вкусы разные.

– Да нет, неожиданный даже, хотя и пессимистичный... но не в этом суть. Помнишь, ты говорил о том, что если наше положительное мнение не изменится к концу книги, то после ее корректировки ты пойдешь с ней в издательство?

– Предположим, – осторожно протянул я, смутно понимая, что за мои слова придется ответить – идти в какое-нибудь издательство со своей книгой.

– Вик, – предупредила меня Александра, словно я делал что-то плохое, – не увиливай! Вчера мы с Мишей долго обсуждали это и в конце пришли к выводу, что ты просто обязан пойти в издательство! А чтобы ты нас не обдурил, мы пойдём с тобой вместе. Вот! Что-то у тебя лицо кислое?

На все мои попытки забрать свои слова обратно Саша отвечала молчанием и вознесением глаз вверх. Так что через неделю корректировки книги мы вместе, всей дружной компанией, завалились в офис издательства, в котором меня, правда, уже знали и слегка ненавидели, так как их последнюю книгу я с успехом завалил. На месть я и рассчитывал. Сашка с подозрением смотрела на мое ставшее в одночасье довольным лицо – еще

бы, я был уверен в том, что меня обзовут бездарностью и предложат пустить страницы для обогрева дачи – в печку. Отдав книгу редактору, мы вышли из здания издательства и отправились гулять по городу. Погода была самая подходящая для прогулки, так что мы вернулись домой только под вечер.

Каково же было мое удивление, когда через какую-то неделю мне позвонили из издательства и сообщили, что они согласны напечатать мою книгу и ждут меня для подписания документов. Новость об этом из моих уст, изложенная с грустным видом побитой собачонки, Александра с Михаилом восприняли как самое счастливое событие в их жизни, и вечером того же дня был организован тайный – для меня – банкет, на который были приглашены наши общие знакомые, а к тому времени ими были почти все мои друзья. Все пили вино, поздравляли, желали творческих успехов и благодарили Сашу за то, что она смогла заставить меня совершить это.

Александра оделась в роскошное вечернее платье, которое одолжила у одной моей знакомой – у той не было проблем с деньгами, и все ее наряды были только известными брендами. Что именно в нем было роскошным, я не мог понять, да только Александра смотрелась в нем словно королева на балу, причем с ее красотой и ослепительностью не могла поспорить ни одна девушка. Платье было обычного золотистого цвета, с откровенным декольте, и настолько точно подчеркивающим фигуру, что от его обладательницы невозможно было оторвать взгляда.

– Ты не обижаешься на меня? – поинтересовалась Александра, когда мы медленно танцевали с ней.

– За что? За то, что вернула мне надежду и мечту, которую я столько лелеял, а потом захоронил? За то, что помогла мне, когда я не просил о помощи, но нуждался

в плече друга? Я должен благодарить тебя до конца жизни! – я поцеловал ее в щечку и ободрительно кивнул головой.

– А ты вернул нам с братом радость жизни и чувство того, что от нас что-то зависит, – Саша прижалась ко мне и опустила голову на мое плечо, – спасибо тебе...

– Это тебе спасибо, моя муза! – поблагодарил я девушку, она все еще была признательна мне за то, что не сбегал, узнав о ее брате, и поддерживал их.

Банкет пролетел быстро, но весело и интересно.

Утром, естественно, голова болела сильно, но эта боль была приятной... Правда, когда передо мной положили бумаги для изучения, я, промычав, сразу протянул их обратно юристу, так как мыслительные процессы были не для меня в таком состоянии. Изучив документы и признав, что они преследуют обоюдные интересы сторон, мы подписали их и пожали руки. Напоследок я лишь попросил, чтобы на первой странице перед текстом книги добавили благодарность. Текст благодарности я придумал давно и поэтому протянул лист бумаги с напечатанными словами: «Выражаю особую благодарность Александре и ее брату Михаилу – за то, что подарили мне надежду и веру в самого себя. Без вас этой книги просто не существовало бы...»

* * *

Собственную книгу я освещал в своей рубрике скрепя сердце, ведь это было мое произведение. Я честно признался в этом своим читателям и просто рассказал им о том, что их ждет на страницах этой книги. Особой критики я не написал, лишь привел слова Александры и ее брата, а также нескольких знакомых.

Когда через какой-то месяц мне надо было печатать рейтинги спроса на книги, то, к своему удивлению, я увидел, что моя книга держится на первом месте. Причем ее

купило столько людей, сколько никогда не покупало книг молодых авторов. Хотя, конечно, я отдавал себе отчет в том, что молодым автором мог считаться только в кавычках, так как имел свой определенный круг читателей из-за того, что вел рубрику, посвященную книгам.

... Пятница – последний рабочий день, хотя и самый напряженный, так как скоро должно было состояться награждение авторов, организованное сразу несколькими издательствами совместно с Союзом писателей и считавшееся одним из самых значимых мероприятий в литературном мире. На награждение иногда приезжали авторы не только нашей страны, но и ближайшего зарубежья, чьи книги были переведены, ведь в рубриках участвовали не только книги наших авторов, но и зарубежных. Правда, в основном в общих номинациях выигрывали наши авторы, зарубежным же авторам доставались награды в номинациях среди зарубежной литературы. Помимо конкурса среди уже успешных литераторов, там также проводились и конкурсы среди молодых авторов, пробующих себя в роли писателей; главной наградой для них было то, что издательства обещали подписать с ними контракт. Для всех же остальных первые несколько наградений являлись денежными призами, но затем все вместе решили, что даже обычные грамоты интереснее. Деньги ведь все одинаковые, их не положишь на сервант и не будешь показывать друзьям, говоря, что это приз за первое место в какой-то номинации. Награждение происходило в Алма-Ате. Поэтому журналисты, пишущие о литературе, перед награждением готовились к командировке.

Награждение для меня всегда было самым интересным мероприятием, и я с нетерпением его ожидал, так как только там можно было встретиться с людьми, чьим творчеством наслаждаешься дома. Однако на этот раз все было по-другому.

Закончив статью об интервью с очередным молодым автором, я собирался отправиться к редактору для того, чтобы попросить его отправить на награждение кого-нибудь другого. Из-за того, что я не мог себе представить, как смогу прожить без Сашки почти неделю; кроме того, на следующей неделе, в понедельник вечером, должен был состояться концерт одной группы с презентацией нового альбома, творчество которой нравилось всем нам. Александра за неделю до концерта купила билеты, едва только услышала рекламу по радио. На мои попытки отдать ей деньги она отвечала категорическим отказом, припугнув меня тем, что если я ее действительно люблю, то должен принять билет как подарок, а за подарки деньги не платят.

В дверь кабинета, в котором я работал, осторожно постучали и, не дождавшись разрешения, открыли дверь. Мы живем в бывшей стране Советского Союза, как шутил Задорнов, а это страна, где все по-другому: постучались – и хватит, времени ждать дозволения войти нет. Это была секретарша редактора, молоденькая симпатичная студентка института, работающая на полставки. О ней и редакторе ходило много слухов, но, как говорится, не каждый слух – это истина, так что я не придавал этому значения, да и, собственно, не мое это было дело.

– Здравствуйте, Виктор Андреевич, вас вызывает Константин Сергеевич! – произнесла девушка и тут же убежала, так как у нее были руки, полные различных бумаг.

Сохранив документ на компьютере и взглянув на время, я встал и направился к выходу. Закрыв дверь кабинета, я отправился к редактору, по дороге здороваясь со знакомыми, которые, так же, как и я, были заняты и куда-то спешили. Журналистов вообще сложно застать на рабочем месте, но есть дни, когда они все в издательстве – день сдачи материала для номера и день выдачи

зарплаты. Второе, конечно, хотелось бы, чтобы было чаще, но мечтать не вредно.

Идти до кабинета редактора было недолго, поэтому я очень скоро оказался в приемной, где секретарша, естественно, отсутствовала, а дверь в кабинет была распахнута, и слышно было, как главный редактор разговаривает со своей женой по поводу того, что купить на ужин. Увидев меня, заглядывающего в его кабинет, Константин замахал мне рукой, приглашая войти и поднимая к потолку страдальческие глаза. С женой он не был счастлив, поэтому часто ходил налево, собственно, как и его жена, но вот разводиться они не собирались. Почему – я понятия не имел, так как детей у них не было.

– Сидит дома, и нет бы – в магазин сходить, дает мне задания! – возмущенно пробурчал Константин. – Никогда не женись...

– Раньше ты другое мне советовал, – напомнил я.

– Просто из зависти, что ты не знаешь, что такое жена, – рассмеялся он. – Ладно, я не поэтому вызвал тебя. Мне звонили из Союза писателей и попросили, чтобы я дал тебе неделю на поездку на награждение, так как твое присутствие там обязательно в связи с тем, что твоя книга номинируется и ты получишь награду в номинации «Прорыв». Поздравляю! Я и представить не мог, что в моем издательстве будет работать писатель!

– Спасибо, – протянул я.

– Что так невесело? – удивился Константин. – Давай сдавай материал и отправляйся домой...

– Спасибо, – поблагодарил я, вставая с кресла, – спасибо, Костя, за поддержку, а награды я подарю издательству, так как без вас я не стал бы тем, кто я есть!

– Нам – если две получишь или три. Главное – не забудь о своей музе, которая помогла тебе преодолеть свой страх! Удачи, – Костя протянул мне руку.

– Не забуду, – пообещал я, пожимая ему руку в ответ.

Из кабинета я вышел разбитый, так как мои планы рухнули. Хотя, конечно, можно было плюнуть на награждение, но маловероятно, что это понравится Константину, Союзу писателей да и самой Александре. Поразмыслив, я решил, что лучше всего будет посоветоваться с Сашей, тем более что через какой-то час мне уже пора было ехать за ней.

Время проскочило незаметно, Константин организовал небольшой банкет, отправив охранников во главе с секретаршей в магазин. Банкет прошел без спиртного, но удачно и приятно, так как каждый желал мне привезти как можно больше наград. Ушел я с банкета, когда Костя отправил охранников за спиртным, решив, что чай с тортами – это несерьезно и неуважительно по отношению ко мне.

Стоя в пробках, я жалел, что не выехал из издательства, как только была возможность, так как заторы на дорогах появились раньше, чем всегда, и я попал прямо в них. Когда до магазина Саши оставалось проехать пару кварталов, мой мобильный телефон зазвонил, и, взяв его, я увидел, что это была Александра, которая уточняла, приеду я или нет за ней, так как часто именно по пятницам я оставался допоздна. Получив мой утвердительный ответ, она попросила меня не торопиться, а также сказала, что будет ждать.

Два квартала я добирался почти двадцать минут и постепенно стал раздражаться, так как стоять в пробках – не самое приятное времяпрепровождение. Хотя, конечно, до того, чтобы стоять и сигналить, я не опускался, так как сам всегда относился к таким водителям неодобрительно. Затор не двигается, сколько не сигналить, а вот нервы водителей близстоящих машин постепенно иссякают, и вполне можно получить по лицу. Когда до места

работы Александры оставался еще квартал, я увидел ее, счастливо улыбающуюся и пробирающуюся в мою сторону среди стоящих машин. Подойдя к моему автомобилю, она распахнула дверь и быстро села внутрь салона, в знак приветствия быстро чмокнув меня в щечку. Тем временем поток стал двигаться; правда, через полтора метра снова остановился.

– Сворачивай направо, там авария. Автобус зацепил легковушку, и они перекрыли почти все движение, – произнесла Александра.

Я стал перестраиваться в правый ряд для того, чтобы послушаться совета и повернуть направо. Это, естественно, было трудновато сделать, так как уважение друг к другу у водителей в большинстве случаев отсутствует... хотя не у всех, и один-таки пропустил меня.

– Чего такой грустный? – любопытствовала у меня Саша, когда мы стали двигаться немного быстрее.

Я недолго помолчал, а потом все рассказал ей, в конце поинтересовавшись, что мне делать.

– Ты чего? – удивилась она. – Тебя хотят наградить, а ты думаешь – ехать или нет?! Конечно, ехать! И только попробуй не поехать, я обижусь... Я, как твой литературный агент, требую, чтобы ты поехал туда и привез все призы!

– Все?! – удивленно переспросил я.

– Ага, – подтвердила Саша.

– А вы со мной поедете? – поинтересовался я у нее, так как именно это больше всего и беспокоило меня.

Александра не ответила, сославшись на то, что ей нужно было посоветоваться с братом, но заверила меня в том, что она бы поехала с радостью и поболела бы за меня. Больше по дороге до дома мы к этой теме не возвращались, так как она стала рассказывать сюжет нового фильма, который они смотрели всем персоналом, пока не было покупателей. Фильм очень понравился Саше,

и она с радостью продемонстрировала мне диск и сообщила о том, что этим вечером мы будем его смотреть за ужином и после.

Услышав новость о том, что мне нужно быть на награждении, Миша воспринял ее так же, как и его сестра – с неопишуемым восторгом, и даже на радостях обнял меня. Затем стал говорить мне о том, что другого ожидать и не стоило. Когда же я поинтересовался у него о том, поедет ли он со мной, Мишка замолчал и ответил только после того, как я повторил свой вопрос еще раза два. Ответ его был отрицательный, так как гулять по парку с нами – это было одно, а ехать в незнакомый город – совершенно другое. Собственно, я понимал его и ожидал именно такой ответ.

– Ну а ты, Сашка, езжай с ним, поддержи его, а то он смоеся с награждения! – предложил Мишка после того, как ответил мне категорическим отказом, правда, попросив прощения. – Со мной ничего не случится...

– Я боюсь, – призналась Александра. – Я знаю, что ты самостоятельный, но все-таки я буду в совершенно другом городе... Мало ли что может случиться, а я не смогу приехать через час.

– Что может случиться? – немного обиженно поинтересовался Миша. – Я уже взрослый и не первый год... не смотрю на мир, а слушаю его. Приготовишь мне побольше супа или чего-нибудь другого, что можно разогреть в микроволновой печи. Да в конце концов – попросишь Марью Ивановну, чтобы она приходила и готовила, не впервые... Короче, езжай, я не пропаду!

– Ну я не знаю... – растерянно пробормотала Саша, – так-то можно, конечно. С Марьей Ивановной ты прав, ей все равно не трудно, да и относится она к нам по-доброму... Ладно, уговорили, подумаю... А теперь давайте смотреть фильм, а то он длится почти два часа!

До отъезда у нас было два дня, которые проскочили настолько быстро и незаметно, что когда я осознал, что утром рано мне нужно выезжать в дорогу, то понял, что ничего не успел. До бывшей столицы нашей огромной страны я решил ехать своим ходом на автомобиле, так как любил бывать за рулем, а для таких людей, как я, нет лучшего наслаждения, чем движение по скоростной магистрали. Сильно подготовиться мне нужды не было, разве что заранее приготовить как можно больше еды и питья, а так приготовления состояли в основном в сборе одного чемодана, в котором находились аккуратно сложенный костюм и сменная одежда.

Перед сном, собрав чемодан и поставив его на выходе, я решил позвонить Александре и уточнить у нее: едет она или нет. Саша хоть и ответила положительно, но по ее словам я понимал, что она сомневалась, поэтому решил уточнить. Подняв трубку и набрав номер девушки, я стал слушать гудки, при этом чувствуя себя мальчишкой, решившимся пригласить девочку на свидание и с замиранием сердца звонившим ей.

– Алло! – поинтересовался на том конце провода Миша, видно, находившийся на момент звонка ближе к телефону.

– Привет, Миш. Как дела? Ну что, интересно слушать нашу книгу?

Днем мы с Мишей и Александрой вначале гуляли по парку, а затем отправились в магазин, в котором была презентация диска с моей книгой. Первый диск с автографом, естественно, был подарен Мише, а затем уже всем остальным, причем, так как я не раз освещал, что книга не появилась бы без помощи Александры и Михаила, то автографы просили и у них. В общем, день прошел, можно сказать, весело и творчески. Миша даже познакомился

с несколькими такими же, как и он, людьми, которые приходили в магазин для того, чтобы поговорить с ним, так как для них он был кумиром. Заслуга Миши состояла не только в том, что он вместе с Сашей был для меня поддержкой, но и в том, что книга имела музыкальное сопровождение. Все до единой мелодии принадлежали ему и были исполнены им. Книга, в общем, получилась интересной, а главное – работа над ней помогла обрести уверенность в себе не только мне, но и ему. Саша была счастлива, она уже и забыла, когда ее брат был настолько доволен самим собой и светился, словно солнце. Мишка пообещал, что, придя домой, обязательно послушает всю книгу, так как чистовой вариант диска он не слышал, и это было для него сюрпризом.

– Очень, – довольно ответил Миша, – правда, только сейчас я стал думать о том, что можно было сочинить мелодии и покрасивее...

– Мальчики, откуда в вас столько неуверенности? – слышался голос Александры.

– Держи, это Вик! – произнес Миша, передавая трубку телефона своей сестре.

– Привет, – поздоровалась со мной Саша, – кстати, это был не риторический вопрос, и я жажду получить на него ответ!

– Не знаю, – протянул я, – просто есть люди, которые полностью уверены в себе, а есть и те, которые в себе сомневаются... И именно для последних и нужны такие вот, как ты, чтобы давали им почувствовать себя уверенней. Не знаю, в общем... Ты как? Чем занималась?

Дальше мы стали делиться впечатлениями о прошедшем дне, и только по прошествии часа я смог поинтересоваться тем, для чего, собственно, и звонил.

– Я все еще думаю, – начала Александра.

– Не думаешь, а согласна, мы же договорились, Саш?! – перебив девушку, произнес Михаил, в голосе которого

чувствовалась обида за то, что его считали маленьким и боялись оставить одного на каких-то там дней пять, а то и того меньше.

– Ясно, – заключил я, – тогда завтра я заеду за тобой часам к пяти утра и поедем, хорошо? Ложись спать пораньше, а то ночью тебе придется меня развлекать...

– Развлекать?! – переспросила Саша. – Интересно – как?!

– Фу, какая ты пошлая, – рассмеялся я. – И вообще – о чем ты, интересно, подумала?

– Да так, о своем, о девичьем... Ладно, спокойной ночи!

– Спокойной ночи!

Положив трубку, я почувствовал, что усталость как рукой сняло. Спать совершенно не хотелось, а наоборот, хотелось сделать что-нибудь такое, что понравилось бы Александре. Побродив по комнатам с час, я незаметно сел за компьютер и, открыв документ, стал писать. Вначале это были какие-то задумки, а затем я понял, что сочиняю вторую книгу со старыми героями, выбрав на этот раз главным именно того героя, который приглянулся моей девушке.

Так и уснул за компьютером. Разбудил меня заведенный будильник, который во всю силу надрывался на кухне, причем когда я к нему подошел, то увидел, что уже много времени и вовсе пора собираться. Поставив чайник, я направился в душ. Самый лучший способ отогнать от себя остатки сновидений, которые первые минут двадцать пытаются загнать обратно в кровать, – это принять прохладный, бодрящий душ. И пробудиться помогает, и бодрит на весь день.

Приняв душ, на скорую руку позавтракал яичницей с двумя бутербродами и запил все это двумя чашками кофе. Перед выходом проверил, все ли собрал в дорогу, и, убедившись, что ничего не забыл, отправился к автомобилю.

Перед дорогой также предстояло проверить автомобиль на готовность к долгому путешествию – состояние масла, наличие запасного колеса и так далее. Удостоверившись, что все в порядке, я сел в автомобиль и поехал за Александрой. К назначенному времени я немного опаздывал, хотя рассчитывал наверстать – дороги, по идее, должны были быть пустыми, и можно было превышать скорость.

Добравшись до Сашкиного дома, я принялся размышлять над вопросом: оставить автомобиль как всегда или заехать во двор. Дорога там, конечно, не ахти, да и стоящие по обочинам автомобили не улучшали ситуацию, а наоборот – сильно ухудшали, так как почти под ноль сводили возможность объехать неровности дороги. Решив, что, скорее всего, Саша взяла много одежды, да и в такую рань ей лучше было бы сесть в салон и уснуть, а не идти с сумками, спотыкаясь о неровности дороги, я решил подъехать к подъезду. Я, конечно, помог бы ей с сумками, но ведь у меня всего две руки, а сколько было сумок, я и понятия не имел, но предполагал, что их будет более двух. Включив первую скорость, я стал медленно двигаться. Когда я уже почти свободно вздохнул, послышался глухой удар. Резко вдавив педаль тормоза в пол, я, остановив автомобиль, распахнул дверь, решив проверить: неужели зацепился дном кузова? Выйдя, я, к своему сожалению, увидел, что так оно и было. Желание подъехать к подъезду моментально пропало само собой, и я, включив заднюю скорость, стал сдавать назад. Оставив автомобиль как обычно, правда, перекрыв выезд двум автомобилям – хотя в такую рань мало кто решился бы куда-то поехать, – я направился к Сашкиному подъезду.

Поднявшись по лестнице и оказавшись у двери, я вначале перевел дыхание, а только потом позвонил в звонок. Из-за того, что немного опаздывал, я решил не идти до подъезда девушки, а пробежаться легким спортивным

бегом, поэтому сердце билось раза в два сильнее, чем всегда. Дверь открылась почти сразу, чего и следовало ожидать, правда, внешний вид Саши меня немного смутил. На Александре были домашние спортивные брюки и футболка, в общем, на ней было то, в чем можно ходить по дому, а не ехать. В машине ее, конечно, никто не увидит, но, насколько я знал девушек, они не умеют настолько наплевательски относиться к своему внешнему виду, если выходят за порог дома.

– Привет, – немного растерянно протянул я, входя в квартиру.

– Привет, – Александра потянулась ко мне и поцеловала, – Вик, прости, но я не могу... Я всю ночь не спала от беспокойства. Марья Ивановна согласилась посмотреть за Мишей с удовольствием, но я... не могу. Прости меня, Вик! – она виновато опустила глаза и отошла от меня на пару шагов.

– Да ладно, – произнес я как можно бодрее, – я понимаю и уважаю твое решение...

– Ты не обиделся?! – неуверенно уточнила Саша, подняв на меня глаза.

– Какие обиды, – улыбнулся я, – там все равно ничего интересного не будет... Да и ты права – лучше тебя за Мишей никто не присмотрит, а я не хочу, чтобы ты все эти дни была как на иголках и ни о чем, кроме того, что он остался один, и думать не могла. Ладно, я тогда поехал... как доберусь, позвоню. Пока! – я поцеловал девушку в губы и отпустил ручку замка.

– Вик, – позвала она, когда я открыл дверь и собирался выходить на площадку.

Я обернулся, решив узнать, что хочет Саша, но едва я обернулся, как смысл задавать вопрос и получать ответ исчез сам собой – девушка, бросившись мне на шею, стала целовать меня, причем таким поцелуем, что я совершенно обо всем забыл. Поцелуй был словно прощальным,

так как в нем было столько чувств, сколько вообще могло вместить в себя сердце.

– Береги себя и помни о том, что тебя ждут и любят! – произнесла она мне вслед.

Во взгляде Саши, которым она провожала меня, была не только вина, но и боль, а также чувство того, что пусть и немного, но обидела меня. Сказать по правде, я не мог точно ответить, было мне обидно или нет, поцелуй мгновенно перечеркнул все чувства и мысли. Причем на долгое время, так что, пока я шел до автомобиля, думал только о том, как мне повезло с тем, что меня любит такая девушка.

* * *

Позже, когда чувства от поцелуя стали рассеиваться, я стал осознавать, что немного было обидно из-за того, что Саша отказалась ехать. Я чувствовал не столько обиду, сколько ревность. И самым смешным было то, что это чувство ревности было обращено к Михаилу, так как она выбрала его, а не меня. Это было глупо, и я осознавал это, но от этого не было легче, так как понимал то, что никогда не стану для нее дороже всего на свете, ведь таким человеком был и будет ее брат. Встань перед ней выбор, за кого отдать жизнь, она выберет брата, кто бы ни был на противоположной чаше весов. Каким бы красивым или богатым он ни был, или... да будь он любим – будет в проигрыше! Будь это даже целый мир, он ничто не значит для нее, если не будет ее брата. С этим ничего не поделаешь, и я это понимал.

Скорость – странный доктор душевных болезней, дающий ощущение того, что ты от них убегаешь, и даже – что у тебя это получается. Поэтому я жал на педаль газа, не опуская глаз на спидометр, и только смотрел вперед на дорогу, которая казалась именно тем спасением, которое

мне и надо было. В магнитоле стоял мой любимый диск бессмертной группы «Смысловые галлюцинации», громко звучали не особенно веселые песни, но такие мне и нужны были...

Время в дороге кажется всегда слишком быстрым, так как если смотришь только на полосу и не отвлекаешься на то, что находится по обе стороны дорожного полотна, то время пробегает так быстро, что не замечаешь, как проходят часы. То, что время не оставило меня, я заметил, когда солнце стало скрываться, и мне пришлось опустить козырек, так как оно слепило глаза и заставляло смежать веки. Чувства голода я до этого времени не чувствовал, однако едва отвлекся на часы, как осознал, что голоден как волк. Увидев, что впереди маячит заправочная станция с небольшой кафешкой, я довольно улыбнулся, так как это было весьма вовремя. Конечно, в таких кафе было все дороже раза в три, и там не очень-то вкусно готовили, а также можно было отравиться их пищей, но это было лучше, чем жевать бутерброды собственного приготовления. Перестроившись в правый ряд, я стал потихоньку сбрасывать скорость, просто отпустив педаль газа.

Заехав на стоянку для тех, кто решил остановиться и перекусить, я, закрыв автомобиль и постояв несколько минут возле него, разминая суставы, отправился в кафе. Кроме меня, никого больше не было, так что все внимание обслуживающего персонала должно было быть обращено в мою сторону. Зайдя в кафе, я, к своему удивлению, заметил, что на мою персону никто не обращал внимания, кафе было совершенно пустым и, казалось, не работало. Постояв несколько минут, озираясь по сторонам, я пришел к выводу, что, скорее всего, ошибся и придется довольствоваться своими бутербродами. Поэтому, тяжело вздохнув, развернулся и направился к выходу из кафе.

– Простите, вы что-то хотели? – окликнул меня женский голос.

Голос принадлежал миленькой девушке, которая подошла на место продавца и с интересом смотрела на меня. Почему именно с интересом – я понимал, так как на улице, на стоянке, был припаркован только мой автомобиль, а девушки всегда смотрят на парней на «мерседесах» с особенным интересом. Однако она опоздала – у меня была Александра, и, кроме нее, мне ничего не нужно было в этом мире, каким бы соблазнительным предложение не являлось.

– У вас есть что-нибудь перекусить? А то я весь день был за рулем и немного проголодался, – произнес я, подходя к девушке.

– Вообще-то у нас отличный шашлык, но сейчас шашлычника нет, так что единственное, что я могу предложить вам, это... – девушка задумалась, но через некоторое время выдала мне весьма богатый ассортимент.

Я остановился на чашечке кофе и двух хот-догах, которые надо было разогреть и которые, по словам девушки, были привезены только утром этого дня. Сев за ближайший столик, я стал смотреть на экран телевизора, который специально для меня включила девушка, уйдя разогревать хот-доги. По телевизору передавали новости, поэтому он и привлек мое внимание, я хоть и не сильно интересовался новостями, но когда попадал на них, то слушал, чтобы не сильно отставать от того, что творится вокруг. Хотя то, что передавали, было не очень-то приятным: кто-то с кем-то воевал, кого-то убили...

– Прошу, – произнесла девушка, ставя возле меня тарелку с двумя хот-догами.

– Спасибо, – поблагодарил я, – можно мне еще чашечку кофе?

– Конечно, – кивнула она и, взяв блюдце с пустой чашкой, удалилась наливать кофе, я же принялся есть свой заказ.

С виду хот-дог выглядел съедобным, поэтому, критично осмотрев его, я решил откусить. Когда я уже поднес булочку ко рту, мой мобильный телефон стал исполнять мелодию звонка, причем не обычного, а именно ту мелодию, которая играла при звонке Александры. Будь это кто-нибудь другой, а не Сашка, я бы не ответил, а так решил ответить, хотя и понимал, что я на нее немного обижен. Положив хот-дог на тарелку, я взял телефон и прислонил его к уху.

– Привет, – произнес я, стараясь выдержать такой тон, чтобы она поняла, что я все же в обиде, так что желательнее попросить у меня прощения.

– Вик, – заплаканным голосом произнесла мое имя Сашенька, а дальше я мог слышать только то, как она плачет.

Тот, кто хоть раз оказывался на моем месте, когда плачет самый дорогой тебе на свете человек, поймет, почему я мгновенно забыл про все на свете, в том числе и про свою обиду. Сердце екнуло и покрылось толстой корочкой льда, а в голове была лишь мысль о том, что тот, кто виноват в том, что Александра плачет, поплатится за это своей жизнью.

– Саш, – позвал я как можно ласковее, – Сашка, ты чего? Что случилось?

Мои слова пропадали, и от этого было еще больнее, так как на все был лишь один ответ – плач, раздающийся из динамика телефона. Я мгновенно понял, что поездка отменяется, пускай меня хоть уволят... да хоть казнят! – но я постараюсь быть возле Александры как можно быстрее. Вытащив из кошелька полсотни долларов, я бросил их на стол и бегом направился к автомобилю, держа телефон возле уха и не переставая звать девушку.

– Вик, он... – только и смогла ответить Саша перед тем, как снова надрывно заплакать. А я уже оказался в салоне своего автомобиля и заводил мотор.

– Саш, я еду... Успокойся, все будет хорошо! Только скажи, что случилось? – почти молил я девушку, понимая, что в городе буду не скоро.

Информация о том, что произошло, могла помочь мне сориентироваться и попросить кого-нибудь помочь. Но связь мгновенно оборвалась – Александра нажала на сброс вызова, и я стал слышать лишь длинные гудки. Сорвавшись с места так, что автомобиль задержался на месте, шлифуя колесами по асфальту и оставляя расплавленную резину, я рванул обратно в город. Быстро переключая передачи, я набирал на телефоне номер моего друга Данилы, в магазине жены которого работала Александра; также она была подругой Саши и знала, где она живет. Данила ответил. Не сразу, но ответил.

– Данила, у Сашки что-то случилось, она звонила мне и плакала, причем так, что не могла и слова промолвить. Я уже еду к ней, но буду не скоро, пожалуйста, помощи – съезди к ней домой и узнай, что у нее случилось, а потом перезвони! – без предисловий попросил я, так как от нервов у меня дрожали не только руки, но и голос.

– Вик, постой! Что случилось! Успокойся и расскажи! – почувствовав по моему голосу что-то не то, как можно медленнее попросил Данила.

– Я... я... – начал я пытаться привести мысли в порядок.

– Успокойся, – попросил Данила.

Последовав его примеру, я стал успокаиваться. Когда он узнал, что я в таком нервном состоянии за рулем, то вначале выругался на меня, но затем, совладав с собой, стал уговаривать меня остановиться и немного прийти в себя. Я наорал на него, однако тут же извинился и стал

рассказывать о звонке Александры. Выслушав меня и поняв, что это не шутка, он пообещал тут же поехать к девушке домой и перезвонить мне, как появится у нее, а также попросил меня быть осторожней за рулем; просить меня остановиться – он понимал – было глупо и бессмысленно. Пока он одевался, трубку взяла его жена Настя и, выслушав, стала меня успокаивать, рассказывая, что днем видела Александру на работе, так что если что-то и случилось, то недавно. Мои слова ее тоже перепугали, и она пообещала, что обязательно узнает, что произошло.

Поблагодарив их за то, что они настоящие друзья, я выключил телефон и стал смотреть на дорогу. Включать музыку я не стал, чтобы не пропустить звонок. Хотя, конечно, внимание мое было рассеянным, и я едва понимал, что делал. Не только сердце, но и мозг, казалось, замерз от страха, боясь думать о том, что могло произойти. Человек всегда представляет самое худшее и от этого, бывает, доводит себя до такого состояния, что лучше просто стараться не думать ни о чем. Несмотря на то, что скорость стала очень быстро приближаться к максимальной отметке, а этому способствовало почти полное отсутствие трафика, я не чувствовал того, что хоть на одну секунду приблизился к любимой, которой так нужны были моя помощь и поддержка. В том, что Александра нуждается во мне, я не сомневался, так как знал, что был единственным близким ей человеком после брата... но только что могло произойти? Мысли стали захватывать власть надо мной. Поняв, что если я им поддамся, то снова начну нервничать и не факт, что доберусь до Александры живым, я включил музыку. Не сильно громко, но так, чтобы можно было услышать и подпевать.

Сколько прошло времени – я не знал, но, когда зазвонил телефон, я едва не выпустил руль, и это при условии, что стрелка спидометра лежала на максимальной отметке.

– Да?! – произнес я как можно громче: окно было открыто, и ветер свистел так громко, что складывалось впечатление, словно он решил тебя лишить слуха.

– Вик, – слышался голос Данилы, – ты как? На какой скорости ты там едешь? Ты с ума сошел? Кто гоняет ночью по нашим дорогам, а вдруг яма?!

– Данила, я все знаю, что с Сашей? – перебив друга, поинтересовался я, сбрасывая скорость и закрывая окно.

– С ней все нормально, – произнес Данила, – мы у нее дома. Ее нет, но соседи сказали, что что-то там произошло с ее братом, и она уехала с ним на скорой...

– А что с Мишей? – поинтересовался я, к своему стыду ощущая, что корочка льда, покрывающая сердце, стала немного тоньше.

– Точно ничего неизвестно, но... Соседи сказали, что он упал с лестницы...

– Вик, – выхватив телефон у Данилы, произнесла Настя, – мы найдем больницу, в которую увезли Мишку с Сашей. Ты не торопись, как подъедешь к городу, позвони нам, и мы сообщим тебе больницу, хорошо? Давай, увидимся, не торопись... Пожалей девчонку...

– Нет, постойте! – закричал я. – Как найдете ее, позвоните мне, хорошо?

– Хорошо, – согласилась Настя, – только не торопись...

* * *

Настя сдержала слово и, скоро позвонив мне, сказала, что нашла больницу и Александру, говорить с которой мне не советовала, так как девушка была не способна говорить. О том, что произошло, мне тоже никто ничего не рассказал, упомянули только то, что Мишка в реанимации и что все очень плохо. Попросив Настю не оставлять Сашу одну, я стал психовать от своего бессилия, так как ни огромная скорость, ни отсутствие автомобилей на до-

роге сильно не помогали мне, и все равно я мог приехать в город только через довольно-таки большой промежуток времени.

Проехав полдороги, я услышал писк датчика топлива, который сообщал мне, что нужно заправиться. Заправки на горизонте видно не было, поэтому я стал пытаться выжать из автомобиля как можно больше, понимая, что останься я без бензина и остановись, у меня будет только один вариант – идти пешком. Ловить попутку можно будет долго, так как время уже было ночное, причем поздняя ночь, и был шанс поймать только дальнобойщиков. Скоро показалась заправка, вот только до нее автомобиль не доехал с километр и остановился. Выругавшись, я выскочил из автомобиля и, взяв из багажника канистру, благо она всегда была у меня с собой, бросился к заправке изо всех сил. Залив канистру, я побежал обратно к машине, а потом уже добрался на ней до заправки и, заправив полный бак, рванул дальше.

... Несмотря ни на что, в город я приехал только под утро. По городу я несся на такой же скорости, как и по магистрали, поэтому в повороты входил с визгом колес и легким заносом. Точный адрес медицинского учреждения, этаж и номер палаты я уже знал, так что главным было добраться до больницы.

Когда я добрался-таки до больницы, то выскочил из автомобиля так, что совершенно забыл о том, чтобы не только заглушить мотор, но и вытащить ключи из зажигания. Ворвавшись в больницу, я, не замечая оклики охранника и дежурной медсестры, бросился к лифту. Охранник нагнал меня уже у лифта, когда тот стал распахивать двери. Взглянув на мой вид, он молча развернулся и отправился на свое место, хотя, конечно, мог и задержать меня за то, что я никак не отреагировал на его слова, когда вбегал в больницу. Оказавшись на нужном этаже,

я бросился по коридору, то и дело оборачиваясь на бегу на номера палат.

– Молодой человек, вы куда? Часы приема уже закончились! Как вы попали сюда!? – окликнула меня медсестра, сидящая за столом и спящая до того времени, как я пробежал возле нее.

Я не обратил внимания на ее слова, так как увидел нужную мне палату. Остановившись возле двери, я вначале недолго приводил в порядок свое дыхание, а затем, осторожно постучавшись, открыл дверь. В палате слабо светилась настольная лампочка. На кровати лежала, свернувшись в клубочек, Александра. Как можно тише, чтобы не разбудить ее, я зашел в палату и сел на стул возле кровати. На тумбочке стоял пустой стакан из-под воды. Стул слегка скрипнул, когда я сел на него, поэтому я опасливо взглянул на девушку – нет, не разбудил. Саша спала как настоящий ребенок, беззащитный и такой хрупкий, что, смотря на нее, хотелось укрыть ее одеялом, чтобы она не замерзла. Дверь в палату медленно приоткрылась, и я увидел заглядывающего внутрь доктора, за спиной которого стояла медсестра, на предупреждения которой я никак не отреагировал. Осторожно поднявшись со стула, хотя он скрипнул, я вышел к доктору и прикрыл за собой дверь.

– Здравствуйте, – произнес я, – простите меня, пожалуйста, просто я почти двенадцать часов провел в дороге. А где ее брат?

– А кем вы им приходитесь? – поинтересовался доктор. По глазам я понял, что выкидывать меня он не собирается, так как он был в возрасте и годился мне в дедушки, а значит, я для него как внук.

– Я? – переспросил я. – Я тот, кому эта девушка дороже всего на свете...

– Ясно, сынок, давай присядем, – предложил доктор.

По интонации я понял, что разговор неприятен и тяжел для доктора, а это могло значить только одно – ничего хорошего в ответ на мой вопрос он мне сообщать не собирался. Я покорно кивнул и сел в кресло только после доктора, так как он был старше меня, а я привык уважать старших по возрасту.

– Мальчика мы спасти не смогли, у него было кровоизлияние в мозг из-за сильнейшего удара головой о бетонный пол. Его сестра сильно плакала, а когда уснула, я решил ее оставить здесь, на кровати, на которой лежал ее брат... Оставить их вместе я не мог, сам понимаешь. Разбуди ее, сынок, и отвези домой... здесь не лучшее место, чтобы спать! А лучше отвези ее туда, где ей ничего не будет напоминать о нем.

– Я понимаю. Спасибо, что не отправили ее домой, – я протянул руку доктору в знак признания и уважения к его человечности.

– Будь с ней осторожнее, она очень сильно любила мальчишку...

– Он был ее братом и самым дорогим человеком на всем свете. Она для него была и матерью, и сестрой, и всем миром, так же, как и он для нее, – протянул я. – Как она сможет без него? Он был всем для нее... всем тем, за что мы боремся с судьбой и не сдаемся, как бы трудно ни приходилось!

– Время лечит, – произнес доктор, поднимаясь с кресла, – езжайте домой... И не оставляйте ее!

– Время лечит... – повторил я, пытаюсь понять, как оно действует на обиды, которые кажутся непростительными.

Зайдя в палату, я осторожно подошел к Александре. Будить ее было сущим кощунством, так как она спала словно младенец, прервать сон которого очень сложно, поэтому родители всегда разговаривают тихим шепотом, когда спят их маленькие дети. Да и вообще будить

человека всегда очень сложно, ведь на лице у него такое приятное выражение, что кажется, что ты из рая будешь возвращать его на грешную землю, если не сказать, что в ад. Хотя, конечно, говорить об аде можно, лишь закрыв глаза на всех тех людей, которые, несмотря ни на что, остаются добрыми и стараются всем помогать – таких мало, но пока они есть – есть и надежда на то, что не все так плохо. К таким людям мы в основном относим именно тех, кто нам дорог. Александра же была мне дорога за то, что пожертвовала своей жизнью ради брата и была всегда чиста, как ребенок.

Несколько минут я молча стоял и смотрел на нее, потом, собравшись с силой духа, осторожно прикоснулся к ней. Дотронувшись до плеча девушки, я слегка потряс ее. Александра никак не отреагировала и вообще подалась так, словно была мертва. Последняя мысль странным образом осталась в голове, и я почувствовал, как сердце снова стало покрываться пленкой льда.

Когда я потряс ее во второй раз, то немного не рассчитал сил, так как она повернулась на спину... Возле ее груди лежали какие-то бутылочки от лекарств, причем пустые, так как крышки от них лежали рядом или наполовину под девушкой. Не ощущая ничего, кроме того, что все это лишь дурной сон, я прикоснулся к пульсу девушки...

– Доктор! – закричал я так громко, что казалось – услышать мой голос можно было даже на другом конце земного шара.

Происходящее далее было как в кошмарном сне. Прибежал врач, поинтересовался у меня, чего я кричу, и, увидев, куда я указываю пальцем, кинулся осматривать Александру. Потом криком позвал медсестру... меня попросили выйти из палаты.

Выйдя из палаты и сев в кресло, я прикрыл глаза и почувствовал, как по щекам текут слезы. Сердце, казалось,

просто умерло, так как вообще не билось в груди... да и зачем? Ведь то, что было причиной для меня стремиться к чему-то, идти дальше, лежало на больничной постели и не дышало. Я трезво отдавал себе отчет в том, что Сашенька умерла – уж слишком много времени прошло с того момента, как она отравилась, до того, как я ее обнаружил. Мне совершенно ничего не хотелось, я не чувствовал ничего, кроме боли и безразличия ко всему, хотелось просто перестать дышать вместе с Александрой или проснуться и обнаружить, что это сон. Я понимал, что это не сон, и надеяться на обратное было глупо и бессмысленно. А значит, оставалось только сидеть и плакать, как бы это ни звучало для некоторых... Или выпить и броситься с моста. По коридору стали бегать люди, поэтому я поднялся с кресла и медленно направился к выходу из больницы. Все, что можно было потерять, я потерял...

* * *

Мы медленно шли с Александрой по незнакомой мне улице. Надписи на домах, к которым я время от времени обращал свой взор, чтобы попробовать определить, в каком мы районе, ни к чему не приводили, так как были какими-то смазанными. Я напрягал зрение, но это ни к чему не приводило, расплывчатость надписей не изменялась, словно я вообще и не пробовал их рассмотреть, хотя все больше и больше напрягал глаза. Отойти от девушки, держащей меня за руку, или попросить ее подождать меня, чтобы я посмотрел, где мы, было отчего-то страшно, словно я понимал, что, пока двигаемся, мы существуем, а что будет, когда остановимся, мне лучше не знать. Улицы были совершенно пустыми, словно, кроме нас двоих, никого больше не было. Отсутствие людей на улицах можно было логически объяснить, если бы мы шли поздно ночью или очень рано утром, но мы

шли днем, в обед, причем солнце светило ярко и дарило тепло. Александра всю дорогу молчала, лишь улыбалась, когда я смотрел на нее, и кивала мне. Слова сами собой исчезали в моей голове, и я снова старался определиться с тем, где я. Да и, собственно, слова были излишни, так как, находясь рядом с любимой девушкой, я чувствовал необъяснимое тепло и умиротворенность. Когда мы переходили дороги, я даже и не думал о том, что нас может сбить автомобиль. Когда же мы сворачивали в проулки, то опять же я не думал о том, что там нас могут поджидать пьяный или очередная молодежная группировка, которая, помимо того, что может ограбить, вполне может и убить, причем – совершенно спокойно. Все это было так смешно и неважно, что, казалось, даже не стоило того, чтобы об этом думать.

Скоро я оставил попытки определиться с тем, где мы находимся, и просто наслаждался прогулкой с Александрой. Когда мы свернули в очередной проулок, я резко остановился и, повернув к себе Сашу и прижав ее к стенке, попробовал поцеловать, так как мной вдруг овладело сильное желание сделать это. Она легко поддалась мне и позволила не только целовать себя, но и отвечала, правда немного робко и не так страстно, как это делал я. Когда же мои руки сами собой упали на ее бедра и попробовали залезть ей под юбку, она резко остановилась и слегка оттолкнула меня от себя. Я смутился и хотел было попросить у нее прощения за вдруг нахлынувшее на меня низкое и пошлое желание, но она не дала мне это сделать, прижав свой палец к моим губам и улыбнувшись. Взяв мою руку, Саша как ни в чем не бывало потянула меня дальше – туда, куда мы направлялись с ней.

Мысль о том, что она мертва, появилась сразу же – с тем, как я осознал свою вину за то, что решил опозлить наш поцелуй. Но она ничего не могла изменить, кроме

того, что я вдруг отчаянно захотел того, чтобы этот сон продолжался вечно, чтобы я не просыпался никогда. И то, чтобы нашим пунктом назначения были ворота в ад или рай – мне было одинаково безразлично, куда идти, лишь бы рядом со мной была девушка, которую я любил и без которой мне не было смысла существовать. Я вдруг понял, что если проснусь, то плевать на все – брошусь из окна. Мир ничего не значит, если он для тебя не дороже песчинки, которым нет счету, а для меня он именно таким и являлся. Бог, если он и был, то забыл про меня или просто не смотрел в мою сторону никогда. Может, это и моя вина, что я никогда не был в церкви, разве что в далеком детстве, когда меня крестили, да и то я этого не помнил, и меня никто не спрашивал. Для него самоубийство – это грех, а для меня – единственный выход из ада, которым стала реальность... Ведь как я мог жить, когда чувствовал себя убийцей, виноватым в смерти того, без кого мое существование никому не нужно было, даже мне. Друзьям? У всех в этом мире лишь только одни мысли – о материальном. О том, как прокормиться самому и прокормить семью, не подставить спину врагу для выстрела, выжить в мире, где каждый друг для друга враг. Друзья, любовь, вера в Бога, красота... все это, да и еще много чего, было там, далеко, когда нас не было, когда не стреляли в спину, когда не ввали даже самим себе, когда... Когда, казалось, человек еще не ступал на землю... ведь едва мы ступили на нее, как все это родилось вместе с нами. Так что друзья заплакали бы по мне с день, а потом материальность мира вернула бы их обратно, не давая им вспомнить, что, кроме материального мира, есть и еще что-то.

Саша так резко остановилась, что я, не ожидая этого, прошел еще два шага вперед и только тогда, когда ее рука выскользнула из моей, развернулся к ней. Обернувшись

к девушке, я не узнал ее, так как ее улыбающееся лицо вдруг стало таким грустным, что, казалось, еще чуть-чуть – и она расплечется.

– Ты не виноват, не вини себя, – произнесла она медленно, растягивая слова, но таким до боли знакомым голосом, что сердце вдруг остановилось.

– Виноват, Сашенька! – воскликнул я, падая на колени и не скрывая слез, которые брызнули из моих глаз. – Я не имел права бросать вас... Я виноват... Виноват! Виноват!!!

Я проснулся от собственного крика, причем пробуждение было резким, так как Данила, находящийся в соседней комнате, стал меня тормошить. Свет лампочки ударил в глаза, и я зажмурился от боли. По щекам бежали слезы, которые не собирались останавливаться, стараясь вывести с собой из сердца всю ту боль, которая там находилась. Но это было невозможно, так как каждая слеза падала на сердце болью воспоминаний и желанием покончить со всем этим...

– Виктор, – позвал Данила, – ты как?

– Я хочу сдохнуть, – почти умоляя, произнес я.

– Не говори так. Бог ведь все слышит и может подумать...

– Мне плевать, что Он там подумает! – громко перебил я Данилу, отрываясь от подушки и присаживаясь на кровати так, чтобы мои глаза оказались рядом с его глазами. – Как ты можешь говорить о Нем, когда Его нет!? Он умер! Он сказка для детей! Или ты хочешь верить в убийцу?! Он дал умереть Мише! Тому, которого и так с детства наказал так, что не каждый был бы готов жить, как он. Но он – жил! Не плакал и даже не обижался на Него! Он не спас его! Он добрый? А?!

– Не суди Его, – тихо произнес Данила.

Смотря на Данилу, я вдруг почувствовал, как медленно проходят злость и ненависть. У Данилы были огромные

мешки под глазами, лицо, уставшее от недосыпаний и, казалось, постаревшее за каких-то дня два лет на десять. Кроме боли, на нем ничего не было. И причиной этой боли был я!

Я не мог даже представить себе то, что пережить чью-то смерть окажется настолько тяжелым, и больше всего трудно будет преодолеть чувство того, что вместе с ними умер и ты сам. Смерть родителей, конечно, была болезненной, и после нее я долго оправлялся и приходил в нормальное состояние, но они не умирали на моих руках, и в их смерти я виноват не был. Кто бы мне что ни говорил, я понимал то, что во всем был виноват только я один! Я убил и Мишу, и Александру – двух людей, которые стали мне семьей, которые вернули мне веру в семью, любовь и доброту... А я их убил.

Вино, а потом пиво не помогали справиться с болью и теми мыслями, которые были в моей голове. В первый же день я пил до такого состояния, пока не стал совершенно ничего соображать, даже не помнил того, как забрался на подоконник и распахнул окно. Я кричал что-то наподобие того, что иду к ней, пускай она меня не ждет долго, потом ноги подкосились, и я каким-то чудом рухнул не вперед и вниз, а назад и на пол своей квартиры. Соседи позвонили моим друзьям, и буквально через час Данила был у меня дома и ругался. Ругал меня за то, что я напугал их до смерти. Так он и остался со мной.

Днем, когда я приходил в состояние мыслить, то просто плакал, рассматривая фотографии Александры, которые мы успели сделать, пока были вместе. О том, что произошло, никто не знал, я упросил Данилу съездить к ней домой и расспросить соседей. Данила согласился съездить только после того, как я дал обещание больше не глупить и не пытаться покончить с собой. Когда он приехал, ничего сильно не разъяснилось, но, в общем, картина была

следующая: Саша вернулась домой с работы, и через десять минут из их квартиры послышались крики. Через некоторое время Михаил выскочил из квартиры и стал спускаться по лестнице, причем быстро. В чем была причина того, что он оступился – скорость спуска или что-то на ступеньке, – никто не знал, но результат был таков: он скатился с лестницы и ударился головой. Сбежавшая вслед за ним Сашенька стала звать на помощь. Соседи вызвали скорую, и, пока она ехала, Саша позвонила мне. После приезда скорой помощи Мишу отвезли в больницу, где через какое-то время он скончался. Девушка не выдержала этого и покончила с собой в больнице. Никто этого не заметил, так как решили, что она просто устала, и ее не стали беспокоить...

Сознание вернулось, и я почувствовал, какая я сволочь, так как не только убил Александру с Мишей, но и мучил лучшего друга, не бросившего меня и готового быть со мной хоть всю жизнь. То, каким я увидел его, когда он ворвался в мою квартиру, едва ему сообщили о том, что я едва не покончил с собой, было сложно описать. На его лице не было ничего, кроме боли. Данила не был сильно верующим человеком, в отличие от его жены Насти, которая каждые выходные вытаскивала его в храм и заставляла держать посты, но, в отличие от меня, он верил в Бога. Как-то по-своему, но верил.

– Прости, – произнес я, садясь на кровати, – я дурак, что забыл тогда о том, что на этом свете есть кто-то, кому я дорог... Но, пожалуйста, не говори со мной о Боге. Если я раньше просто не верил в Него, то сейчас для меня это – как красная тряпка для быка...

– Он понимает это и прощает тебя! – Данила сел возле меня и положил руку мне на плечо. – Что тебе приснилось? Ты кричал о своей вине...

– Александра, – тихо произнес я. – Я чувствую себя виновным в ее смерти... Но во сне она сказала мне, что это

не так, и я... Ладно, давай спать, а то у тебя вид такой измученный, что мне жалко тебя.

– А мне тебя, – произнес Данила. – Я тебя понимаю. Ты столько искал свою любовь, что отчаялся это сделать, а тут нашел и... вот так потерял. Я уверен, что Бог хочет нам добра, но иной раз Его пути нам кажутся настолько бессердечными, что плохо верится в Его безграничную доброту!

– Я сам виноват, – протянул я. – Я от Него никогда ничего не ждал... Просто столько подонков заслуживают смерти, а Он почему-то забрал двух ангелов. Причем они столько пережили, что, казалось бы, заслужили счастья...

– Я уверен, что у Него они будут счастливы, – улыбнулся Данила.

– Сашка покончила с собой, – напомнил я, – а это – прямая дорога в ад...

– Говорят, что мольбы живых, бывает, и спасают души... вся надежда на нас. Настя вон отправилась в церковь, чтобы Александру похоронили как подобает... Прости! – опомнился Данила.

– Да ничего, – протянул я, – пошли выпьем чаю...

Выпив кофе вместо чаю и немного поговорив о прошлой жизни – студенческих годах, мы отправились спать.

Едва я лег на кровать и закрыл глаза, как снова очутился в том же месте, в котором последний раз видел Александру перед тем, как проснуться. Но на этот раз она была не одна, возле нее был ее брат, вот только он изменился. Его когда-то неживые, почти стеклянные глаза ожили и, казалось, излучали чистый свет, который мог сравниться по своей теплоте с солнечным светом. Вот только его свет еще грел и сердце с душой, а не только тело. Это я почувствовал, едва оказался рядом с ними. Парень улыбнулся мне в знак приветствия. Я же снова рухнул на колени и стал плакать и шептать: «Простите! Я виноват...»

– Не вини себя, Виктор, – произнес Миша, присаживаясь возле меня и обнимая, – так должно было случиться, и в этом нет твоей вины. Тебе еще многое предстоит сделать, не только ради себя, но и ради нас.

– Ради вас? – переспросил я.

– Да, – ответила на этот раз Александра.

– Все, что скажете, – воскликнул я, падая в ноги девушке и целуя их.

– Встань, Вик, мне щекотно, – рассмеялась Саша, – во-первых, дай слово, что не сделаешь с собой ничего!

– Но, – растерялся я, – я не могу без тебя. Мне не мила жизнь, все кажется мертвым и... Я не могу без тебя, ты стала для меня всем, а когда тебя не было, то я жил мечтой о тебе! А сейчас у меня нет ничего, что заставляло бы меня подниматься с колен...

– Пойдем, – ласково позвала меня девушка, протягивая руку.

Парень с девушкой помогли мне подняться на ноги, и мы отправились дальше. Я шел и плакал, сил сдержать слезы не было. Александра и Миша, казалось, не обращали на них никакого внимания, только Миша протянул мне платок, когда мы остановились. А остановились мы возле небольшого двухэтажного домика с ровно подстриженным газоном и гаражом на два автомобиля. Дом мне не был знаком, лишь издали напоминал те, которые показывали в фильмах про Америку. Дверь домика открылась, и я увидел свою сестру. Ей было столько же лет, сколько было, когда она уезжала и когда я видел ее в последний раз. Выйдя из дома, она стояла и смотрела на нас.

– Иди, ты ей нужен! – произнесла Александра.

– Это и есть наша вторая просьба, – уточнил Миша.

Я потерялся и не знал, что ответить. Сестра медленно отправилась к нам. Она шла медленно, и чем ближе

она приближалась, тем отчетливее я видел на ее щеках слезы, но это были слезы радости. Я снова почувствовал себя младшим братом и бросился к ней навстречу. Мы сблизились и молча, обнявшись, стали плакать и шептать имена друг друга. Когда я обернулся назад, то увидел, что Александра и Миша пропали, и я еще сильнее прижался к своей сестре...

* * *

Хоронили Александру и Михаила в один день и рядом. День был грустным, как и настроение у всех, собравшихся проводить их в последний путь. Моросил легкий дождик, поэтому в основном все стояли с зонтиками. Я немного опоздал, так как долго не мог найти именно тот галстук, в котором признался девушке в любви. Когда я подошел и встал в самом конце, то почувствовал, что хоронят не только девушку с ее братом, но и меня – все мои мечты и надежды...

В потайном нагрудном кармане пиджака был свернут листик с несколькими строчками стиха, который я написал утром, едва открыл глаза. Это было странно, так как стихи я не писал уже долгое время и никогда этим всерьез не интересовался. Хотя стих этот можно было назвать стихом, только закрыв глаза на полное отсутствие рифмы, но меня это не беспокоило. Александра, да и ее брат, никогда не сказали бы мне, что этот стих плохой и глупый, а кроме них, никто этот стих не прочитал бы.

Стоя в самом конце, я смотрел себе под ноги и старался удержать слезы, так как мужчины не плачут... или хотя бы когда они не наедине с самими собой. Вдруг до моего слуха донесся странный звук... птицы! Не карканье ворон, а что-то другое. Я поднял глаза и стал изумленно моргать. На ветке сидели два белоснежных голубя. «Александра и Миша!» – догадался я и едва не упал на колени, чтобы

снова выпрашивать у них прощение, но мне не позволили это сделать Данила, подошедший ко мне.

– Ты чего тут стоишь? – поинтересовался он у меня.

– Опоздал, – произнес я, не отрывая взгляда от голубей.

– А что они тут делают? – заметив голубей, удивился Данила, причем так громко, что все обернулись на нас.

Голуби, заметив наше внимание к ним, сорвались с ветки и вместе взмыли вверх.

Я не мог сдерживать слез и поэтому быстро направился к могиле девушки, вытаскивая листок бумаги. Подойдя к могиле, я, расправив листик, осторожно положил его текстом вверх.

Написанные строчки могли прочитать все, даже те два голубя – на что я и надеялся, так как в этом стихе было все, что было у меня на душе, все переживания, мысли, и я хотел бы, чтобы Александра с Мишей знали о том, что я их никогда не забуду:

На моей любви поставила крест,

Смеясь, старуха-смерть!

Оставив лишь в сердце грусть.

Зачем? Для кого теперь мне жить?

Если смыслом всего было – любить!

Кого теперь винить?

Кто виноват, а кто нет?!

Она мертва! Ее уж нет!

А я ни жив ни мертв...

И сердце страдает,

А тело умирает...

Ты говоришь мне: «Бог жив»,

А как же моя любовь?

Мои мечты, надежды... Нет слов!

Я не убивал, не воровал,

Я был любим и сам любил!

За что Он нас наказал?!

За любовь? Мечты? Надежды?

За то, что друг у друга были мы?

За что? Он рад?

Зачем ему такой расклад:

Она попала в ад,

А я за ней бы рад!